

Том 6 № 1 (11)

Казанского юридического института МВД России

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ

Редакционный совет

Агапов П.В., д.ю.н., доцент

(Университет прокуратуры РФ)

Воронин М.Ю., д.ю.н., профессор
(Московский государственный
лингвистический университет)

Номоконов В.А., д.ю.н., профессор
(Дальневосточный федеральный
университет)

Рогова Е.В., д.ю.н., доцент
(Иркутский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры РФ)

Юзиханова Э.Г., д.ю.н., профессор
(Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России)

ISSN 2541-8262

электронный
научно-теоретический журнал

Учредитель и издатель –

Федеральное государственное казенное об-
разовательное учреждение высшего обра-
зования «Казанский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской
Федерации»

Главный редактор: Ф.К. Зиннуров

Корректоры: О.Н. Хрусталева,
Е.В. Зотина, М.М. Надыршина

Дизайн, верстка: О.В. Добрыднева

Перевод: Е.О. Смирнова

Электронная почта редакции:
vestnikkui@mail.ru

Телефон редакции: (843) 537 62 13

Периодичность выхода журнала –
2 раза в год

Журнал входит в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

Журнал зарегистрирован в Федераль-
ной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массо-
вых коммуникаций 25 августа 2016 г. Ре-
гистрационный номер Эл
№ ФС 77-66976

12+

2021

Редакционная коллегия

Председатель – Зиннуров Ф.К., доктор педагогических наук, профессор, начальник Казанского юридического института МВД России

Заместитель председателя – Миронов С.Н., кандидат исторических наук, доцент, заместитель начальника Казанского юридического института МВД России (по научной работе)

Члены редакционной коллегии:

Алиуллов Р.Р., д.ю.н., начальник кафедры административного права, административной деятельности и управления органов внутренних дел

Андреев М.В., д.ю.н., доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Гарафутдинов М.Р., к.ю.н., доцент, заместитель начальника института (по учебной работе)

Зотина Е.В., врио начальника редакционно-издательского отделения

Казанцев С.Я., д.пед.н., к.ю.н., профессор кафедры криминалистики

Комлев Ю.Ю., д.с.н., профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии

Шалагин А.Е., к.ю.н., доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права

© Казанский юридический институт МВД России, 2021

Редакционно-издательское отделение

Адрес: 420059, г. Казань, ул. Оренбургский тракт, 128
email: vestnikkui@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Амирова Д.К., Куницына Ю.В.

Законодательная регламентация уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие: проблемы и пути их решения 7

Блинова Ю.В.

Понятийная дистрибуция юридического лица в международном частном праве..... 12

Бредихин А.Л.

Государство и право: точки соприкосновения 18

Воронин М.Ю.

Противодействие молодежному экстремизму..... 24

Гаврилов М.А.

Роль средств массовой информации в антикоррупционном просвещении граждан: вопросы взаимодействия с органами прокуратуры 28

Григорян Н.Г.

Особенности юридической природы провокации взятки либо коммерческого подкупа по уголовному законодательству Республики Армения: проблемы законодательства и правоприменительной практики 33

Демидова-Петрова Е.В.

Молодежный экстремизм в условиях современного трансформирующегося российского общества..... 39

Козыренко Р.Н.

Противодействие распространению экстремистской символики в Республике Беларусь 44

Литвин И.И.

Особенности противодействия экстремистской идеологии в контексте «электронного государства» 50

Комлев Н.Ю., Бякин Я.С.

Актуальные вопросы обеспечения иска в гражданском процессе..... 55

Саэтгараев В.Ф.

«Диссернет» как форма реализации институтами гражданского общества мер по минимизации (ликвидации) последствий коррупции..... 60

Хуснутдинова Г.Р.

Проблема вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (историко-криминологический аспект) 64

Шакирьянов М.М.

Деятельность прокурора по антикоррупционному правовому просвещению как инструмент профилактики коррупции 68

Шалагин А.Е., Сидукова М.Г.	
Профилактика деятельности деструктивных организаций антиобщественной направленности	73

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Астафьев И.Н., Маленков П.А.	
Разработка и использование автономных обучающих тестов для изучения нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность полиции	78
Иванова Е.И.	
Особенности отбора и перевода на жестовый язык лексического минимума сотрудника органов внутренних дел	84
Иртуганова Э.А., Садовников А.В.	
Русский жестовый язык для включения в пространство коммуникаций в системе высшего образования.....	88
Солдатова О.Б.	
Диалогическая речь в процессе обучения русскому жестовому языку	95
Старостин В.Г., Халилулин Ф.Ф.	
Формирование профессиональной нравственности у курсантов образовательных организаций МВД России как одного из профессионально значимых качеств.....	99

CONTENTS

LEGAL SCIENCES

Amirova D.K., Kunitsina U.V.

Legislative Reglamentation of Criminal Responsibility for Domestic Violence: Challenges and Ways to Solve Them	7
--	---

Blinova Y.V.

Conceptual Distribution of Legal Entity in International Private Law	12
--	----

Bredikhin A.L.

State and Law: Shared Fields	18
------------------------------------	----

Voronin M.Y.

Countering Youth Extremism.....	24
---------------------------------	----

Gavrilov M.A.

The Role of Mass Media in Anti-Corruption Education of Citizens: Issues of Interaction with the Prosecutor's Office	28
---	----

Grigoryan N.G.

Peculiarities of the Legal Nature of the Provocation of Bribe or Commercial Bribery in the Criminal Legislation of the Public of Armenia: Challenges of Legislation And Law-Enforcement Practice	33
--	----

Demidova-Petrova E.V.

Youth Extremism under Modern Transforming Russian Society	39
---	----

Kozyrenko R.N.

Combating Extremist Symbols in the Republic of Belarus	44
--	----

Litvin I.I.

Anti-Extremist Ideology Within Electronic State: Peculiarities	50
--	----

Komlev N.Y., Byakin Y.S.

Current Issues Securing a Claim in Civil Proceedings	55
--	----

Saetgarayev V.F.

«Dissernet» As a Form of Implementation by Civil Society Institutions of Measures to Minimize (Eliminate) The Consequences of Corruption	60
--	----

Khusnutdinova G.R.

Criminological Approaches to Research the Involvement of Minors in the Illegal Traffic of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Their Analogues.....	64
--	----

Shakiryanov M.M.

Prosecutor's Activity on Anti-Corruption Legal Education as a Tool of Corruption Prevention	68
---	----

Shalagin A.E., Sidukova M.G.

Prevention of the Activities of Destructive organizations of Antisocial Orientation.....	73
--	----

HUMANITIES

Astafjev I.N., Malenkov P.A.

Development and Usage of Autonomous Training Tests to Study the Normative Legal Acts Regulating the Activities of the Police	78
--	----

Ivanova E.I.	
Choice and Translation to Sign Language of Basic Dictionary of Internal Affairs Officers: Peculiarities	84
Irtuganova E.A., Sadovnikov A.V.	
Russian Sign Language in Communication in Higher Education	88
Soldatova O.B.	
Dialogical Speech in the Process of Teaching Russian Sign Language.....	95
Starostin V.G., Halilullin F.F.	
Formation of professional morality among the cadets of higher educational institutions of MIA of Russia.....	99

Д.К. Амирова

Ю.В. Куницына

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СЕМЕЙНО-БЫТОВОЕ НАСИЛИЕ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

LEGISLATIVE REGULATION OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR
DOMESTIC VIOLENCE: CHALLENGES AND WAYS TO SOLVE THEM

7

Встатье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие на основе анализа понятий «семейно-бытовое насилие», «домашнее насилие», «семейное насилие»; уясняется их соотношение. Выделены виды насилия, сформулировано авторское понятие преступления в семейно-бытовой сфере, предложены законодательное наименование нормы статьи 116 Уголовного кодекса РФ (УК РФ), а также ее окончательная редакция, обосновывается целесообразность отказа указания на цель в определении понятия «пытка» в диспозиции ст. 117 УК РФ, а также законодательная дефиниция этого понятия. Предложена законодательная формулировка ч. 2 ст. 138 УК РФ, обоснована целесообразность исключения способа совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ.

Ключевые слова: домашнее насилие, жертва, агрессор, уголовная ответственность за домашнее насилие, семейно-бытовая преступность

Для цитирования: Амирова Д.К., Куницына Ю.В. Законодательная регламентация уголовной ответственности за семейно-бытовое насилие: проблемы и пути их решения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6. № 1 (11). С. 7-11.

The article examines the criminal responsibility for domestic violence, based on the analysis of the concepts of “domestic violence”, “domestic crimes”, “family violence”, their relationship is clarified. The types of violence are highlighted, the author’s concept of crime in the family and household sphere is formulated, the legislative name of norm 116 of the Criminal Code of the Russian Federation is proposed, as well as its final version, the expediency of refusing to indicate the goal in defining the concept of «torture» in the disposition of Art. 117 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as the legislative definition of this concept. Based on a legal analysis of Art. 138 of the Criminal Code of the Russian Federation proposed the legislative formulation of Part 2, and also substantiated the expediency of excluding the method of committing a crime under Art. 156 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: domestic violence, victim, aggressor, criminal responsibility for domestic violence, domestic crime

For citation: Amirova D.K., Kunitsina U.V. Legislative Reglamentation of Criminal Responsibility for Domestic Violence: Challenges and Ways to Solve Them // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 7-11.

Проблема семейно-бытовой преступности является одной из наиболее актуальных современных проблем не только в российских реалиях, но и во всем мире. В настоящее время ежедневно тысячи человек подвергаются¹ преступным проявлениям со стороны близких. Сфера семейно-бытовых отношений достаточно закрыта, что определяется характером близости, зачастую у жертвы выработан Стокгольмский синдром², наличие которого будет негативно влиять как на расследование, так и на профилактику преступлений. Помимо этого, жертва может быть зависима от агрессора вследствие неравного распределения экономических благ или ресурсов в семье, наличия общих детей, отказа от работы для сохранения «домашнего очага» и т.д.

Понятия «домашнее насилие», «семейно-бытовое насилие», «семейное насилие» следует рассматривать как тождественные. На наш взгляд, подобное рассмотрение вполне оправданно, однако встречаются и иные точки зрения, утверждающие, что понятие «семейно-бытовые преступления» шире, чем понятие «домашнее насилие», так как может осуществляться не только в отношении родственников, но и близкого круга лиц, соседей, друзей и т.д. Мы придерживаемся расширительного толкования термина «домашнее насилие», потому что формулировка «домашнее» – оценочная и может быть применена в отношении достаточно неопределенного круга лиц. Лица, не регистрирующие свои отношения, но сожительствующие друг с другом, подпадают под определение

ние «близких» и «домашних», та же ситуация распространяется и на соседей, проживающих в коммунальных квартирах. Поэтому мы полагаем, что синонимичное использование этих терминов является вполне обоснованным. Форма домашнего насилия различна: физическая, экономическая, психологическая, сексуальная. Подобные преступления совершаются, как правило, в отношении близкого круга лиц или родственников, с которыми лицо (преступник) пребывает или пребывало в отношениях ранее, сводятся к претерпеванию потерпевшим физических, моральных, эмоциональных страданий, что нередко влечет за собой создание эмоциональной зависимости, ухудшение качества жизни потерпевшего лица, причинение вреда здоровью различной степени тяжести или смерти. Формы домашнего насилия могут сочетаться друг с другом или быть единичными. Государством может быть произведен прямой запрет на следующие формы домашнего насилия: физическое, половое; что касается, например, экономической формы, то контроль за распределением экономических благ в рамках семейных правоотношений невозможен.

Домашнее насилие как процесс включает в себя, как минимум, две стороны: жертву и агрессора. Каждая из них (сторон) имеет ряд синонимичных терминов, которые по-разному именуются в научной литературе. Так, агрессор может быть назван автором насилия, абиозером, насильником и т.д.

Жертвой домашнего насилия может стать любой человек: женщина или муж-

¹ В МВД назвали число пострадавших от домашнего насилия женщин. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/5dd6844f9a794787117e082d> (дата обращения: 14.10.2020).

² Стокгольмский синдром: что это такое, примеры из жизни / Каролина Кораблева. URL: <https://psylib.org/stokholmskij-sindrom/> (дата обращения: 22.01.2021).

чина, ребенок или представитель старшего поколения, однако в силу наличия большей виктимности у детей, старшего поколения и женщин они чаще становятся жертвами.

Таким образом, преступлением в семейно-бытовой сфере можно считать виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное УК РФ под угрозой наказания, в отношении близких или родственных лиц на почве неприязненных отношений.

К преступлениям в семейно-бытовой сфере можно отнести различные виды преступлений, направленных на разные объекты: от жизни и здоровья до конституционных прав и свобод человека и гражданина. Объединяет данный вид преступлений сфера, а именно семейно-бытовая, то есть между преступником и жертвой имеется длительная и устойчивая связь ввиду каких-либо родственных, близких отношений, что должно, на наш взгляд, являться отягчающим обстоятельством.

Учитывая, что конструктивно мы не можем отразить специфику семейно-бытовых преступлений в каждой из статей УК РФ, которые потенциально могут быть совершены в данной сфере, предлагаем внести дополнительный отягчающий наказание признак в п. «с» в ч. 1 ст. 63 УК РФ: «совершение преступления в отношении родственника или иного близкого лица». По-нашему мнению, введение подобного признака позволит не только повысить общественную опасность фактически совершенного преступления, личности виновного, но и повлечет назначение более строгого наказания.

Анализ статистической отчетности МВД России свидетельствует, что наиболее распространенным видом преступления, совершаемым в семье, являются побои (ст. 116 УК РФ). Так, только за 12 месяцев 2020 года было зарегистрировано 5 716 побоев, выявлено 2 022 лица,

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. URL: Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2020 года. URL: xn--b1aew.xn--p1ai (дата обращения: 05.12.2020).

совершивших эти преступления¹. В то же время законодательная регламентация уголовной ответственности за это преступление, а именно юридическая конструкция нормы 116 УК РФ, представляется нам несовершенной. Так, в диспозиции ст. 116 УК РФ нарушено правило формальной логики, в соответствии с которым определение не должно содержать круга. То есть дефиниция не должна определяться через дефидент, а дефидент через дефиницию. Содержание диспозиции статьи 116 УК РФ, включающее формулировку «иные насильственные действия», оказывается шире, чем название статьи, что является нарушением правил языкового и смыслового конструирования норм, определенных юридической техникой. В связи с этим мы предлагаем иное законодательное наименование данной нормы – умышленные насильственные действия. В данном случае это понятие охватывает и побои, и иные насильственные действия, которые причиняют физическую боль, но не повлекли последствий, указанных в ст. 115 УК РФ. Целесообразным видится также исключение указания на мотивы и цели совершения данного преступления, что позволит расширить рамки применения данной статьи. Таким образом, в окончательной редакции статья 116 УК РФ может быть изложена следующим образом:

«Статья 116. Умышленные насильственные действия.

Нанесение побоев или иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 настоящего Кодекса».

Проводя уголовно-правовой анализ ст. 117 УК РФ, предусматривающей ответственность за истязание, мы пришли к выводу о целесообразности отказа указания на цель в определении понятия «пытка». На наш взгляд, цель – по-

нуждение к даче показаний – существенно сужает границы применения данной нормы. Пытка может совершаться с различными целями, поэтому обосновление конкретной цели в ее определении является, по-нашему мнению, неуместным. В окончательной редакции определение понятия «пытки» может быть изложено следующим образом: причинение физических или нравственных страданий в целях понуждения к различным действиям, противоречащим воле человека, со стороны потерпевшего или иных лиц, на которых укажет виновное лицо, а также в целях наказания либо в иных целях.

Анализ социальной действительности позволяет сделать вывод о широкой распространенности ст. 138 УК РФ. Нарушение тайны переписки происходит постоянно: ревнивый партнер, который хочет проверить социальные сети, строгие родители, следящие, чтобы их ребенок следовал правилам. На уровне обыденного правосознания такое поведение является социально приемлемым, а в некоторых случаях рассматривается как метод воспитания и заботы. Вместе с тем это нарушает права лиц, чья переписка или иные сообщения были прочитаны, а безнаказанность виновных лиц снижает социальную опасность данного вида деяния. В связи с этим предлагаем расширить круг специальных субъектов, указанных в ч. 2 данной статьи, путем добавления указания на родственные связи с потерпевшим:

«То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, или использование родственных или иных близких отношений, если оно повлекло за собой последствия в виде распространения полученной информации или иные тяжкие последствия».

Учитывая тяжесть последствий совершения преступления, предусмотренного ст. 156 УК РФ, а также то, что неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего может выступать

фактором, формирующим предкriminalные ориентации несовершеннолетних в будущем, полагаем целесообразным усилить ответственность за данное преступление. В то же время указание на способ совершения данного деяния необоснованно, на наш взгляд, сужает рамки применения данной статьи. Полагаем, что уместно исключить указание на жестокое обращение с несовершеннолетним как условие применения данной нормы. По-нашему мнению, целесообразно включить данный способ в качестве квалифицирующего в ч. 2 ст. 156 УК РФ.

Более того, само понятие жестокого обращения требует разъяснения. Как правило, закон связывает жестокое обращение в основном как применение физического насилия. В то же время психологическое насилие может выступать составной частью жестокого обращения с детьми. Учитывая факт, что психологически дети более неустойчивы и любое насилие, в том числе психологическое, является для них особо травматичным, полагаем, что в определение понятия «жестокое обращение», наряду с причинением физического насилия, необходимо включить также психологическое насилие. Определение понятия «жестокое обращение» целесообразно, на наш взгляд, сформулировать в примечании к ст. 156 УК РФ следующим образом: «Под жестоким обращением следует понимать применение психического или физического насилия, в том числе сексуального характера, отсутствие заботы (пренебрежение основными потребностями ребенка), а также иные формы травмирующего воздействия на несовершеннолетнего».

Таким образом, необходимо отметить, что в Российской Федерации существует потребность в принятии поправок в УК РФ, представленных нами выше, а также закона о профилактике домашнего насилия. Более того, для более точного применения отдельных норм УК РФ

целесообразно принятие постановления Пленума ВС РФ «О некоторых вопросах применения уголовного законодатель-

ства, предусматривающего ответственность за семейно-бытовое насилие».

Об авторах:

Амирова Дилиара Кафилевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: adk79@bk.ru

Куницына Юлия Вячеславовна, курсант Казанского юридического института МВД России
e-mail: julia8244@gmail.com

About the authors:

Amirova Dilara K., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law Department, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: adk79@bk.ru

Kunitsina Yulia V.,

Cadet, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: julia8244@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

Амирова Дилиара Кафилевна – определение темы научного исследования; корректировка наименования статьи, постановка цели и задач; определение объекта и методов исследования; научная редакция текста; подготовка аннотации, ее перевод на английский язык; оформление текста по заявленным требованиям.

11

11

Куницына Юлия Вячеславовна – подготовка первоначальной редакции основного текста статьи; формулировка теоретических выводов и разработка практических рекомендаций по совершенствованию законодательства.

Статья получена: 06.03.2021.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 341.9

Ю.В. Блинова

ПОНЯТИЙНАЯ ДИСТРИБУЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА
В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

CONCEPTUAL DISTRIBUTION OF LEGAL ENTITY
IN INTERNATIONAL PRIVATE LAW

В настоящей статье рассматривается соотношение понятий «государственная принадлежность», «национальность» и «личный закон (личный статут)» юридического лица. Автор приходит к выводу, что дифференциация указанных понятий чаще служит иллюстрации их природы и не всегда необходима в практическом смысле.

Ключевые слова: государственная принадлежность юридического лица, национальность юридического лица, личный закон (личный статут) юридического лица, международное частное право

Для цитирования: Блинова Ю.В. Понятийная дистрибуция юридического лица в международном частном праве// Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 12-17.

In the present article correlation of the concepts such as state affiliation, nationality and lex societatis of legal entity is examined. The author comes to the point that conceptual differentiation of the given concepts functions more likely as demonstration of their nature, but it is not always necessary in practical terms.

Keywords: state affiliation of legal entity, nationality of legal entity, lex societatis, international private law

For citation: Blinova Y.V. Conceptual Distribution of Legal Entity in International Private Law // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 12-17.

В международном частном праве при определении государственной принадлежности vs. национальности vs. личного закона (личного статута) юридического лица принято выделять четыре базовых теории (критерия): инкорпорации (закон места регистрации); оседлости (закон места нахождения органов управления); центра эксплуатации (закон места осуществления хозяйственной деятельности); контроля [1, с. 90-95; 2, с. 364-368; 3, с. 168-171; 4, с. 223-230; 5, с. 130-151; 6, с. 76-84; 7, с. 36-40; 8, с. 28-58; 9, р.

3-18; 10, р. 37-39, 73-75; 11, р. 368-384; 12, р. 3-8].

Как следует из представленного классического перечня, правовой статус юридического лица по-прежнему остается той почти исключительной сферой коллизионного регулирования, где практически нет места автономии воли сторон, хотя идея отдать личный закон юридического лица на усмотрение частных субъектов не является новой и предлагалась ранее французскими учеными П. Арминьоном и Ж. Мазо [цит. по: 13, с. 113]. Однако же

мнение отечественного юриста прошлого века М.И. Бруна о том, что «воля не автономна настолько, что юридическое лицо может иметь ту национальность, которую не хочет признавать за ним национальный законодатель» [14, с. 43], сегодня уже не является абсолютно истинным в свете решения Европейского Суда по делу C-378/10, VALE Épitési Kft, санкционировавшего преобразование юридического лица путем изменения его личного закона¹. Таким образом, нормативные и доктринальные теории (критерии) определения государственной принадлежности vs. национальности vs. личного закона (личного статута) юридического лица дополняются европейской судебной практикой критерием автономии воли сторон, имеющим, правда, ограниченное хождение: критерий может применяться, только если соответствующие национальные правопорядки или наднациональные регуляторы его поддерживают.

В некоторых исследованиях авторы разрабатывают смешанные теории (например, теория о дифференцированности Г. Грасмана, теория суперпозиции О. Сандрока, теория ограниченного критерия инкорпорации Д. Циммера) [цит. по: 6, с. 84-86] или применяют множественные критерии (тесты) для определения национальности юридического лица [13, с. 125; 15, р. 53; 16, с. 233].

Среди изобилия дискуссионных вопросов, связанных с установлением национальности vs. государственной принадлежности vs. личного закона (личного статута) юридического лица, следует вести речь о соотношении этих трех понятий. Здесь царит плюрализм мнений, и формулировка генерального понятия не отличается определенностью среди научного сообщества, что в итоге определяют все критерии и теория контроля как один из них.

Так, например, ряд отечественных ученых говорит о государственной при-

надлежности юридического лица и критериях ее определения [2, с. 364-368; 3, с. 168-171], другие – о национальности [1, с. 90; 5, с. 130-131; 7, с. 39-40; 8, с. 20; 17, с. 160; 18, с. 114-121], а третьи – о личном законе (личном статуте) юридического лица [4, с. 223-230; 6, с. 76-84]. Есть и такие ученые, которые распространяют критерии совместно на понятия «национальность» и «личный закон» юридического лица, что, очевидно, предполагает их равнозначность [13, с. 117]. Вместе с тем, хотя и проводится дифференциация между «национальностью» и «государственной принадлежностью» юридического лица, отмечаются некоторые нюансы: однородность понятий, их принадлежность к публичному праву, в отличие от понятия «личный закон (личный статут)» юридического лица, которое является понятием международного частного права; более полный объем понятия национальности юридического лица при определении его правового статуса, личный закон юридического лица определяет его понятие лишь в объеме частного права [6, с. 93; 13, с. 115]. В третьем издании учебника по международному частному праву под редакцией Г.К. Дмитриевой произведено обособление критериев на критерии определения личного закона [19, с. 185-189] и критерий определения национальности юридического лица (теория контроля) [19, с. 189-192].

Аналогично отечественной доктрине российский правоприменитель противопоставляет понятия «личный закон» и «национальность» юридического лица, причем последнее отчетливо тяготеет к публичному праву, что прослеживается в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2016 года по делу № А20-2391/2013: «... на основании личного закона (здесь и далее – курсив Ю.Б.) суд устанавливает информацию о существовании конкретного юридического лица в соответствующей юрисдикции,

¹ Görgen I. Judgment in Case C-378/10 VALE Épitési Kft // URL: <https://www.eulaws.eu/?p=1667> (дата обращения: 31.08.2020).

его организационно-правовой форме, его правоспособности, в том числе вопрос о том, кто от имени юридического лица обладает правомочиями на приобретение гражданских прав и принятия на себя гражданских обязанностей. Такая информация устанавливается судом на основании официальных документов, исходящих от государственных властей государства *национальности юридического лица*¹.

В зарубежных англоязычных правовых исследованиях широко используется понятие *nationality* [9, р. 1-26; 15, р. 50-60; 20; 21, р. 70-86; 22, р. 417-472 и др.], а в рамках конфликтного права – понятие *personal law* [10, р. 37-39, 73-75; 11, р. 368-384; 23, р. 62, 342]. Однако использование понятия *nationality* представляет определенную опасность, поскольку содержит не только юридический, но и политический контекст [9, р. 2; аналогично: Городисский А.М., цит. по: 8, с. 22]. В юридическом же смысле под национальностью юридического лица автор понимает применение законодательства какого-либо государства к юридическому лицу в качестве личного закона [9, р. 2].

На основании проведенного в рамках настоящей статьи исследования необходимо указать, что все три понятия «национальность», «государственная принадлежность» и «личный закон (личный статут)» юридического лица лежат в одной плоскости, а потому все три понятия могут быть взаимозаменяемыми в определенных случаях. Понятие «государственная принадлежность» целесообразно рассматривать в качестве генерального, собирательного понятия, охватывающего как публично-правовой, так и частноправовой аспект юридического лица; при этом понятие «национальность» юридического лица, характеризующееся исключительно публично-правовой природой, при таком подходе поглощается поняти-

ем «государственная принадлежность» юридического лица, и они соотносятся как часть и целое.

То же самое можно сказать и о соотношении понятий «государственная принадлежность» и «личный закон (личный статут)» юридического лица: исходя из понятийного аппарата, выявленного как в российской доктрине и праве, так и в зарубежных источниках, можно согласиться с утверждением, что личный закон (личный статут) юридического лица используется в рамках международного частного права, коллизионного права и подчеркивает частноправовой аспект юридического лица. Думается, понятие «национальность» появилось в доктрине международного частного права и его использование оправданно как раз применительно к теории контроля, когда национальность юридического лица носит производный характер от национальности физических лиц. В подтверждение последнего тезиса можно сослаться на факт совместного употребления российским правоприменителем понятия «национальность»: так, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года по делу № А40-2065/2014 говорится о «национальности юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, основанной на регистрации»². Если задаться вопросом, а может ли понятие «личный закон (личный статут)» юридического лица полностью совпадать с понятием «национальность» юридического лица, то здесь следует, скорее, ответить отрицательно; т. к. критерий контроля только тогда и применяется, когда по «обычным», не разрушающим целостность юридического лица (т. е. без снятия корпоративной вуали) коллизионным привязкам невозможно определить его истинную государственную принадлежность. И только в случаях, если национальный закон либо

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 8 июня 2016 года по делу № А20-2391/2013 // URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 31.08.2020).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 года по делу № А40-2065/2014 // URL: <http://www.sudact.ru> (дата обращения: 31.08.2020).

международный договор ясно допускают или даже предписывают определение личного закона юридического лица первично и/или исключительно на основе теории контроля, только тогда можно говорить о синонимии понятий, что, однако, маловероятно, поскольку традиционно теория контроля как способ определения личного закона юридического лица стоит последней в иерархическом ряду и требуются особые условия для легитимации ее применения.

Таковыми причинами, в частности, могут быть: сохранение суверенитета государства, поддержание его экономической безопасности [2, с. 365-366; 3, с. 171; 4, с. 229-230]. В дополнение к сказанному теория контроля может применяться и в «мирных целях»: для достижения беспристрастного, независимого арбитражного разбирательства, что в конечном счете служит установлению и сохранению правового государства.

15

Однако необходимо признать, что дифференциация понятий (особенно тройная, принятая в российском международном частном праве) чаще служит иллюстрации их природы, но не всегда необходима в практическом смысле: при отсутствии нарушений, включая «обход закона», каких-либо чрезвычайных обстоятельств, презюмируется, что юридическое лицо имеет, например, французскую государственную принадлежность, его личным законом выступает французское право и оно имеет французскую национальность.

Таким образом, необходимо указать, что понятия «государственная принадлежность», «национальность» и «личный закон (личный статут)» юридического лица лежат в одной плоскости, могут при определенных обстоятельствах быть взаимозаменяемыми. Тем не менее такая тройная дифференциация понятий служит иллюстрации их правовой природы.

15

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ладыженский А.М. О национальности юридических лиц (В связи с национализацией компании Суэцкого канала) // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 90-95.
2. Лунц Л.А. Курс международного частного права: В 3 т. М.: Спарт, 2002. 1007 с.
3. Богуславский М.М. Международное частное право: учебник. М.: Норма, 2009. 704 с.
4. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. 2-е издание. М.: Проспект, 2009. 688 с.
5. Доронина Н.Г. Правовое положение юридических лиц // Международное частное право: учебник / В.Н. Борисов, Н.В. Власова, Н.Г. Доронина и др.; отв. ред. Н.И. Марышева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, ООО «Юридическая фирма «Контракт», 2018. С. 130-170.
6. Асосков А.В. Юридические лица в международном частном праве // Международное частное право: учебник: в 2 т. / отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. М.: Статут, 2015. Т. 2. Особенная часть. М.: Статут, 2015. С. 76-110.
7. Иншакова А.О., Турбина И.А. Вопросы определения национальности юридического лица в обновленном ГК России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 6. С. 36-40.
8. Кадышева О.В. Национальность юридического лица в международном частном праве: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2002. 168 с.
9. Young E.H. The Nationality of Juristic Person // Harvard Law Review. 1908. Vol. 22. No. 1. P. 1-26.
10. Rogerson P. Collier's Conflict of Laws. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 454 p.
11. Briggs A. The Conflict of Laws. Oxford: Oxford University Press, 2013. 393 p.
12. Drury R.R. The regulation and recognition of foreign corporations: responses to the "Delaware syndrome" // Cambridge Law Journal. 2009. URL: <https://ore.exeter.ac.uk/repository/bitstream/handle/10036/48873/drury.pdf?sequence=1> (дата обращения: 31.08.2020).
13. Вознесенская Н.Н. Юридические лица в международном частном праве России и ЕС // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2017. Т. 12. № 2. С. 109-144.
14. Брун М.И. Юридические лица в международном частном праве: О личном статусе юридического лица. Кн. 1. Петроград: Типография товарищества «Общественная польза», 1915. 48 с.

15. Fillers A. Corporate Nationality in International Investment Law // European Scientific Journal. 2014. Vol. 1. P. 50-60.
16. Новикова Т.В. Планирование национальности юридического лица в международном инвестиционном праве // Теория и практика общественного развития. 2013. № 3. С. 231-234.
17. Канашевский В.А. Международное частное право: учебник. М.: Международные отношения, 2009. 752 с.
18. Монастырская Ю.И. Значение критерия контроля при определении национальности юридического лица // Журнал российского права. 2011. № 4. С. 114-121.
19. Международное частное право: учебник / отв. ред. Г.К. Дмитриева. 3-е издание. М.: Проспект, 2012. 656 с.
20. Muchlinski P. Corporations in International Law // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. URL: [https://www.uio.no/studier/emner/jus/jus/JUS5851/v13/undervisningsmateriale/muchlinski-\(2009\)-corporations-in-international-law-max-planck-enc.-of-pil-co-1.pdf](https://www.uio.no/studier/emner/jus/jus/JUS5851/v13/undervisningsmateriale/muchlinski-(2009)-corporations-in-international-law-max-planck-enc.-of-pil-co-1.pdf) (дата обращения: 31.08.2020).
21. Rodley N.S. Corporate Nationality and the Diplomatic Protection of Multinational Enterprises: The Barcelona Traction Case // Indiana Law Journal. 1971. Vol. 47. Issue 1. P. 70-86.
22. Astorga R.L. The Nationality of Judicial Persons in the ICSID Convention in Light of its Jurisprudence // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 2007. Vol. 11. P. 417-472.
23. Calster G., van. European Private International Law. Portland, Oregon: Hart Publishing, 2016. 520 p.

REFERENCES

16

16

1. Ladyzhenskij A.M. O nacional'nosti yuridicheskikh lic (V svyazi s nacionalizaciej kompanii Sueckogo kanala) // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1957. № 2. S. 90-95.
2. Lunc L.A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava: V 3 t. M.: Spark, 2002. 1007 s.
3. Boguslavskij M.M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. M.: Norma, 2009. 704 s.
4. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / otv. red. G.K. Dmitrieva. 2-e izdanie. M.: Prospekt, 2009. 688 s.
5. Doronina N.G. Pravovoe polozhenie yuridicheskikh lic // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / V.N. Borisov, N.V. Vlasova, N.G. Doronina i dr.; otv. red. N.I. Marysheva. M.: Institut zakonodatel'stva i srovnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii, OOO «YUridicheskaya firma «Kontrakt», 2018. S. 130-170.
6. Asoskov A.V. YUridicheskie lica v mezhdunarodnom chastnom prave // Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik: v 2 t. / otv. red. S.N. Lebedev, E.V. Kabatova. M.: Statut, 2015. T. 2. Osobennaya chast'. M.: Statut, 2015. S. 76-110.
7. Inshakova A.O., Turbina I.A. Voprosy opredeleniya nacional'nosti yuridicheskogo lica v obnovленном GK Rossii // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. 2015. № 6. S. 36-40.
8. Kadysheva O.V. Nacional'nost' yuridicheskogo lica v mezhdunarodnom chastnom prave: dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.03. M., 2002. 168 s.
9. Young E.H. The Nationality of Juristic Person // Harvard Law Review. 1908. Vol. 22. No. 1. P. 1-26.
10. Rogerson P. Collier's Conflict of Laws. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 454 p.
11. Briggs A. The Conflict of Laws. Oxford: Oxford University Press, 2013. 393 p.
12. Drury R.R. The regulation and recognition of foreign corporations: responses to the "Delaware syndrome" // Cambridge Law Journal. 2009. URL: <https://ore.exeter.ac.uk/repository/bitstream/handle/10036/48873/drury.pdf?sequence=1> (дата обращения: 31.08.2020).
13. Voznesenskaya N.N. YUridicheskie lica v mezhdunarodnom chastnom prave Rossii i ES // Trudy Instituta gosudarstva i prava Rossijskoj akademii nauk. 2017. T. 12. № 2. S. 109-144.
14. Brun M.I. YUridicheskie lica v mezhdunarodnom chastnom prave: O lichnom statuse yuridicheskogo lica. Kn. 1. Petrograd: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1915. 48 s.
15. Fillers A. Corporate Nationality in International Investment Law // European Scientific Journal. 2014. Vol. 1. P. 50-60.
16. Novikova T.V. Planirovanie nacional'nosti yuridicheskogo lica v mezhdunarodnom investicionnom prave // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2013. № 3. S. 231-234.

17. Kanashevskij V.A. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2009. 752 s.
18. Monastyrskaya YU.I. Znachenie kriteriya kontrolya pri opredelenii nacional'nosti yuridicheskogo lica // ZHurnal rossijskogo prava. 2011. № 4. S. 114-121.
19. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik / otv. red. G.K. Dmitrieva. 3-e izdanie. M.: Prospekt, 2012. 656 s.
20. Muchlinski P. Corporations in International Law // Max Planck Encyclopedia of Public International Law. URL: [https://www.uio.no/studier/emner/jus/jus/JUS5851/v13/undervisningsmateriale/muchlinski-\(2009\)-corporations-in-international-law-max-planck-enc.-of-pil-co-1.pdf](https://www.uio.no/studier/emner/jus/jus/JUS5851/v13/undervisningsmateriale/muchlinski-(2009)-corporations-in-international-law-max-planck-enc.-of-pil-co-1.pdf) (data obrashcheniya: 31.08.2020).
21. Rodley N.S. Corporate Nationality and the Diplomatic Protection of Multinational Enterprises: The Barcelona Traction Case // Indiana Law Journal. 1971. Vol. 47. Issue 1. P. 70-86.
22. Astorga R.L. The Nationality of Judicial Persons in the ICSID Convention in Light of its Jurisprudence // Max Planck Yearbook of United Nations Law. 2007. Vol. 11. P. 417-472.
23. Calster G., van. European Private International Law. Portland, Oregon: Hart Publishing, 2016. 520 p.

Об авторе:

Блинова Юлия Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Юридического института Алтайского государственного университета
e-mail: jblinova@yandex.ru

About the author:

17 **Blinova Yulia Viktorovna**, Candidate in Philology (Research doctorate), Associate Professor, 17
Assistant Professor of Civil Law Chair of the Law Institute of the Altai State University
e-mail: jblinova@yandex.ru

Статья получена: 31.08.2020.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 340

А.Л. Бредихин

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО:
ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

STATE AND LAW: SHARED FIELDS

Встатье автор рассматривает взаимоотношение категорий «государство» и «право», отмечает их неразрывную связь. Автор констатирует, что в этой диалектической связи может преобладать одно или другое, в результате в науке сложилось два подхода: приоритет государства и приоритет права. Автор статьи приходит к выводу, что соотношение государства и права имеет свою специфику в каждом конкретном обществе. Кроме того, автор отмечает, что в современном мире противостояние права государству рассматривается как столкновение интересов общества и государственной власти.

Ключевые слова: государство, правовая политика, правовая система, государственная власть, гражданское общество, правовое регулирование

Для цитирования: Бредихин А.Л. Государство и право: точки соприкосновения // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 18-23.

The author studies the relationship between the categories “state” and “law”, notes their inherent link. The author states that one or the other prevails in this dialectical connection. As a result the two approaches emerged: precedence of law and precedence of state. He concludes that correlation between state and law has its own particular characteristics in each specific society. Besides the author remarks that opposition of law to state is viewed as conflict of interests of society and public authorities.

Keywords: state, legal policy, legal system, state power, civil society, legal regulation

For citation: Bredikhin A.L. State and Law: Shared Fields // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 18-23.

В правовой науке общепринято считать, что государство и право – это тесно взаимосвязанные явления. Государство осуществляет власть посредством правовых норм в соответствующих юридических формах, а для права государственная власть является источником, определяющим его содержание.

Немаловажным является вопрос, что появилось раньше: право или государство. Этот вопрос похож на дискуссию о первичности появления «яйца» или

«курицы» и часто приводит к подобным выводам. С одной стороны, регулятивные нормы в форме общественных обычаев и традиций существовали еще в родоплеменном строе, задолго до появления четко оформленного государства, что является свидетельством первичности права. Однако те или иные социальные нормы получают характер правовых, только если они санкционированы государством и обеспечены им в своем исполнении, поэтому становят-

ся правовыми с момента появления государства.

С другой стороны, если рассматривать государство как общественную власть на той или иной территории, можно предположить появление государства ранее права, так как феномен власти изначально характерен для любых социальных групп. В опровержение этого предположения необходимо отметить, что в этот период государство еще не становится источником нормативных предписаний. Следовательно, право приобретает свойства формальной определенности и нормативности с момента появления государства, а государство посредством права приобретает свой формальный статус. Исходя из этого, право и государство возникают одномоментно и представляют собой диалектическое единство. Государство как формализация государственной власти стремится к полному господству и рассматривает право в качестве инструмента и проводника своей воли. Право, в свою очередь, явление гораздо более широкое, чем набор государственных распоряжений. Его содержание определяется концептуальными категориями, ценностями, целями, слаженной и стройной структурой норм, формами и процессами, компенсаторными механизмами и т.п., поэтому государственное «своеволие» не может в полной мере быть реализовано в развитом правовом порядке. Особенно это наблюдается в демократических конституционных государствах.

Советская юридическая школа, исходя из характера социалистического государства, предполагала особый характер связи государства и права. Эта неразрывная связь государства и права рассматривалась в качестве «общей закономерности для общественно-исторической формации» [1, с. 163-171]. Р.О. Халфина в связи с этим отмечает, что в социалистическом обществе эта связь «настолько глубже и шире, что имеются все основания для того, чтобы говорить об органическом

единстве государства и права» [2, с. 151]. Единство государства и права в социалистическом обществе обусловлено также социально-политическим и идеальным единством данного общества, не исключающим, однако, борьбу мнений по конкретным вопросам правового регулирования в различных областях социальной жизни.

Впрочем, политическая практика советского государства довольно часто противоречила теоретическим основам социалистического права.

В науке сложились два основных подхода к пониманию соотношения государства и права:

1. Приоритет государства над правом (т.н. эготистский подход), сторонники которого исходят из следующих позиций:

а) право обязано своим появлением государству. Без образования государства нормы юридического характера являются социальными по своей сути, и только возможность государственного обеспечения придает таковым нормам правовой и общеобязательный характер. История свидетельствует, что появление первых правовых источников связано с образованием государственности;

б) нормы права исходят от государства, т.е. они издаются в установленном законом порядке соответствующими государственными органами. Даже те нормы, которые имеют социальный характер, становятся правовыми только после их государственного санкционирования. Так, например, в мусульманских странах нормы шариата существовали вне зависимости от института государства, но правовой характер они приобретают благодаря приятию им общеобязательного характера государством;

в) нормы права направлены прежде всего на установление и поддержание определенного социального порядка. То есть государство с помощью права реализует желаемую модель социальных отношений в обществе, соответствующую интересам данного государства.

Исходя из этого, противоправными признаются действия, нарушающие установленный правопорядок, вне зависимости от соответствия этих действий нормам морали, нравственности, представлениям о свободе и справедливости;

г) Реализация правовых предписаний обеспечивается силой государственного принуждения. Подавляющая часть правовых норм обеспечена возможностью применения к нарушителям определенных государственных санкций, что говорит об интересе государства в исполнении тех или иных правовых предписаний.

Следует еще обратить внимание, что решения судебных органов, являющихся правоприменительными актами, выносятся от имени государства;

д) любое государственное решение облекается в правовую форму. Это указывает на то, что право служит для признания государственным решениям юридического характера, и это его главная роль. Следовательно, право без государства теряет свой смысл.

2. Концепция приоритета права над государством. Данная концепция напротив, связывает появление государства именно с правом.

Важнейшей идеей в рамках данного направления является естественно-правовая теория, которая исходит из существования естественных и неотчуждаемых прав человека, существующих вне зависимости от государства и присущих человеку от рождения. Таковыми являются право на жизнь, право на свободу, право на счастье и иные связанные с этими права.

Государство, согласно данной теории, возникает в результате общественного договора, когда население добровольно передает государству функции по управлению обществом. Стороны такого общественного договора приобретают взаимные права и обязанности. Государство приобретает право давать властные предписания, при этом действуя исходя из общего блага общества, и не нару-

шать естественные права и свободы. Граждане, в свою очередь, обязаны платить налоги, нести воинскую повинность и выполнять иные обязанности по отношению к государству; кроме того, граждане наделены возможностью контроля за деятельностью государства и отдельных должностных лиц.

Приведенные выше концепции несколько идеализированы, и в чистом виде не одна из них не является истинной и правильной. Взаимоотношения права и государства носят сложный характер, обусловленный их взаимным влиянием. Право и государство нерасторжимы и не существуют отдельно одно от другого, поэтому в рамках юриспруденции право и государство рассматриваются в связи.

Так, в современных демократических государствах процесс соотношения права и государства характеризуется демократическими формами взаимодействия. Посредством всенародных выборов формируются важнейшие государственные органы власти (глава государства, парламент, органы и должностные лица в субъектах федерации), в рамках референдума разрешаются важнейшие для государства вопросы (например, принятие конституции). В некоторых случаях существует возможность лишения полномочий должностного лица или роспуска представительного органа по инициативе граждан.

Государство несет и материальную ответственность перед гражданами за вред, причиненный его государственными органами (например, возмещение вреда за незаконное уголовное преследование). Таким образом, государство подчиняется праву и несет политическую и юридическую ответственность перед обществом.

Граждане, в свою очередь, обязаны соблюдать законы, выполнять различные властные распоряжения государственной власти, а также претерпевать лишения личностного и материального характера, наложенные решением суда.

В целом, права граждан по отношению к государству гораздо шире обязанностей.

В государствах тоталитарного и авторитарного характера права граждан существенно ограничены, что, однако, не говорит о полном бесправии граждан и неподчиненности государства праву. В любом случае власть государства основывается на конституции и принятых в соответствии с ней правовых актах. Поэтому структура государства, характер государственной власти и порядок формирования государственных органов подчинены правовым нормам.

Кроме того, правовые нормы являются способом реализации властных предписаний, что с одной стороны означает, что право является инструментом реализации властных предписаний, а с другой, то, что не всякое решение может быть реализовано, а только соответствующее тем или иным основополагающим правовым нормам. Справедливо отмечается, что «регулятивная функция права определяет смысл его существования как особой нормативной системы» [3, с. 169].

В контексте соотношения права и государства возникает термин «правовая политика». Следует предположить, что термин «правовая политика» воспринят из советской юриспруденции, однако не совсем точно адаптирован к новой политической системе и требует дальнейшей проработки.

Одним из родоначальников современной концепции правовой политики является известный ученый А.В. Малько, которым опубликовано множество работ, посвященных этой проблематике. По его мнению, правовая политика представляет собой систему научно обоснованной последовательной деятельности органов государства и институтов гражданского общества по оптимизации правового регулирования и правовой системы в целом [4, с. 142]. Также он видит следующее призвание правовой политики: 1) организовать право как ядро правовой системы, ее главный элемент, посредством устра-

нения пробелов и противоречий правового регулирования; 2) организовать внутренние связи между элементами правовой системы (правом, юридической практикой и господствующей правовой идеологией); 3) создать условия для эффективного взаимодействия правовой системы с другими общественными системами – экономической, политической и т. п.; 4) организовать взаимодействие правовых систем разных уровней – национальной, наднациональной и международной [4, с. 142-143].

В том же ключе правовую политику рассматривает Д.А. Авдеев, определяя ее как «системообразующую концептуальную деятельность органов публичной власти, в основе которой лежит научно-обоснованная векторная направленность развития социально значимых сфер общества» [4, с. 143].

В концепции правовой политики четко прослеживается эстатистский подход, где государство выступает главным правоизворческим субъектом. Однако в демократической системе государственная деятельность, непосредственно связанная с воздействием на правовую сферу общества, фактически осуществляется исполнительными, законодательными и судебными органами, формально не зависимыми друг от друга, поэтому единой политики в области права они могут и не иметь. Более того, в системе разделения властей и в зависимости от политической обстановки их интересы могут быть диаметрально противоположными.

Отдельно необходимо остановиться на возможности участия институтов гражданского общества в формировании и осуществлении правовой политики. Как правило, под такими институтами понимают политические партии, общественные организации, профессиональные объединения, религиозные организации и другие социальные группы. Безусловно, в современной демократической системе имеется влияние гражданского общества на политику государства, но

нельзя признать их полноценными субъектами правовой политики. Общественность принимает в них опосредованное участие путем консультаций, выработки предложений, получения обратной связи по поводу реализации тех или иных реформ в сфере правового регулирования. Позиции гражданского общества могут быть реализованы только посредством общеобязательных официальных правовых актов.

Следовательно, надо полагать, что сложившаяся концепция правовой политики не является бесспорной. Во-первых, правовая политика не может считаться атрибутом государства в целом, т.к. она осуществляется, как правило, только исполнительными органами власти и ограничена их компетенцией. Во-вторых, основные атрибуты, структура и принципы правовой системы государства отражены в Конституции РФ (или конституционных актах любой другой демократической страны), а также законодательстве, поэтому изменение этих положений через парламент как демократический институт не может признаваться политикой государства (это воля народа как носителя власти, а не государственных органов); в-третьих, концептуальность (научная обоснованность, идеиность и пр.), назы-

ваемая в качестве характеристики правовой политики, больше соответствует правовой идеологии, которая закреплена в конституциях. Следовательно, правовая политика выступает механизмом реализации правовой идеологии и самостоятельное ее значение сомнительно; в-четвертых, вся суть современной правовой политики может быть сведена к понятию «реформа», которое обозначает изменение порядка регулирования той или иной области общественных отношений.

На основании изложенного следует резюмировать, что единственно верного подхода к соотношению права и государства сконструировать нельзя. Приоритет того или иного элемента (права или государства) зависит от конкретного общества, научных концепций, правовой системы, традиций и т.п. На современном этапе развития государственности противопоставление права и государства выражается прежде всего через взаимоотношение общественных и государственных интересов. Право чаще всего рассматривается в качестве «защитника» народа от произвола государства, а не просто регулятивной системы норм, в которой выражены, в том числе, интересы государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С.С. Общая теория права. т. 1. М. 1981. 360 с.
2. Правовая система социализма. В двух книгах. Книга 1: Понятие, структуры, социальные связи /отв. редактор А.М. Васильев. М.: 1986. 386 с.
3. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Изд. 2-е, доп. М., 2005. 544 с.
4. Малько А.В. Правовая политика в современной России: актуальные проблемы теории и практики (обзор материалов «круглого стола») /А.В. Малько, А.Н. Костюков // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 3. С. 142-152.

REFERENCES

1. Alekseev S.S. Obshchaya teoriya prava. t. 1. M. 1981. 360 s.
2. Pravovaya sistema socializma. V dvuh knigah. Kniga 1: Ponyatie, struktury, social'nye svyazi /otv. redaktor A.M. Vasil'ev. M.: 1986. 386 s.
3. Bajtin M.I. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvuh vekov). Izd. 2-e, dop. M., 2005. 544 s.
4. Mal'ko A.V. Pravovaya politika v sovremennoj Rossii: aktual'nye problemy teorii i praktiki (obzor materialov «krugloglo stola») /A.V. Mal'ko, A.N. Kostyukov // Pravoprimerenie. 2018. T. 2. № 3. S. 142-152.

©Бредихин А.Л., 2021

Об авторе:

Бредихин Алексей Леонидович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры математики и информатики Санкт-Петербургского университета МВД России
e-mail: axel_b@mail.ru

About the author:

Bredikhin Alexey L., Candidate in Law (Research doctorate), Senior Lecturer at the Department of Mathematics and Computer Science, Saint-Petersburg University of MIA of Russia
e-mail: axel_b@mail.ru

Статья получена: 17.11.2020.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК343.9

М.Ю. Воронин

ОСНОВНЫЕ ГРУППЫ ФАКТОРОВ,
ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ
МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ

THE MAIN GROUPS OF FACTORS
DETERMINING YOUTH EXTREMISM

Встатье выделяются основные группы факторов, детерминирующих экстремистскую идеологию и деятельность. Автором отражаются факторы, носящие глобальный характер; обращается внимание и на факторы, обладающие индивидуальными особенностями. В качестве ключевого звена противодействия экстремизму предлагается рассматривать установление группы риска и работу с лицами, входящими в эту группу.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, факторы, группа риска, предупреждение.

Для цитирования: Воронин М.Ю. Основные группы факторов, детерминирующих молодежный экстремизм // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 24-27.

The article identifies the main groups of factors that determine extremist ideology and activities. The author reflects factors that are global in nature, and also draws attention to factors that have individual characteristics. The key link in countering extremism is the establishment of a risk group and work with persons belonging to this group.

Key words: extremism, youth, factors, risk group, prevention.

For citation: Voronin M.Y. The Main Groups of Factors Determining Youth Extremism // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 24-27.

Одним из явлений современности, привлекающим внимание общества, государства, научных работников, политиков и обычных граждан, является экстремизм. Экстремизм – это именно «явление», которое познается и, к сожалению, остается до конца не познанным. Обращаясь к нормативным правовым актам, мы увидим, что законодатель впервые дал широкое определение экстремизма в 2002 году в соответствую-

щем федеральном законе¹. В 2003 Парламентской Ассамблеи Совета Европы вводится понятие экстремизма как формы политической деятельности, которая прямо или косвенно отвергает принципы парламентской демократии. Но именно 2002 год стал отправной точкой формирования отечественного направления уголовной политики в сфере противодействия экстремистской деятельности. Принятию этого федерального закона

¹ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2021).

предшествовало десятилетие, пронизанное угрозами сепаратизма, радикального исламизма, национализма и других явлений, событий, настроений, захлестнувших всю территорию уже бывшего Советского Союза.

Обращение к причинам этих событий, как, впрочем, и к причинам исчезновения с карты мира государства, определяющего мировую политическую ситуацию, заставляет обратиться к факторам, детерминировавшим эти процессы, одним из которых является кризис общественных ценностей. Эти ценности являлись идеологическим стержнем, определяющим стремления как общества и государства в целом, так и каждого гражданина в отдельности. Профессор И.Ю. Сундиев, обращаясь к источникам, детерминирующим экстремистские настроения в обществе, фокусирует внимание читателя на ценностном кризисе, случившемся в нашем обществе в конце прошедшего столетия, когда произошла замена сакральных ценностей на материальные [1, с. 118]. Именно распад общественных ценностей, существующих в обществе, порождая нигилистические настроения, является одной из причин формирования идей, носящих экстремистский характер, которые, развиваясь, становятся идеологическим фундаментом терроризма.

Исследователи отмечают [2], что наиболее удачной формулой, отражающей содержание экстремизма, является определение, данное в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом¹: ««экстремизм» – какое-либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством Сторон». Таким образом, экстремизм является идеологией и практикой, направленной на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильственных и иных антиконституционных действий, что отражает нигилистическую основу экстремизма.

Говоря о природе нигилизма, мы возвращаемся к ценностному кризису, поразившему наше общество. К сожалению, он начался не в конце прошедшего столетия, его корни восходят к марта 1881 года, когда был убит император Александр II. Эдвард Радзинский, написавший роман об императоре, говорит, что уже первое покушение на Александра II было не просто выстрелом – это разрушение ауры неприкосновенности императорской семьи, ценностных основ российской общества, сложившихся на протяжении ряда столетий. Народовольцы приходили с величайшими идеалистическими идеями, реализация которых закончилась убийством. Что произошло в последствии мы все знаем – разрешение политических и социальных конфликтов путем насильственных действий.

Одной из важных групп факторов, детерминирующих экстремизм и обращающих внимание мирового сообщества и нашего государства на противодействие нему, являются факторы, вытекающие из кризиса стабильности. Кризис стабильности на глобальном уровне вызван распадом Организации Варшавского договора, который прекратил свое существование 1 июля 1991 года. Мы можем говорить и о кризисе стабильности в рамках одной страны, который наиболее ярко проявился в 90-х годах прошедшего столетия, кризисе, который затронул и политическую сферу, и экономику, и культуру, и образование, и духовную сферу. В литературе указывается, что «экстремизм всегда выступает индивидуаль-

¹ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2021).

ной реакцией, вызванной присущей человеку тревогой, преодоление которой возможно тремя способами: движение к людям, движение от людей, движение против людей. Последнее влечет проявления экстремистской деятельности людьми со специфическим состоянием психики, которые рассматривают жизнь как постоянный конфликт со всеми» [3, с. 88]. Нам представляется, что в данном случае можно говорить о группе риска, в которую входят лица, уже находящиеся в конфликте с окружающим миром, и в силу сказанного легко вовлекаемые в экстремистскую деятельность. Лица, составляющие группу риска, обладают рядом качеств, отличающих их. В число наиболее ярких качеств лиц, входящих в группу риска, включены: искажение личностной системы ценностей; жажда внимания, признания и любого одобрения; эгоизм; погружение в ценностные парадигмы контркультур, отличных от ценностных ориентиров нашего общества.

Третьей группой факторов, детерминирующих экстремистские настроения, является развитие информационно-коммуникационных технологий, которые позволили реализовать процесс информационной глобализации, значительно упростив межличностную коммуникацию. Развитие социальных сетей, с одной стороны, обеспечило взаимосвязь миллионов человек, создав online-социумы, с другой – информационно-коммуникационные технологии не только дали возможность обеспечить свободный доступ к информации, но и позволили изучать предпочтения представителей online-со-

циумов, формировать их предпочтения. В круг предпочтений, которые формируются в социальных сетях, стали входить не только потребительские предпочтения, но и предпочтения в музыкальных произведениях, литературе, политических взглядах и убеждениях, что стало фактическим манипулированием сознанием. Учитывая, что аудитория, подвергаемая экстремистскому воздействию, в основном состоит из лиц молодого возраста, необходимо отметить, что идеологические убеждения, формируемые в большинстве случаев в молодости, представляя собой матрицу смысловых и ценностных ориентиров личности, определяют поведение человека не только в период их формирования, но и в более старшем возрасте, что позволяет предполагать отнесение такого индивидуума к группе риска и в последствии.

Подводя итог нашим размышлениям, необходимо сказать, что основным направлением предупреждения экстремистской деятельности является определение групп риска, т.е. групп несовершеннолетних и молодежи, находящихся под воздействием одной группы факторов, выделение групп факторов, формирующих группу риска вовлечения в экстремистскую деятельность. Необходимо определение криминологической характеристики лиц, находящихся под воздействием названной группы факторов, что позволит, во-первых, выделить группу риска, а во-вторых, определить систему мер и субъектов противодействия экстремистской деятельности, детерминируемой исследуемой группой факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Экстремизм и его причины: монография / Ю.М. Антонян [и др.]. – Москва: Логос, 2013. 312 с.
2. Сигарев А.В. Законодательство о противодействии экстремизму: требуется не либерализация, а модернизация // Российская юстиция. 2021. № 1. С. 55-57.
3. Синцов Г.В., Лихтер П.Л. Аксиологические основания противодействия экстремизму // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. 2019. № 2 (50). С. 86-93.

REFERENCES

1. Ekstremizm i ego prichiny: monografiya / YU.M. Antonyan [i dr.]. – Moskva: Logos, 2013. 312 c.

2. Sigarev A.V. Zakonodatel'stvo o protivodejstvii ekstremizmu: trebuetsya ne liberalizaciya, a modernizaciya // Rossijskaya yusticiya. 2021. № 1. S. 55-57.
3. Sincov G.V., Lihter P.L. Aksiologicheskie osnovaniya protivodejstviya ekstremizmu // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Povelzhskij region. 2019. № 2 (50). S. 86-93.

Об авторе:

Воронин Михаил Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, директор института международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета
e-mail: m.voronin@mail.ru

About the author:

Voronin Mikhail Y., Doctor of Law (Doctor habilitatus), Professor, Director of the Institute of International Law and Justice Moscow State Linguistic University
e-mail: m.voronin@mail.ru

Статья получена: 28.03.2021.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 343.35

М.А. Гаврилов

**РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
В АНТИКОРРУПЦИОННОМ ПРОСВЕЩЕНИИ
ГРАЖДАН: ВОПРОСЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
С ОРГАНАМИ ПРОКУРАТУРЫ**

**THE ROLE OF MASS MEDIA
IN ANTI-CORRUPTION EDUCATION OF CITIZENS:
ISSUES OF INTERACTION
WITH THE PROSECUTOR'S OFFICE**

Встатье рассматриваются вопросы участия средств массовой информации в правовом антикоррупционном просвещении граждан. Обосновывается вывод о необходимости повышения роли прокуратуры Российской Федерации в антикоррупционном просвещении граждан путем налаживания должного взаимодействия со СМИ в целях повышения эффективности профилактики коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: Российская Федерация, правовое просвещение, массовая информация, противодействие коррупции, коррупция, антикоррупционное правосознание

Для цитирования: Гаврилов М.А. Роль средств массовой информации в антикоррупционном просвещении граждан: вопросы взаимодействия с органами прокуратуры // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 28-32.

The author investigates participation of media in Legal anti-corruption education for citizens; suggests develop collaboration between agencies of the Procuracy and mass media to increase the effectiveness of the prevention of corruption offenses.

Keywords: Russian Federation, legal education, mass information, anti-corruption, corruption, anti-corruption legal awareness

For citation: Gavrilov M.A. The Role of Mass Media in Anti-Corruption Education of Citizens: Issues of Interaction with the Prosecutor's Office // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 28-32.

На протяжении всей истории государств происходила эволюция коррупции. Менялся мир, а вместе с ним менялись и масштабы коррупции. В условиях глобализации коррупция вышла на международный уровень и стала опасным явлением современности. «Коррупция уже не является локальной проблемой, а превратилась в транснациональное явление, которое влияет на общества и экономики всех стран мира», – отмечает-

ся в Конвенции ООН против коррупции¹. Сегодня во всем мире одной из важных задач является борьба с коррупцией.

Международное движение по противодействию коррупции Transparency International использует индекс восприятия коррупции (ИВК) – составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Согласно отчету этой организации за 2019 год, низкий индекс

¹ United Nations Convention against Corruption. New York: UN Office, 2004. 65 p.

в Новой Зеландии и Дании, список замыкают Сирия, Южный Судан и Сомали. Россия заняла 137 место из 180, причем ситуация практически не меняется в последнее время¹.

Проведенное несколько лет назад Transparency International исследование коррупционного поведения граждан в разных странах и их представлений о коррумпированности различных секторов общества свидетельствует, что граждане России считают неэффективными усилия правительства по борьбе с коррупцией. Так, 42 % опрошенных россиян считают, что простые граждане не могут повлиять на борьбу с коррупцией, и только 21 процент опрошенных ответили, что могут повлиять. Для сравнения: в странах Европейского Союза в свои силы верят 47 процентов респондентов. Лишь 16 процентов опрошенных россиян считают, что сообщение о коррупции социально приемлемо, а 57 с ними не согласны. Только 13 процентов граждан утверждают, что сообщили бы о ставшем им известным факте коррупции².

Между тем в России фиксируется рост коррупционных преступлений. В 2019 году выявлена 31 тысяча таких деяний. В последнее время возросло количество преступлений, совершенных организованными группами, связанных с «коткатами» в сфере государственных закупок, а также фактов взяточничества. Возросло количество случаев незаконного использования служебного положения, конфликта интересов, иных грубых коррупционных нарушений³.

Генеральный прокурор Российской Федерации в докладе на заседании Совета Федерации Федерального Собра-

¹ Россия в индексе восприятия коррупции – 2019 // <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html>.

² Глобальный барометр коррупции. URL: <https://transparency.org.ru/research/barometr-mirovoy-korruptsii-/barometr-mirovoy-korruptsii-2016-rossiyane-boyatsya-soobshchat-o-korruptsii.html>.

³ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 17 июня 2020 года // http://www.genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1864604/.

⁴ Там же.

⁵ Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации Лебедева В.М. (редакционный материал) // Российский судья. 2009. № 1.

ния Российской Федерации 17 июня 2020 года обратил внимание на то, что, кроме репрессивной составляющей, более важным является принятие мер превентивного характера⁴.

Учеными также справедливо отмечается, что, наряду с репрессивными мерами, требует детальной проработки профилактика коррупции, реформа государственного аппарата и воспитание антикоррупционного правосознания [1]. Действительно, в современных условиях повышение антикоррупционного правосознания граждан становится одним из важных аспектов в сфере противодействия коррупции.

Формирование антикоррупционного правосознания имеет ключевое значение для преодоления коррупционных процессов, а повышение правосознания является результатом правового просвещения [2, с. 33-37]. По мнению некоторых ученых, правовое просвещение представляет собой распространение в обществе знаний о праве и разъяснение положений действующих нормативных правовых актов, а также практики их применения в целях формирования убежденности в необходимости соблюдения законов и предупреждения правонарушений⁵.

Органы прокуратуры Российской Федерации имеют обширный практический опыт в данной сфере. В целях повышения уровня правовой грамотности и развития правосознания граждан, недопущения совершения правонарушений применяются различные формы правового просвещения и правового информирования [1, с. 65-69].

Несомненно, прокуратура Российской Федерации уделяет вопросам правового

– 2019 // <https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2019-28-ballov-i-137-mesto.html>.

просвещения населения большое внимание. Прокуроры, используя многообразные формы и методы, активно участвуют в правовом просвещении, что способствует обеспечению эффективности этой работы [3, с. 15]. Мероприятия по правовому просвещению организовываются в форме лекций, бесед с гражданами, выступлений в средствах массовой информации и на интернет-ресурсах. В работе используются информационно-разъяснительные материалы, задействуются возможности социальной рекламы¹.

Однако, как свидетельствуют выше приведенные результаты исследований состояния коррупции в стране и отношения к ней граждан, работа по правовому просвещению населения пока не приносит ожидаемого результата.

Вектор современного развития России подразумевает ее постепенный переход от индустриального общества к информационному, в котором научное знание и информация становятся определяющим фактором общественной жизни. Создание инновационного общества, основу развития которого составляет информация, является стратегическим направлением развития страны [4, с. 6]. В связи с этим М.В. Колесов справедливо указывает, что в настоящее время слово, т.е. информация, нацеленная на неопределенный круг воспринимающих ее лиц, становится и средством агитации, и средством производства, а также побудительным фактором к совершению каких-либо действий или воздержанию от них [5, с. 17-23]. Одним из важнейших институтов гражданского общества, который доносит эту информацию до людей, являются средства массовой информации. По мнению ученых, именно средства массовой информации оказывают самое существенное влияние на правосознание граждан в современном обществе [6, с. 252-256].

Хотя СМИ не обладают властью и не влияют на поведение граждан непосредственно, они воздействуют на их сознание, побуждают оценивать информацию о коррупции и мерах по противодействию коррупции. Граждане пропускают информацию через свое сознание и выстраивают поведение в соответствии со своей внутренней оценкой. Поэтому именно работе со СМИ органы государственной власти всех уровней должны уделять повышенное внимание.

Для того чтобы эффективно бороться с коррупцией, население должно активно участвовать в этом процессе. Для этого следует предпринять меры, которые позволяют повысить уровень доверия граждан к чиновникам, и в большей степени к правоохранительным органам. Этого можно достичь путем взаимодействия государственных органов со СМИ в сфере правового антикоррупционного просвещения.

Например, в Дании, где уровень доверия к власти высокий, СМИ играют большую роль в жизни общества. Часто опубликованные в СМИ сведения о фактах коррупции активно обсуждаются в обществе. Данные материалы служат поводом для соответствующих проверок со стороны правоохранительных органов. Однако если сведения не подтверждаются, то доверие к такому СМИ у населения теряется. Поэтому СМИ ответственно подходят к подготовке материалов, так как потом вернуть доверие населения сложно [7, с. 133-138]. То есть существует отложенный механизм взаимодействия государственных органов и СМИ в сфере антикоррупционной пропаганды, в ходе реализации которого каждый участник выполняет свою функцию. Результатом такой организации работы по правовому просвещению населения является понимание того, что любые проявления коррупции приносят вред. Подавляющее большинство

¹ Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 2 августа 2018 г. № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию»// Законность. 2018. № 9.

граждан осознает негативные последствия дачи и получения взяток.

Полагаем, что для эффективной борьбы с коррупцией необходимо использовать потенциал СМИ в антикоррупционном просвещении россиян и возможно перенимать некоторый опыт зарубежных стран с учетом российских реалий.

Во всех национальных планах противодействия коррупции в Российской Федерации были определены основные направления по антикоррупционному просвещению граждан и деятельности СМИ по участию в механизме противодействия коррупции. Например, согласно п. 21 Национального плана противодействия коррупции на 2018-2020 годы, Правительству Российской Федерации с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации необходимо организовать проведение научных междисциплинарных исследований, по результатам которых подготовить предложения, направленные на совершенствование мер по противодействию коррупции в части, касающейся разработки комплекса просветительских мероприятий, направленных на создание в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе на повышение эффективности антикоррупционного просвещения¹.

На наш взгляд, в антикоррупционном просвещении прокуратура Российской Федерации должна играть ключевую роль, поскольку обладает широким спектром полномочий, в ней сосредоточена вся информация о состоянии законности и правопорядка в стране. Полагаем, что с учетом такого потенциала именно проку-

ратура может разработать и реализовать механизм взаимодействия государственных органов со СМИ в сфере правового антикоррупционного просвещения граждан. Это может быть совместная программа с профессиональными объединениями работников средств массовой информации и представителей других профессий, связанных с обеспечением общественных интересов. В настоящее время крайне важно формировать антикоррупционное правосознание российских граждан путем правового просвещения, используя и самые современные, наиболее востребованные, а потому высокопродуктивные каналы коммуникации: социальные сети, блоги и т.п. На наш взгляд, большую пользу в этом принесло бы взаимодействие прокуратуры со специалистами в сфере журналистики и профессиональными блогерами.

Подводя итог, можно сделать общий вывод, что роль СМИ в правовом антикоррупционном просвещении граждан является весьма значительной. Необходимо наладить взаимодействие государственных органов и СМИ так, чтобы последние выполняли не только информационную функцию, освещая работу по противодействию коррупции, но и функцию по формированию правильного антикоррупционного сознания у граждан, созданию у них негативного отношения ко всем проявлениям коррупции. В формировании механизма такого взаимодействия и контроля за его реализацией целесообразно ведущую роль предоставить органам прокуратуры, так как именно они обладают наиболее полной информацией о состоянии законности в стране.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Талапина Э.В. Государственное управление в информационном обществе (правовой аспект): монография. М.: Юриспруденция, 2015. 192 с. // СПС «КонсультантПлюс».
2. Козлова Е.Б. Направления развития правового просвещения как мера профилактики коррупционных правонарушений // Рос. следователь. 2017. № 24. С 33-37.
3. Мочалов С.А. Правовое просвещение в Республике Крым и городе Севастополе в условиях

¹ О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы: указ Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 27. ст. 4038.

- интеграции в российскую правовую систему // Законность. 2015. № 11. С. 15.
4. Паламарчук А.В. Свобода информации и законность: теория и практика: монография. М.: Ген. прокуратура Рос. Федерации, 2013. С. 6.
5. Колесов М.В. Об актуальности взаимодействия органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью // Практика взаимодействия органов прокуратуры со средствами массовой информации, общественностью и правового обеспечения: сб. материалов семинара по обмену опытом / под общ. ред. Э.Б. Хатова; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. М., 2017. С. 17-23.
6. Хадыкина Е.В. Роль средств массовой информации в противодействии коррупции // Право, экономика и управление: от теории к практике: материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 27 мая 2020 г.) / редкол.: Г.Н. Петров [и др.] Чебоксары: Среда, 2020. С. 252-256.
7. Шестакова А.Д., Мхитарян Л.Ю. Сравнительный анализ России и Дании в сфере противодействия коррупции // Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы: сборник тезисов докладов и статей Всероссийской научной конференции с зарубежным участием (21 ноября 2019 г.). Том I. М.: ООО «ИД «Третьяковъ», 2019. С. 133-138.

REFERENCES

1. Talapina E.V. Gosudarstvennoe upravlenie v informacionnom obshchestve (pravovoj aspekt): monografiya. M.: YUrisprudenciya, 2015. 192 s. // SPS «Konsul'tantPlyus».
2. Kozlova E.B. Napravleniya razvitiya pravovogo prosveshcheniya kak mera profilaktiki korruptionnyh pravonarushenij // Ros. sledovatel'. 2017. № 24. S 33-37.
3. Mochalov S.A. Pravovoe prosveshchenie v Respublike Krym i gorode Sevastopole v usloviyah integracii v rossijskuyu pravovuyu sistemу // Zakonnost'. 2015. № 11. S. 15.
4. Palamarchuk A.V. Svoboda informacii i zakonnost': teoriya i praktika: monografiya. M.: Gen. prokuratura Ros. Federacii, 2013. S. 6.
5. Kolesov M.V. Ob aktual'nosti vzaimodejstviya organov prokuratury so sredstvami massovoj informacii i obshchestvennostyu // Praktika vzaimodejstviya organov prokuratury so sredstvami massovoj informacii, obshchestvennostyu i pravovogo obespecheniya: sb. materialov seminara po obmenu opytom / pod obshch. red. E.B. Hatova; Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii. M., 2017. S. 17-23.
6. Hadykina E.V. Rol' sredstv massovoj informacii v protivodejstvii korrupcii // Pravo, ekonomika i upravlenie: ot teorii k praktike: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarodnym uchastiem (CHeboksary, 27 maya 2020 g.) / redkol.: G.N. Petrov [i dr.] CHeboksary: Sreda, 2020. S. 252-256.
7. SHestakova A.D., Mhitaryan L.YU. Sravnitel'nyj analiz Rossii i Danii v sfere protivodejstviya korrupcii // Sovremennye podhody k protivodejstviyu korrupcii: trendy i perspektivy: sbornik tezisov dokladov i statej Vserossijskoj nauchnoj konferencii s zarubezhnym uchastiem (21 noyabrya 2019 g.). Tom I. M.: ООО «Tret'yakovъ», 2019. S. 133-138.

32

32

Сведения об авторе:

Гаврилов Максим Александрович, старший преподаватель кафедры основ организации и управления в органах прокуратуры Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации e-mail: gma2004@rambler.ru

About the author:

Gavrilov Maksim A., Senior Lecturer of the Department of Organization and Management in the Prosecutor's Office of the Kazan Law Institute (branch) of the Prosecutor's Office University of the Russian Federation e-mail: gma2004@rambler.ru

Статья получена: 25.11.2020.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

**ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ
ПРОВОКАЦИИ ВЗЯТКИ ЛИБО КОММЕРЧЕСКОГО
ПОДКУПА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ**

**PECULIARITIES OF THE LEGAL NATURE OF THE
PROVOCATION OF BRIBE OR COMMERCIAL BRIBERY
IN THE CRIMINAL LEGISLATION OF THE REPUBLIC
OF ARMENIA: CHALLENGES OF LEGISLATION AND
LAW-ENFORCEMENT PRACTICE**

33

33

Встатье исследуются вопросы, связанные с юридической природой и особенностями квалификации провокации взятки. Автор обращает особое внимание на проблематичность объективных признаков и специфику ст. 350 Уголовного кодекса Республики Армения (УК РА)¹. Автором выявлены проблемы и сформулированы конкретные предложения, которые обеспечат качественное совершенствование анализируемой уголовно-правовой нормы и системность армянского уголовного законодательства.

Ключевые слова: должностное лицо, провокация взятки, дача взятки, получение взятки, предмет взятки, случай провокации взятки, неправомерное преимущество.

Для цитирования: Григорян Н.Г. Особенности юридической природы провокации взятки либо коммерческого подкупа по уголовному законодательству Республики Армения: проблемы законодательства и правоприменительной практики // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 33-38.

The author investigates qualification of provocation of bribery, its legal nature and peculiarities. He pays special attention to the problematic implementation of objective evidence and specifics of Art. 350 of Criminal Code of the Republic of Armenia. The author identified issues and represented concrete proposals that will ensure the quality improvement of the analyzed criminal norm and the systematic nature of Armenian criminal legislation.

Keywords: official, bribe provocation, bribe giving, bribe taking, subject of bribe, case of bribe provocation, improper advantage.

For citation: Grigoryan N.G. Peculiarities of the Legal Nature of the Provocation of Bribe or Commercial Bribery in the Criminal Legislation of the Public of Armenia: Challenges Of Legislation And Law-Enforcement Practice // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 33-38.

¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 ЗР № 528-Н (в ред. от 07.02.2020 № 72-Н).

Одним из дискуссионных вопросов в армянской уголовно-правовой науке является верная квалификация и анализ юридической природы провокации взятки (коммерческой взятки). Проблема заключается в том, что, начиная с июня 2006 года, по Уголовному кодексу Республики Армения (УК РА) ответственность за дачу взятки наступает не только с момента принятия должностным лицом хотя бы части взятки, но и обещания или предложения предмета взятки. Диспозиция статьи о провокации взятки связана с диспозицией дачи взятки, в которую неоднократно вносились изменения (законы РА № 3Р-119-Н от 01.06.2006; № 3Р-256-Н от 05.12.2006; № 3Р18-Н от 09.02.2012; № 3Р-14-Н от 16.05.2014), в то время как ст. 350 УК РА (провокация взятки) осталась в первоначальной редакции и законодателем практически предана забвению. Согласно ст. 350 УК РА провокацией взятки или коммерческого подкупа является «попытка передачи должностному лицу или лицу, осуществляющему распорядительные или иные управленические функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества либо оказания ему услуг имущественного характера в целях создания искусственных доказательств преступления или шантажа»¹. Как следует из диспозиции ст. 350 УК РА, момент окончания преступления остался прежним (попытка передачи), в то время как, согласно ч.1 ст.312 УК РА, только приготовительные действия (предложение или обещание взятки) уже образуют оконченный состав преступления. Обращает на себя внимание, что в диспозиции ст. 350 УК РА сохранилась прежняя формулировка такого предмета взяточничества, как «услуга имущественного характера», который был исключен из ст. 200, 201, 311, 312 и 313 УК РА. Это свидетельствует о том, что, с одной стороны, статья нуждается в серьезном со-

вершенствовании, поскольку связанные с ней другие статьи существенно изменились и, естественно, ее действующая редакция создает системные проблемы, с другой – в правоприменительной практике квалификация деяния как провокации взятки существенно усложняется.

Основной признак провокации взятки заключается в том, что попытка передачи предмета взятки осуществляется без согласия должностного лица, а целью провокатора является создание искусственных доказательств преступления или шантаж. Следовательно, для решения вопроса, было ли согласие должностного лица принять предмет взятки или нет, важно учитывать, что оно должно быть выражено каким-либо образом. Нельзя считать проявлением согласия, например, когда должностное лицо берет в руки пакет документов, где без его ведома оставлены деньги.

Разъяснение относительно провокации взятки в судебно-следственной практике на уровне постановления Апелляционного уголовного суда РА дано по делу АРС /0055/01/08, где отмечается, что суд в этом контексте придает чрезвычайно важное теоретическое и практическое значение проблеме провокации взятки, поскольку от этого значительно зависит вопрос гарантий неприкосновенности государственных служащих и должностных лиц, особенно в связи с привлечением их к уголовной ответственности по установленной законом процедуре... Объективная сторона данного состава преступления проявляется в попытке предоставления должностному лицу или лицу, осуществляющему распорядительные или иные управленические функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания услуг имущественного характера.

Из содержания статьи следует, что провокация взятки может иметь место при наличии следующих условий и признаков:

¹ Уголовный кодекс Республики Армения от 29 апреля 2003 ЗР № 528-Н (в ред. от 07.02.2020 г. № 72-Н).

1. Лицо создает искусственные доказательства преступления или пытается предоставить взятку с целью шантажа.

2. Отсутствует согласие должностного лица получить предмет взятки. Это означает, что на самом деле должностное лицо не хочет получить взятку, а преступник просто пытается создать иллюзию взяточничества.

3. Попытка передачи взятки осуществляется разными способами: посредством обмана, завуалированным образом, тайно.

4. Если должностное лицо соглашается и фактически принимает взятку, переданную ему в целях шантажа или провокации, то его деяние по правилам фактической ошибки следует квалифицировать как покушение на получение взятки.

Апелляционный суд считает необходимым констатировать, что в том случае, когда должностное лицо принимает предмет взятки, переданный ему с целью шантажа или провокации, при наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния (глава 8 УК РА), оно освобождается от уголовной ответственности из-за отсутствия в его действиях состава преступления¹.

Если учитывать, что судом рекомендуется при «удавшейся» провокации деяние провоцируемого, согласно правилам фактической ошибки, квалифицировать как покушение на получение взятки, то потребность доказывания оценочных признаков провокации взятки необоснованно игнорируется. В любой момент провокатор может заявить, что хотел уличить должностное лицо в получении взятки и таким образом избежать уголовной ответственности. Апелляционным уголовным судом не учитывается также, что состав дачи взятки в УК РА сконструирован как имеющий усеченный состав преступления и предложение предмета взятки обра-

зует не покушение, а уже оконченный состав преступления.

Дискуссионность уголовно-правовой оценки деяния провокатора отмечается и в российской уголовно-правовой науке. По мнению В.И. Динеки, фактическое получение предмета провокации взятки от провокатора не исключает наличия состава провокации взятки, а те авторы, которые считают, что в данном случае деяние не может быть квалифицировано как провокация взятки, а должно квалифицироваться как ее получение, необоснованно соединяют признаки провокации взятки с признаками получения взятки [1, с. 290-291]. С.И. Радачинский, однако, отмечает, что в случае успеха провокатора уже невозможно утверждать, что получение взятки не имело места, поскольку должностное лицо, не подозревая о провокации, фактически сознательно принимает взятку. Следовательно, в тех случаях, когда должностное лицо получает деньги или другие ценности, состав преступления провокации взятки исключается [2, с. 144]. В уголовно-правовой науке и научно-практических комментариях к УК РФ фиксируется другая точка зрения, согласно которой в таких случаях деяние «подстрекателя» должно квалифицироваться как покушение на дачу взятки, обосновывая это тем, что: «...в действительности должностному лицу не собирались давать взятку» [3, с. 28, 4, с. 76, 5, с. 143].

Несколько иной подход отмечается в армянской уголовно правовой науке. По мнению Г. М. Саргсяна, хотя в случае «успешной» провокации в действиях должностного лица формально имеются объективные и субъективные признаки состава преступления получения взятки, однако ответственность за получение взятки исключается, так как лицо, которое выступает в роли «взяткодателя», не имеет своей целью совершение какого-либо конкретного действия долж-

¹ Официальный сайт Судебного департамента РА // URL: <http://datalex.am/?app=AppCaseSearch&page=default&tab=criminal> (дата обращения: 25.10.2020).

ностным лицом «в пользу себя или представляемого им лица» [6, с. 83]. Вряд ли можно согласиться с таким подходом. Должностное лицо может сознательно принять взятку и ждать «указаний» от взяткодателя. Другое дело, что уголовно-правовая оценка деяния подстрекателя-провокатора не может быть квалифицирована как дача взятки, поскольку иное содержание цели не дает возможность рассматривать деяние как такое. Автор отмечает, что при «успешной» провокации деяние провокатора не может быть квалифицировано по ст. 350 УК РА, поскольку должностное лицо фактически принимает предмет взятки. Учитывая указанные обстоятельства, он приходит к выводу, что признание ст. 350 УК РА утратившим силу может разрешить указанные проблемы [6, с. 84].

36

Мы полагаем, что действующая редакция ст. 350 УК РА нуждается в доработке в силу чрезвычайной неэффективности, противоречивости и фактически несостоятельности, однако ее исключение из УК РА представляется преждевременным.

О необходимости серьезной корректировки указанного состава говорит и С.С. Аветисян. По его мнению, в случае провокации взятки возможны три варианта проявления поведения лица: в первом случае провокатор совершает посягательство, предусмотренное упомянутой статьей, во втором случае лицо подстрекает субъекта к получению взятки, а в третьем случае это правомерно проводившийся оперативный эксперимент. Автор одновременно уточняет, что действия провокатора не могут рассматриваться в контексте института соучастия, поскольку в случае соучастия должно быть умышленное совместное участие двух или более лиц в умышленном преступлении, в то время как при провокации взятки единый замысел между провокатором и подвергающимся провокации лицом отсутствует [7, с. 26].

Анализ приведенных позиций в контексте армянского уголовного законодательства приобретает особую значимость, поскольку как в случае провокации взятки, когда должностное лицо отказывается принимать предмет взятки, так и в случае «успешной» провокации имеется оконченный состав преступления, так как сам факт предложения предмета взятки должностному лицу в УК РА рассматривается как оконченное преступление. Или, говоря иначе, при буквальном толковании действующего законодательства провокация взятки теоретически сама по себе в содержательном плане означает дачу взятки вне зависимости от того, удалось провокатору передать предмет должностному лицу или нет. Безусловно, при разграничении указанных составов преступлений решающее значение имеет направленность умысла виновного в предоставлении должностному лицу неправомерного преимущества. Если в случае провокации взятки виновный с самого начала преследует цель создать искусственные доказательства и «разоблачить должностное лицо» либо его шантажировать, то при даче взятки в момент предоставления неправомерного преимущества взяткодатель преследует цель совершения (или несовершения) должностным лицом определенных действий в пользу его или представляемого им лица. Однако объективные признаки состава преступления – дача взятки – существенно усложняют квалификацию деяния как провокацию взятки. Очевидно, что именно перенос момента окончания дачи взятки на более раннюю стадию создал проблемы с применением этой нормы. Как результат, за период с 2008 по 2019 гг. в судах РА по ст.350 УК РА было рассмотрено всего 2 уголовных дела (в 2010г. и 2013г.)¹. В качестве обвиняемого выступала одна и та же женщина. Думается, что в действительности имели место и другие случаи провокации взятки,

¹ Официальный сайт Судебного департамента РА // URL: <http://datalex.am/?app=AppCaseSearch&page=default&tab=criminal> (дата обращения: 25.10.2020).

однако в силу противоречивости и системных проблем, преступление не квалифицировалось как провокация взятки.

Для обеспечения системности армянского уголовного законодательства и соразмерности наказания в ч.1 ст. 350 УК РА следует установить ответственность за «обещание или предложение денег, имущества, права на имущество, ценных бумаг или какого-либо неправомерного преимущества, если за обещанием или предложением взятки не последовало ее предоставление...», а в ч.2 ст. 350 за «попытку передачи» предмета провокации взятки. Указанные самостоятельные деяния следует предусмотреть в отдельных частях ст. 350 УК РА с учетом того, что степень общественной опасности «попытки передачи» предмета провокации взятки гораздо выше, чем ее

«обещание или предложение». Одновременно при таком подходе обеспечивается принцип соразмерности посредством различных по строгости наказаний за различные по содержанию деяния. Дело в том, что указанные термины означают разные этапы одного преступления. При совершении одного и того же деяния в разных его формах изменяется момент окончания преступления. Обещание или предложение неправомерного преимущества всегда предшествует попытке непосредственной передачи предмета провокации взятки.

Считаем, что такая законодательная инициатива будет способствовать правоприменительной практике и «оживлению» применения рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Динека В.И. Ответственность за должностные преступления по уголовному праву России (уголовно-правовой и криминологический аспект): дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.08. М., 2000. С. 290-291.
2. Радачинский С.И. Уголовная ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа. Ростов н/Д., 2003. 144 с.
3. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть / под. ред. Ю.И. Сукарова, В.М. Лебедева. М., 1996. 450 с.
4. Кучерявый Н.П. Ответственность за взяточничество по советскому уголовному праву. М., 1957. 186 с.
5. Волженкин Б.В. Служебные преступления. М., 2000. 273 с.
6. Саргсян Г. М. Проблемы освобождения от уголовной ответственности взяткодателя: дис. ... канд. юрид. наук. Ереван: Российско-Армянский (Славянский) юридический ун-т, 2012. 198 с.
7. Аветисян С.С. Проблемы законодательной регламентации провокации преступления как основания, исключающего уголовную ответственность // Судебная власть. 2012. № 4. С. 26.

REFERENCES

1. Dineka V.I. Otvetstvennost' za dolzhnostnye prestupleniya po ugolovnomu pravu Rossii (ugolovno-pravovoij i kriminologicheskij aspekt): dis. ... d-ra yurid. nauk. 12.00.08. M., 2000. S. 290-291.
2. Radachinskij S.I. Ugolovnaya otvetstvennost' za provokaciyu vzyatki libo kommercheskogo podkupa. Rostov n/D., 2003. 144 s.
3. Kommentarij k Ugolovnomu kodeksu Rossijskoj Federacii. Osobennaya chast' / pod. red. YU.I. Sukratova, V.M. Lebedeva. M., 1996. 450 s.
4. Kucheryavyj N.P. Otvetstvennost' za vzyatochnichestvo po sovetskomu ugolovnomu pravu. M., 1957. 186 s.
5. Volzhenkin B.V. Sluzhebnye prestupleniya. M., 2000. 273 s.
6. Sargsyan G. M. Problemy osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti vzyatkodatelya: dis. ... kand. yurid. nauk. Erevan: Rossijsko-Armyanskij (Slavyanskij) yuridicheskij un-t, 2012. 198 s.
7. Avetisyan S.S. Problemy zakonodatel'noj reglamentacii provokacii prestupleniya kak osnovaniya, iskljuchayushchego ugolovnuyu otvetstvennost' // Sudebnaya vlast'. 2012. № 4. S. 26.

Об авторе:

Григорян Нарек Гургенович, адъюнкт кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России
e-mail: nargrigspb@mail.ru

About the author:

Grigoryan Narek. G., Postgraduate of the Criminal Law Department, St. Petersburg University of MIA of Russia
e-mail: nargrigspb@mail.ru

Статья получена: 25.01.2021.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

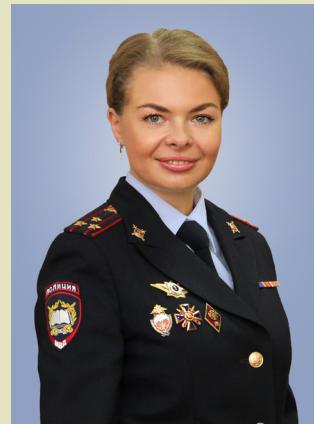
Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Е.В. Демидова-Петрова

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ
В УСЛОВИЯХ
СОВРЕМЕННОГО ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

YOUTH EXTREMISM
UNDER MODERN TRANSFORMING
RUSSIAN SOCIETY

Встатье рассматриваются современные особенности молодежного экстремизма. Особое внимание уделяется экстремальности сознания лиц несовершеннолетнего возраста. Отмечено, что именно экстремальность сознания является основой совершения преступлений экстремистского характера. Автором сделан акцент на том, что современные лица несовершеннолетнего и молодого возраста находятся под воздействием глобального информационного фактора, или *online*-фактора. Он является одним из основных факторов, обуславливающих развитие современного экстремизма в молодежной среде.

39

39

Ключевые слова: несовершеннолетний возраст, молодежный экстремизм, информационная глобализация, экстремальность сознания, глобальный информационный фактор, *online*-фактор, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации, национальная безопасность, морально-психологические свойства

Для цитирования: Демидова-Петрова Е.В. Молодежный экстремизм в условиях современного трансформирующегося российского общества // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 39-43.

The author considers current peculiarities of youth extremism; pays special attention to extremeness of their consciousness of individuals under 18. According to the author, precisely the extremeness of their consciousness is the basis for commission of extremist crimes. Minors and juvenile age individuals are affected by global information factor, or *online*-factor. It is one of the main factors that leads to the development of contemporary extremism in the youth environment.

Keywords: underage, youth extremism, information globalization, extreme consciousness, global information factor, *online* factor, Strategy of Counteraction to Extremism in the Russian Federation, national security, moral and psychological properties

For citation: Demidova-Petrova E.V. Youth Extremism under Modern Transforming Russian Society // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 39-43.

Сегодня одной из опасных современных криминальных реалий является экстремизм. Его опасность обусловлена не только угрозами интересам личности,

общества и государства, но и тем, что основной движущей силой экстремизма является молодежь, «кадровым резервом» которой являются лица несовершенно-

летнего возраста. Так, в нашей стране экстремистское поведение лиц несовершеннолетнего возраста и молодежи – одна из наиболее актуальных, значимых проблем, носящих социально-политический характер.

В научной литературе отмечается, что приверженность радикальным взглядам, установкам и совершение преступлений как экстремальных деяний являются собой формы более широкого социально-негативного явления, которое можно назвать экстремальностью [1, с. 20].

О.Е. Кубякин писал, что «под экстремальностью как сущностной характеристикой молодежи понимаются различные формы проявления максимализма в сознании и крайностей в поведении на групповом и индивидуально-личностном уровнях» [2, с. 127 – 130].

Полагаем, что именно экстремальность сознания и поведения лиц несовершеннолетнего возраста определяет дальнейшее развитие преступности данной категории граждан, от простейших к сложным формам. Экстремальность сознания несовершеннолетних взаимосвязана с современными факторами социально-информационного прогресса, информационной глобализации в совокупности с политическими, экономическими, социальными криминогенными факторами, которые также оказывают воздействие на несовершеннолетних.

Исходя из криминологической транскрипции длительности зарождения и формирования процессов детерминации, небыстротечности воздействия инейтрализации возникающих последствий причинных факторов экстремизма, становится возможным говорить о том, что именно молодежный экстремизм берет свое начало в процессах причинности и детерминации преступности лиц несовершеннолетнего возраста, которые основываются на экстремальности сознания определенных слоев несовершеннолетних.

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 Пр-2753.

Так, говоря иными словами, лица несовершеннолетнего возраста являются именно той возрастной группой, которая является группой риска для «заражения» экстремистскими идеями, взглядами, установками, в основе чего находится экстремальность сознания. Данная возрастная группа становится основным объектом пропагандистского воздействия и главным «кадровым резервом» экстремистских организаций, экстремистских акций.

Сегодня в России проявление религиозного, а также и иных видов экстремизма в молодежной среде приобретает значительные масштабы, в свою очередь, производя опасные последствия, становясь одной из угроз национальной безопасности нашей страны.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации, принятой до 2025 года¹, выделяются самые опасные виды экстремизма, к которым отнесены: националистический, религиозный и политический – проявляются в возбуждении ненависти либо вражды по признакам пола, расовой, национальной, языковой, религиозной принадлежности или принадлежности к какой-либо социальной группе, в том числе путем распространения призывов к насильственным действиям, прежде всего посредством online-социальных сетей, online-пространства, в целом в вовлечении отдельных лиц в деятельность экстремистских организаций или групп, в проведении несогласованных акций, организации массовых беспорядков и совершении террористических актов.

Говоря о молодежном экстремизме, достаточно значимо учитывать, что не только обстоятельства самостоятельного использования информации, располагающейся в online-пространстве, в частности, online-социальных сетях, но также и целенаправленное дальнейшее распространение, продвижение такой информации в online-пространстве становится

ся основой зарождения криминогенных факторов и процессов, объектом которых являются именно лица несовершеннолетнего возраста. Яркой иллюстрацией подобного положения становится значительное количество интернет-ресурсов (online-ресурсов), где располагается информация криминогенного содержания, в частности, достаточно легкодоступна информация экстремистского характера, информация об оружии, о наркотических средствах, психотропных веществах, способах их хранения, приобретения, изготавления.

Так, подобная информация, получаемая из online-пространства, имеет детерминирующие свойства, оказывая значительное воздействие на лиц несовершеннолетнего возраста, молодежь, исходя из того, что данные категории граждан становятся ее потребителями, носителями. Также подобная информация становится одним из предметов «пересылки», дальнейшего распространения в online-пространстве, в online-социальных сетях.

В данном контексте отдельное внимание следует уделить такому направлению, как применение имеющихся возможностей в online-социальных сетях в процессе зарождения экстремизма, носящего политический характер, а также его крайних проявлений, а именно так называемых цветных революций, основой которых являются криминогенные факторы экономического, социального, духовного, культурно-нравственного характера.

Online-пространство, online-социальная среда стали основным местом коммуникации для экстремистских организаций, которое используется ими для привлечения в свои ряды новых членов, организации и координации совершения преступлений экстремистской направленности, распространения экстремистской идеологии¹.

В эпоху динамично развивающейся информационной глобализации возник-

шие современные информационные и коммуникационные технологии значительно облегчают и упрощают процесс влияния на формирование общественного мнения, на взгляды, установки, настроения различных возрастных, социальных групп населения. Исходя из подобных возможностей упрощается процесс создания благоприятных информационных условий для появления протестных взглядов, настроений, а также возможности подготовки, организации и реализации различных массовых протестных мероприятий.

Сегодня лица несовершеннолетнего возраста, молодежь находятся под воздействием глобального информационно-фактора, или online-фактора. Подобные категории граждан становятся непосредственными участниками и таких агрессивных феноменов, как политический, уголовный, религиозный экстремизм. Именно легкодоступная информация, располагающаяся в online-пространстве, online-социальной среде, становится основным средством развития и продвижения описанных процессов [3, с. 44 – 49]. Содержание, формы подачи такой информации, как правило, соответствуют социально-возрастным, морально-нравственным, морально-психологическим свойствам восприятия, сформированным именно в среде лиц несовершеннолетнего возраста. Следует подчеркнуть, что в данном случае действуют основные особенности, специфичные характеристики лиц несовершеннолетнего возраста. Здесь следует выделить следующие характерные черты:

- ярко выраженные инстинкты подражания, повторения;
- несформированность, незрелость мышления и сознания;
- легкая эмоциональная возбудимость;
- необходимость самоутверждения (зачастую любыми средствами, способами);

¹ Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: утв. Президентом РФ 28.11.2014 Пр-2753.

– отсутствие терпимости к неодобрению, осуждениям со стороны иных лиц.

Сформировавшиеся преференции несовершеннолетних и молодежи к общению, взаимодействию в online-пространстве, online-социальных сетях, притягательность возможностей новых интернет-технологий являются основой развития идеологии экстремизма в целом. Приверженцами экстремистских взглядов и установок достаточно активно реализуются ресурсы информационной глобализации, такие как конфиденциальные секторы online-пространства, различные форумы, блоги, микроблоги, аккаунты, кластеры. Указанные направления не просто являются трансляторами, проводниками противоправных, противозаконных ценностей, идей, взглядов, подходов, установок. В целях реализации противозаконной деятельности в умело созданных форумах, блогах, микроблогах создается иллюзия коллективного, «всеми» разделяемых подходов, рекомендаций, взглядов, внедренных в процесс обычного общения. Таким образом, прослеживается дублирование преступного поведения, которое характеризуется вовлечением в деятельность, носящую криминальный характер (общеголовный, экстремистский) как лиц несовершеннолетнего возраста, так и молодежи в целом.

В данном контексте достаточно наглядными являются современные криминальные реалии:

– акты криминальной агрессии интернет-зомбированных школьников, пло-

щадкой осуществления которых являются образовательные учреждения;

– ведение вербовой работы с лицами несовершеннолетнего, молодого возраста. Вовлечение данных категорий граждан в радикальные религиозные течения экстремистского и террористического толка, а также в незаконные вооруженные формирования;

– вовлечение несовершеннолетних в акции массовых протестных политических движений.

Указанные выше направления содержат в себе следующие элементы: субъект (лица несовершеннолетнего, молодого возраста); совершенные delictы (экстремистские, в той или иной форме); способы (информационные).

В завершение статьи считаем необходимым отметить, что познание процесса формирования развития, качеств, установок криминогенного характера у участников экстремистских объединений определяется экстремальностью сознания, которая у лиц несовершеннолетнего, молодого возраста находит свое выражение в отстранении от социально одобряемых норм, установок, принципов правомерного, законопослушного поведения.

Экстремальность сознания лиц исследуемой категории граждан реализуется в следующих направлениях:

– общеголовном, представляющем собой крайнюю форму правонарушаемости;

– мировоззренческом, находящем отражение в действиях, носящих экстремистский характер.

42

42

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонян Ю.М., Ростокинский А.В. и др. Экстремизм и его причины: монография / под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Логос, 2013. 312 с.
2. Кубякин О.Е. Экстремальность как сущностное свойство сознания и поведения молодежи // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2010. № 1. С. 127 – 130.
3. Косорукова Е.В. Особенности причин вовлечения несовершеннолетних в группировки экстремистской направленности в Российской Федерации // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 3 (9). С. 44 – 49.

REFERENCES

1. Antonyan YU.M., Rostokinskij A.V. i dr. Ekstremizm i ego prichiny: monografiya / pod red. YU.M. Antonyana. M.: Logos, 2013. 312 s.
2. Kubyakin O.E. Ekstremal'nost' kak sushchnostnoe svojstvo soznaniya i povedeniya molodezhi // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2010. № 1. S. 127 – 130.
3. Kosorukova E.V. Osobennosti prichin vovlecheniya nesovershennoletnih v gruppirovki ekstremistskoj napravленности в Rossijskoj Federacii // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2012. № 3 (9). S. 44 – 49.

Об авторе:

Демидова-Петрова Елизавета Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: demidova.liza@gmail.com

About the author:

Demidova-Petrova Elizaveta V., Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminology and Criminal Executive Law, the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: demidova.liza@gmail.com

43

Статья получена: 10.12.2020.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

43

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 343.9

R.N. Козыренко

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ СИМВОЛИКИ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

**COMBATING EXTREMIST SYMBOLS
IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

Встатье на основе анализа действующего законодательства рассматриваются аспекты политico-правового противодействия распространению экстремистской символики как одной из угроз национальной безопасности Республики Беларусь.

Ключевые слова: экстремистская символика и атрибутика, интернет-ресурс, сетевое издание, Республика Беларусь, КоАП

Для цитирования: Козыренко Р.Н. Противодействие распространению экстремистской символики в Республике Беларусь// Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 44-49.

44

44

The author basing on the analysis of the current legislation considers peculiarities political and legislative counteraction to the distribution of extremist symbols as one of the threats to the national security of the Republic of Belarus.

Keywords: extremist symbols and attributes, Internet resource, network publications, Republic of Belarus, CAO

For citation: Kozyrenko R.N. Combating Extremist Symbols in the Republic of Belarus // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 44-49.

Несмотря на многообразие идей, используемых для обоснования экстремистской деятельности, базовой идеей, выдвигаемой субъектам такой деятельности для обоснования необходимости изменения жизни общества согласно своим представлениям о справедливости и благе, является идея справедливости.

Распространение экстремистской символики и атрибутики как одно из проявлений экстремизма является неотъемлемым элементом организационной экстремистской деятельности, включющей создание экстремистских структур, вербовку будущих участников таких структур, их теоретическую и практиче-

скую подготовку к совершению экстремистских акций и др. Данный элемент присущ также таким видам экстремистской деятельности, как политическое силовое давление на противостоящую сторону, терроризм. Важнейшее значение имеет распространение экстремистской символики и атрибутики для информационно-пропагандистской деятельности открытого и скрытого характера по идеологическому и политическому обеспечению субъектов экстремистской деятельности, психологическому воздействию на население, пропаганде и распространению идей экстремизма, подстрекательству лиц к участию в экстремистской деятельности.

Таким образом, распространение такой символики и атрибутики представляет собой один из видов экстремистской деятельности. Одновременно экстремистская символика и атрибутика являются не только предметом, но и средством осуществления экстремистской деятельности, при помощи которого реализуются ее задачи.

В настоящее время актуальность применения политico-правовых мер противодействия распространению экстремистской символики и атрибутики в Республике Беларусь обусловлена реальной угрозой, которую представляет экстремизм суверенитету и жизнедеятельности белорусского государства, конституционным правам и свободам граждан, общественному порядку общественной безопасности.

О серьезности угрозы экстремизма для Республики Беларусь свидетельствует факт признания внутренними источниками угроз национальной безопасности Республики Беларусь, формирования проникновения либо распространения идеологии экстремизма, а также возникновения либо незаконной деятельности организаций, группировок, отдельных лиц, придерживающихся либо распространяющих указанную идеологию¹.

В условиях информационного общества вовлечение субъектов в экстремистскую деятельность осуществляется главным образом через информационное пространство. Главным объектом экстремистской атаки является общественное мнение с целью оказания определенного влияния на определенные общественные группы.

¹ Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: указ Президента Респ. Беларусь, 9 ноября 2010 г. № 575: в ред. указа Президента Респ. Беларусь от 24.01.2014 г. // «ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021

² О Концепции информационной безопасности Республики Беларусь: постановление Совета Безопасности Респ. Беларусь от 18 марта 2019 г. № 1 // «ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021

³ О противодействии экстремизму: закон Республики Беларусь, 4 янв. 2007 г. № 203-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // «ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

Основным каналом распространения символов экстремистской деятельности являются сетевые издания продукции средств массовой информации (далее – СМИ) и иные ресурсы, размещенные в глобальной компьютерной сети Интернет и иных информационных сетях.

В связи с этим противодействие распространению информации, содержащей призывы к экстремистской деятельности либо пропагандирующей такую деятельность, определено как одно из основных направлений обеспечения безопасности в информационном пространстве Республики Беларусь².

Правовую основу противодействия распространению экстремистской символики и атрибутики составляет закон Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» (далее – Закон)³.

Категория «экстремистская символика» не имеет в Республике Беларусь законодательного определения. Однако с учетом того, что такое противодействие является одним из важнейших путей борьбы с экстремизмом в государственном масштабе, в статье 1 Закона содержится перечень видов экстремистской деятельности (экстремизма), в том числе связанной с распространением экстремистской символики и атрибутики. К такой деятельности, в частности, относятся планирование, организация, подготовка и совершение действий, направленных на:

– публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения;

– распространение экстремистских материалов, а равно на изготовление, издание, хранение или перевозку в целях распространения таких материалов¹.

В основе противодействия распространению в Республике Беларусь экстремистской символики лежит запрет. Законом запрещено распространение в Республике Беларусь содержащей призывы к экстремистской деятельности, пропагандирующей такую деятельность информационной продукции, если данная продукция предназначена для публичного использования, публичного распространения, либо распространена любым способом (статья 14). Также установлен запрет пропаганды, распространения нацистской символики или атрибутики, а равно хранения или приобретения такой символики или атрибутики в целях распространения (статья 14-1)².

Законом предусмотрена система мер противодействия распространению экстремистской деятельности:

- вынесение предписания об устранении выявленных нарушений;
- объявление официального предупреждения;
- приостановление деятельности организации, представительства иностранной или международной организации, расположенной на территории Республики Беларусь, индивидуального предпринимателя;
- признание организации, зарегистрированной на территории Республики Беларусь, экстремистской, запрещение ее деятельности и ее ликвидация;

¹ О противодействии экстремизму: закон Республики Беларусь, 4 янв. 2007 г. № 203-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // «ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

² Там же.

³ О противодействии экстремизму: закон Республики Беларусь, 4 янв. 2007 г. № 203-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // «ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021».

⁴ О средствах массовой информации: закон Республики Беларусь, 17 июля 2008 г. № 427-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 17.07.2018 // «ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021».

⁵ Положение о порядке ограничения (возобновления) доступа к интернет-ресурсу [Электронный ресурс]: постановление Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, Министерства связи и информатизации Республики Беларусь и Министерства информации Республики Беларусь, 3 окт. 2018 г., №8/10/6 : в ред. постановления Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь от 25.03.2021 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

– признание экстремистской деятельности индивидуального предпринимателя и ее прекращение;

– признание экстремистскими иностранных и международных организаций, зарегистрированных за пределами Республики Беларусь, запрещение их деятельности на территории Республики Беларусь³.

При этом Законом определены основания и порядок применения каждой из мер к организациям, СМИ, индивидуальным предпринимателями и иным гражданами.

Распространение посредством интернет-ресурса, сетевого издания информации продукции СМИ, направленной на пропаганду экстремистской деятельности или содержащей призывы к такой деятельности, запрещено для владельцев интернет-ресурсов и владельцев сетевых изданий на основании статьи 38 Закона Республики Беларусь «О средствах массовой информации»⁴. Нарушение указанного запрета влечет исключение такого юридического лица из Государственного реестра распространителей продукции печатных средств массовой информации. Решение об исключении юридического лица из данного реестра, ограничении доступа к такому интернет-ресурсу, а также возобновление доступа к сайту после устранения владельцем интернет-ресурса или сетевого издания допущенных нарушений относится к компетенции Министерства информации Республики Беларусь⁵.

В целях противодействия распространению экстремистской символики в Республике Беларусь Белорусским институтом стратегических исследований осуществляется мониторинг средств массовой информации, иных источников информации, в том числе с использованием программно-аппаратных средств¹. Контроль за распространением в сети Интернет любой информации, имеющей экстремистскую направленность, проводится субъектами противодействия экстремизму, перечень которых установлен Законом Республики Беларусь «О противодействии экстремизму» (далее – Закон)².

Административная ответственность за пропаганду или публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики установлена статьей 19.10 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь (далее – КоАП)³.

Согласно статье 1 Закона в перечень нацистской символики и атрибутики включены:

- флаги, гимны и иные музыкальные произведения, атрибуты униформы, свастики, эмблемы, символы, вымпелы, значки и другие отличительные знаки или их копии;

- изображения лиц, признанных виновными Международным военным трибуналом либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанного на приговоре Международного военного трибунала.

¹ О создании Белорусского института стратегических исследований: указ Президента Республики Беларусь от 12 февр. 2019 г. № 49 // «ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021».

² О противодействии экстремизму: закон Республики Беларусь, 4 янв. 2007 г. № 203-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // «ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021».

³ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., №91-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

⁴ О противодействии экстремизму: закон Республики Беларусь, 4 янв. 2007 г. № 203-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // «ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021».

⁵ О противодействии экстремизму: закон Республики Беларусь, 4 янв. 2007 г. № 203-З: в ред. закона Респ. Беларусь от 18.07.2019 // «ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021».

Перечень не является исчерпывающим, при этом законодатель определил условия признания данных объектов нацистской символикой и атрибутикой:

- использование их Национал-социалистической рабочей партией Германии, Национальной фашистской партией Италии, другими государственными, военным и иным структурам либо организациями, сотрудничавшими с такими структурами на оккупированной территории СССР в годы Второй мировой войны;

- признание таких структур и организаций преступными либо виновными в совершении преступлений приговором Международного военного трибунала либо приговорами национальных, военных или оккупационных трибуналов, основанным на приговоре Международного военного трибунала⁴.

В соответствии с санкциями частей 1 и 2 указанной статьи КоАП предмет данного административного правонарушения может быть конфискован⁵.

Законодатель допускает использование нацистской символики или атрибутики при осуществлении в соответствии с законодательством деятельности в области театрального, музыкального, циркового и изобразительного искусства, библиотечного дела, кинематографической деятельности, музейного дела, организации и проведения культурно-зрелищных, зрелищных и иных культурных мероприятий, издательского дела, обра-

зовательной деятельности, научной деятельности, коллекционирования культурных ценностей, средств массовой информации. Такое использование не влечет административной ответственности только при отсутствии признаков пропаганды нацистской символики или атрибутики¹.

Таким образом, публичное демонстрирование, изготовление, распространение нацистской символики или атрибутики, а равно хранение или приобретение такой символики или атрибутики в целях распространения без целей их пропаганды, в том числе подготовка с использованием такой символики и атрибутики других материалов (научные исследования, художественное творчество, документальные, художественные фильмы, печатные издания и т.п.), осуждающих нацизм либо излагающих исторические события, не является административным правонарушением и не влечет административной ответственности по ст. 19.10 КоАП.

Следует отметить не только значительный объем латентности, присущий данному виду правонарушений, но и определенные сложности их квалификации. Так, в настоящее время достаточно популярно коллекционирование различных предметов (печатные издания, посуда, форменная одежда и др.) времен Великой Отечественной войны, содержащих нацистскую символику. Выставление таких предметов на продажу в сети Интернет, т.е. публичное демонстрирование их фотоизображений, содержит признаки состава административного правонарушения, предусмотренного ст.

19.10 КоАП. При этом крайне сложно согласиться с тем, что пропаганда нацистской символики не является одной из целей совершения указанного деяния.

Статьей 19.11 КоАП установлена административная ответственность за распространение, изготовление, хранение, перевозку информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующую такую деятельность, а также информационной продукции, включенной в республиканский список экстремистских материалов. При этом, согласно части 2 данной статьи КоАП, являются также административно наказуемыми изготовление, издание, хранение либо перевозка с целью распространения такой информационной продукции.

Перевозка информационной продукции, включенной в республиканский список экстремистских материалов, влечет административную ответственность по части 2 данной статьи КоАП, в случае если осуществляется с целью хранения. Для привлечения лица к административной ответственности за перевозку информационной продукции, содержащей призывы к экстремистской деятельности или пропагандирующую такую деятельность, наличие такой цели не требуется².

Включение информационной продукции, признанной в судебном порядке экстремистскими материалами, в республиканский список экстремистских материалов осуществляется Министерством информации Республики Беларусь³. В данный список, размещенный на офици-

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

² Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., № 91-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

³ О порядке ведения и опубликования республиканского списка экстремистских материалов: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 23 апр. 2007 г. № 513: в ред. постановления Совета Министров Респ. Беларусь от 27.07.2016 г. // «ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021».

альном сайте Министерства информации Республики Беларусь в глобальной компьютерной сети Интернет и публикуемый в республиканских СМИ, включены ряд книжных и печатных изданий, видеоматериалы, группы и страницы в социальных сетях, сайты и статьи, различные визуальные материалы (фотографии, демотиваторы, изображения, логотипы и т.п.) и продукция (значки, стикеры, наклейки, монеты, кружки и т.п.) с изображением экстремистской символики, в том числе нацистской.

Информационная продукция, являющаяся предметом административно-

го правонарушения, предусмотренного частями 1 и 2 статьи 19.11 КоАП, может быть конфискована¹.

Политико-правовое противодействие распространению экстремистской символики является неотъемлемой частью государственной политики Республики Беларусь и реализуется субъектами противодействия экстремистской деятельности в целях обеспечения национальной безопасности, защиты государственного суверенитета, обеспечения единства белорусского общества, защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ланцов С.А. Политическая конфликтология. СПб.: Питер, 2009. 319 с.
2. Абдрахманов Д.М. Экстремизм. 100 ответов на насущные вопросы об экстремизме и терроризме. Уфа: Мир печати, 2018. 80 с.

49

REFERENCES

1. Lancov S.A. Politicheskaya konfliktologiya. SPb.: Piter, 2009. 319 s.
2. Abdrahmanov D.M. Ekstremizm. 100 otvetov na nasushchnye voprosy ob ekstremizme i terrorizme. Ufa: Mir pechatи, 2018. 80 s.

49

Об авторе:

Козыренко Римма Николаевна, старший преподаватель кафедры административной деятельности факультета милиции Могилевского института Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: r6260974@mail.ru

About the author:

Kozyrenko Rimma N., Senior Lecturer at the Department of Administrative Activity, Faculty of Militia, Mogilev Institute of MIA of the Republic of Belarus
e-mail: r6260974@mail.ru

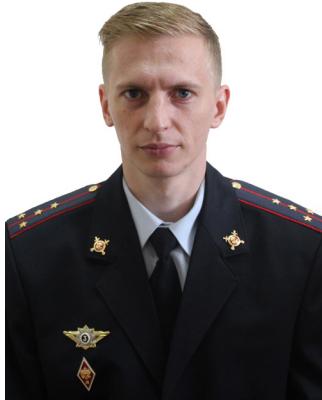
Статья получена: 20.11.2020.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

¹ Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях [Электронный ресурс] : 6 янв. 2021 г., №91-З: принят Палатой представителей 18 дек. 2020 г. : одобр. Советом Респ. 18 дек. 2020 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В КОНТЕКСТЕ
«ЭЛЕКТРОННОГО ГОСУДАРСТВА»

ANTI-EXTREMIST IDEOLOGY
WITHIN ELECTRONIC STATE: PECULIARITIES

Встатье исследуются особенности применения методов электронного взаимодействия государства и населения по вопросу противодействия идеологии экстремизма. Автор рассматривает молодежь в качестве наиболее уязвимой категории для экстремистской идеологии. На основании проведенного исследования предложены формы и методы распространения антиэкстремистской идеологии в Интернете среди молодежи.

Ключевые слова: противодействие экстремистской идеологии, электронное государство, молодежь, информатизация, интернет, аккаунт, социальные сети

Для цитирования: Литвин И.И. Особенности противодействия экстремистской идеологии в контексте «электронного государства» // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 50-54.

Methods of online interactions between state and people on countering extremist ideologies are under investigation. The author considers youth as the most vulnerable segment for the ideology. Basing on the investigation the author suggests forms and methods of anti-extremist ideology dissemination in the Internet among youth.

Keywords: countering extremist ideology, electronic state, youth, informatization, Internet, account, social networks

For citation: Litvin I.I. Anti-Extremist Ideology Within Electronic State: Peculiarities // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 50-54.

Современная тенденция информатизации общества имеет как позитивные, так и негативные проявления. С одной стороны, культурные границы между различными народами стираются, совершенствуются способы коммуникации, возрастают межличностные связи, развивается международная экономика, возникают новые виды позитивной человеческой деятельности и распространя-

ются демократические идеалы личности. С другой стороны, возрастает криминальная ценность информации, возникают новые виды преступности либо уже знакомые приобретают новые проявления, совершенствуются механизмы совершения преступления, распространяется влияние криминальных организаций, а преступность приобретает международный характер.

Указанные обстоятельства ставят новые вызовы перед государством. В частности, необходимость совершенствовать способы взаимодействия с населением и методы осуществления государственной власти. Так появилась концепция «электронного государства», согласно которой государственные органы не только осуществляют свои функции через привычные формы взаимодействия, но и используют интернет-пространство для информирования населения, взаимодействия с ним и оказания услуг.

В рамках данной концепции была принята программа Российской Федерации «Информационное общество», приоритетным направлением которой является переход на электронный способ взаимодействия государственных органов с населением и развитие цифровой экономики. При этом одной из задач указанной программы является предупреждение угроз в информационном обществе, на основании чего разработана подпрограмма «Безопасность в информационном обществе», направленная, в том числе, на противодействие распространению идеологии терроризма, экстремизма и пропаганды насилия¹.

Дело в том, что развитие электронной инфраструктуры увеличивает поток информации, а, следовательно, способствует распространению различной идеологии, которая может как закреплять существующие нормы морали, нравственности, правосознания, так и расшатывать их и деформировать. Указанные возможности используют представители экстремистских и террористических организаций для вовлечения новых агентов в ряды экстремистски настроенных организаций и террористических групп. Поэтому важно осуществлять мониторинг

информации на предмет экстремистского содержания и запрещенной идеологии, производить действия, направленные на еенейтрализацию.

Государство уделяет значительное внимание данному вопросу. На федеральном уровне действует закон о противодействии экстремистской деятельности². На международном уровне заключено соглашение по противодействию экстремизму, в рамках которого под экстремизмом понимается идеология и практика, направленные на разрешение политических, социальных, расовых, национальных и религиозных конфликтов путем насильтвенных и иных антиконституционных действий³.

Следует также отметить, что экстремизм как явление приводит к терроризму, так как является идейным ядром терроризма и идеологически обосновывает его [1, с. 80]. Это взаимосвязанные социально-опасные явления. К основным видам экстремизма относят политический, национальный и религиозный [2, с. 95]. При этом, как справедливо указывают многие исследователи, наибольшую опасность представляет распространение экстремизма в молодежной среде [3, с. 34; 4, с. 119].

Дети и подростки в силу своего возраста, как правило, характеризуются подверженностью к внушению, излишней агрессией, отсутствием социальных «тормозов», нигилизмом. Круг общения указанной категории формируется исходя из сферы их вовлеченности и интересов (школа, двор, компьютерные игры, музыка, кино, спорт, экстрем и т.д.). При этом, как показывают современные исследования, лица от 14 до 24 лет проводят в сети большую часть свободного времени (более 5 часов в день). Основ-

¹ Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 313 / Собрание законодательства РФ, 05.05.2014, № 18 (часть II), ст. 2159.

² О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон РФ от 25.07.2002 № 114-ФЗ / Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30. Ст. 3031.

³ Конвенция Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму (Заключена в г. Астане 09.06.2017) / Бюллетень международных договоров. 2020. № 4.

ным каналом коммуникации для них являются социальные сети [5, с. 39]. В то же время наиболее популярными каналами распространения экстремистских идей также являются социальные сети [2, с. 80]. Указанное коррелирует с тем, что средний возраст участников экстремистских групп варьируется от 16 до 30 лет [6, с. 53].

Исследованию причин подверженности молодежи участию в экстремистской деятельности, нейтрализации последствий этой деятельности и борьбе с ней посвящено много работ, по результатам которых выработаны меры по противодействию экстремистской деятельности. Следует согласиться с тем, что такое противодействие должно осуществляться по различным направлениям. На законодательном уровне необходимо совершенствование правового регулирования пресечения экстремистской деятельности в интернете. Исполнительными органами должны осуществляться интернет-мониторинг посредством компьютерного контент-анализа текстов, содержащих материалы экстремистской направленности [5, с. 45], а также использоваться механизмы своевременной блокировки интернет-страниц [2, с. 81].

Часть из указанных мер уже реализуется. Так, в качестве примера можно привести блокировку с 2015 года около 900 тыс. аккаунтов в компании Twitter по обвинению в пропаганде терроризма и экстремизма [5, с. 43].

Борьба с экстремистскими организациями и проявлениями их деятельности является обязательным элементом противодействия экстремизму среди молодежи. В качестве положительного момента следует отметить вовлечение в данную деятельность образовательных организаций по превенции экстремистских проявлений в студенческой среде. В частности, осуществление идеологического воспитания студентов вуза и формирование антитеррористической идеологии [7, с. 91].

Как известно, государственная власть в своей деятельности использует два основополагающих метода: принуждение и убеждение. Если первый метод направлен на выполнение воли государства посредством физического или психического воздействия на объект власти, то второй метод характеризуется воздействием исключительно на волю объекта власти, чтобы требуемое поведение считалось единственно правильным и исполнялось без контроля и принуждения. Принуждение не рассматривает, согласно ли лицо с волей субъекта власти или нет; более того, принуждение преимущественно применяется, когда согласие отсутствует. Убеждение склоняет на свою сторону, чтобы желаемый вариант поведения объекта власти совпадал с волей субъекта власти. Именно подобным образом и должна формироваться антиэкстремистская идеология, именно метод убеждения наиболее продуктивен при работе с молодежью. Другими словами, помимо непосредственной борьбы с экстремизмом, государство должно осуществлять культурное воспитание населения, формируя, в том числе у молодёжи, представления об экстремизме как негативном противоестественном явлении.

В качестве основного субъекта идеологической функции государства представляются образовательные организации разного уровня, которые обязаны проводить комплекс мероприятий профилактического характера, направленных на формирование у молодежи стойкого неприятия идеологии экстремизма и терроризма [3, с. 34], а также формирования критического мышления, помогающего оценивать получаемую информацию и видеть в ней слабые места и ошибки, для противодействия различным формам экстремистской пропаганды [7, с. 87].

Существующие способы реализации метода убеждения представлены в виде государственного информирования, которое осуществляется также и в рамках «информационного государства».

Это всевозможное транслирование информации через средства массовой информации и ее размещение на интернет-сайтах государственных органов, в том числе использование ресурсов образовательных организаций, к числу которых относятся интернет-сайты, программы учебных дисциплин, стенды, брошюры и т.д.

Наблюдаемая тенденция информатизации общества и интеграции различных сфер деятельности в интернет-среду предполагает переосмысление процессов идеологического противодействия экстремизму и роли «электронного государства» в распространении данной идеологии.

Необходимо воспринимать интернет по-новому. Интернет – это информационное пространство, в котором требуется найти субъект восприятия идеологии. Именно в таком ключе видят интернет всевозможные вербовщики, проникающие в тематические группы и сообщества с целью распространения экстремистской идеологии.

Идеология воздействует на сознание человека, а сознание молодежи находится в социальных сетях, компьютерных играх и видеохостингах. Поэтому должны быть задействованы именно эти площадки для распространения информации, способствующей формированию у молодежи неприятия идеологии экстремизма.

Также представляется необходимым адаптировать методы распространения идеологии противодействия экстремизму к молодому поколению. В век компьютерных технологий и огромного потока информации у молодежи непроизвольно вырабатывается навык фильтрации информации. Большинство современных школьников умеют осуществлять поиск информации в интернете, при этом качественно фильтруют ее по кругу интересов. В связи с этим становится сложно информировать молодое население о

фактах и событиях, выходящих за пределы сферы их интересов.

Тем не менее лица, распространяющие экстремистскую идеологию, не всегда публикуют прямые призывы к такой деятельности. В некоторых случаях это может происходить путем размещения «развлекательного» информационного содержания, носящего экстремистский подтекст [2, с. 80].

Государственное информирование в конкретных случаях тоже должно приобретать воспринимаемые молодежью формы (гифки, мемы, пикчи, видосы, челленджи). При этом содержательная сторона должна соответствовать тематике интересов группы, в рамках которой распространяется информация. Другими словами, «совмещение приятного с полезным».

Таким образом, государственная деятельность, направленная на противодействие идеологии экстремизма среди молодежи, должна осуществляться методом убеждения через адаптивные формы и в соответствующих группах, сообществах. Только тогда может возникнуть ситуация, при которой подросток будет самостоятельно распространять информацию о способах выявления экстремистов, противодействии экстремизму и непринятии экстремизма, то есть участвовать в формировании идеологии противодействия экстремизму, а другие представители соответствующего поколения будут воспринимать, распространяющую им информацию и участвовать в процессе дальнейшего идеологического воспитания.

Указанные рекомендации могут быть реализованы посредством телекоммуникационной сети «Интернет» и направлены на расширение методов и форм взаимодействия государственной власти и населения в рамках концепции «электронного государства».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Гаужаева В.А. Направления противодействия распространению идеологии терроризма в молодежной среде // Теория и практика общественного развития. 2016. № 5. С. 79-81.
- Батюкова В.Е. Молодежный экстремизм в современных условиях // Государственная служба и кадры. 2020. № 3. С. 94-96.
- Шайхутдинова Г.А. Информационно-образовательные аспекты противодействия идеологии экстремизма в молодежной среде // КПЖ. 2016. № 3 (116). С. 4-37;
- Ахъядов А.С., Идрисова Ф.А. Молодежный экстремизм. Об особенностях личности экстремиста // Закон и право. 2020. № 10. С. 119-121.
- Болдырев Е.В., Гонтаренко Н.Н. Молодежный экстремизм в социальных сетях: анализ основных трендов и мер противодействия // Обзор.НЦПТИ. 2020. № 2 (21). С. 37-46.
- Абрамов А.Э. Молодежный экстремизм как угроза национальной безопасности России в условиях глобализации // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 5 (82). С. 52-55.
- Никитина Т.А., Терентьева И.А. Формирование системы профилактики экстремизма в студенческой среде: опыт Оренбургского государственного университета // Вестник ПАГС. 2020. № 2. С. 86-94.

REFERENCES

- Gauzhaeva V.A. Napravleniya protivodejstviya rasprostraneniyu ideologii terrorizma v molodezhnoj srede // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya. 2016. № 5. S. 79-81.
- Batyukova V.E. Molodezhnyj ekstremizm v sovremennyh usloviyah // Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. 2020. № 3. S. 94-96.
- SHajhutdinova G.A. Informacionno-obrazovatel'nye aspekty protivodejstviya ideologii ekstremizma v molodezhnoj srede // KPZH. 2016. № 3 (116). S. 4-37;
- Ah'yuadov A.S., Idrisova F.A. Molodezhnyj ekstremizm. Ob osobennostyah lichnosti ekstremista // Zakon i pravo. 2020. № 10. S. 119-121.
- Boldyrev E.V., Gontarenko N.N. Molodezhnyj ekstremizm v social'nyh setyah: analiz osnovnyh trendov i mer protivodejstviya // Obzor.NCPTI. 2020. № 2 (21). S. 37-46.
- Abramov A.E. Molodezhnyj ekstremizm kak ugroza nacional'noj bezopasnosti Rossii v usloviyah globalizacii // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2020. № 5 (82). S. 52-55.
- Nikitina T.A., Terent'eva I.A. Formirovanie sistemy profilaktiki ekstremizma v studencheskoj srede: opyt Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta // Vestnik PAGS. 2020. № 2. S. 86-94.

54

54

Об авторе:

Литвин Илья Ильич, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Уральского юридического института МВД России
e-mail: ila-lake888@rambler.ru

About the author:

Litvin Ilya I., Candidate of Law (Research doctorate), Senior Lecturer, Department of Theory and History of State and Law, Ural Law Institute of MIA of Russia
e-mail: ila-lake888@rambler.ru

Статья получена: 11.11.2020.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Н.Ю. Комлев

Я.С. Бякин

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСКА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

CURRENT ISSUES SECURING A CLAIM IN CIVIL PROCEEDINGS

55

Встатье исследуется сущность правового механизма обеспечения иска; изучаются виды мер обеспечения исковых требований в гражданском процессе; рассматривается процессуальный порядок применения обеспечительных мер, предлагаются возможные пути совершенствования института обеспечения иска в рамках гражданского судопроизводства.

55

Ключевые слова: истец, ответчик, гражданское судопроизводство, обеспечение иска, встречный иск, виды мер обеспечения иска, procedural procedure for the implementation of interim measures, эффективность обеспечительных мер

Для цитирования: Комлев Н.Ю., Бякин Я.С. Актуальные вопросы обеспечения иска в гражданском процессе // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 55-59.

The article examines the essence of the legal mechanism for securing a claim; examines the types of measures to secure claims in civil proceedings; examines the procedural procedure for applying interim measures, analyzes the problematic aspects of this provision, and suggests possible ways to improve the institution of securing a claim in civil proceedings.

Keywords: plaintiff, defendant, civil proceedings, securing the claim, counterclaim, types of measures to secure the claim, the procedural procedure for the implementation of interim measures, the effectiveness of interim measures

For citation: Komlev N.Y., Byakin Y.S. Current Issues Securing a Claim in Civil Proceedings // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 55-59.

В настоящее время дискуссия, охватывающая положения института обеспечения иска в гражданском процессе, не только не потеряла своей актуальности,

но и со стремительно развивающимися общественными отношениями получила новую веху развития и актуальна в данный момент. Обозначенный фактор, без-

условно, вызван использованием судами общей юрисдикции предусмотренных законом положений об обеспечительных мерах в гражданском процессе.

Вопрос правового положения обеспечительных мер в гражданском судопроизводстве всегда представлял собой весьма дискуссионную тему обсуждения. Это обусловлено, во-первых, тем, что обеспечение иска в ходе судебного процесса несет дополнительные гарантии исполнения судебного решения и тем самым защищает права взыскателя по исполнению решения суда, в случае вынесения положительного для истца решения. Этот аспект однозначно является положительным фактором в установлении и реализации законных прав и интересов одной из сторон гражданского процесса. Во-вторых, при исследовании изучаемого объекта можно также констатировать, что практическая реализация обеспечительных мер вызывает ряд дискуссионных положений, которые вызывают активную полемику среди ученых и правоприменительных органов [1].

Предмет дискуссии заключается в определении адекватности обеспечительных мер, поскольку при обеспечении иска суд должен руководствоваться принципами соразмерности, рациональности, адекватности, которые, в свою очередь, выражаются не только в гарантии обеспечения реализации судебного решения, но и в защите и недопущении необоснованного и иррационального ограничения прав ответчика.

Именно вышеперечисленные факторы обуславливают необходимость поиска возможных решений по улучшению эффективности применения мер обеспечения в гражданском процессе, их целесообразности, разумности, адекватности и уместности.

Обеспечение иска имеет важнейшее значение в ходе всего гражданского судопроизводства, но особенно на начальной стадии, поскольку своей целью истец в ходе подачи исковых требований ставит

в первую очередь получение тех материальных или имущественных компенсаций и возмещений, которые, с его точки зрения, компенсируют причиненный ему ущерб. В данном аспекте процессуальное и документально заверенное решение суда важно для истца только в той части, в которой это судебное решение позволит получить материальную компенсацию нарушенного права. В связи с этим заинтересованная в исполнении решения сторона желает исключить какие-либо попытки ответчика различными способами реализовать имущество, с которого в дальнейшем в ходе исполнительного производства будет взыскиваться тот объем денежных средств или имущественных благ, которые удовлетворит суд в судебном постановлении в результате вынесения решения. Ответчик, как правило, не соглашаясь с решением суда и не желая добровольно расставаться со своим имуществом в пользу взыскателя, предпринимает различные попытки, которые затрудняют реальное исполнение судебного решения, зачастую пытаясь различными способами реализовать (продать, подарить, уничтожить и т.д.) свое имущество до начала исполнительного производства. На практике когда суд удовлетворяет требования истца в полном объеме, реальное исполнение решения возможно не всегда в связи с отсутствием материального блага или актива, за счет которого должен был бы возмещаться материальный ущерб. В этом и заключается одна из самых основных проблем института обеспечения исковых требований.

Исключительными способами, препятствующими избавлению ответчика от своего имущества, являются законодательно закрепленные обеспечительные меры. В частности, Гражданский процессуальный кодекс РФ (ГПК РФ) предусматривает следующие меры обеспечения исковых требований: наложение ареста на имущество; запрет совершать определенные действия; запрет другим лицам

совершать определенные действия, касающиеся предмета спора, в том числе передавать имущество ответчику или выполнять к нему иные обязательства; возложение на ответчика и других лиц обязанности совершить определенные действия, касающиеся предмета спора о нарушении авторских и (или) смежных прав, кроме прав на фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе «Интернет»; приостановление реализации имущества в случае предъявления иска об освобождении имущества от ареста; приостановление взыскания по исполнительному документу, оспариваемому должником в судебном порядке.¹ Исходя из анализа обеспечительных мер, закрепленных в ГПК РФ, можно отметить, что суть всех вышеперечисленных мер заключается в том, что они направлены на всевозможные разносторонние ограничения имущественных прав ответчика в целях оставления и сохранения в собственности ответчика имущества или материального блага для реализации в дальнейшем прав истца и возможности исполнения судебного решения.

На основании статистического анализа применения судами обеспечительных мер в ходе гражданского судопроизводства можно отметить отчетливо выраженную тенденцию по сокращению количества удовлетворенных заявлений о мерах обеспечения иска. Так, еще в 2016-2017 годы в основном удовлетворяли заявления истца о применении мер обеспечения иска. В 2017 году в ходе рассмотрения гражданских споров было заявлено порядка 75 тыс. заявлений о применении мер обеспечения иска; около 32-33 тыс. заявлений было одобрено судом, что составляет порядка 40% от общего числа

заявлений. Наибольшее число принятых обеспечительных мер заключалось в наложении ареста на имущество, что составляло порядка 37% от всего количества удовлетворенных заявлений, и в запрете определенных действий (24% от всех заявленных и удовлетворенных судом требований).

В 2019 году в рамках рассмотрения дела в гражданском судопроизводстве было заявлено лишь 43 тыс. заявлений по принятию судом мер по обеспечению иска, большая их часть была отклонена судами. Доля удовлетворенных заявлений о принятии обеспечительных мер составила лишь 28%, что заметно отличается от ранее рассмотренного периода².

Важным в процессе реализации обеспечительных мер иска в гражданском процессе является условие рациональности и соразмерности выбранных и применяемых судом обеспечительных мер тому размеру требований, которые предъявляет истец к ответчику, поскольку важно учитывать, что в первую очередь институт обеспечения иска существует для гарантии и возможности реализации исполнительного решения суда. Однако нельзя не учитывать в данном случае и положение ответчика, который имеет полное право на свободное использование своего законно приобретенного имущества, если судом не будет вынесено иного решения. Согласно материалам судебной практики, ответчики часто обращаются в суд со встречным иском, когда наложенные обеспечительные меры приводят к отказу в удовлетворении исковых требований. Примером этому может служить судебное решение Гулькевичского районного суда (Краснодарского края): предмет рассмотрения спора заключался в том, что истец Н. обратился в суд с иском к А. о взыскании

¹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 18.12.2020) // Собрание законодательства РФ. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.

² Обзор Верховного Суда РФ статистики деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов за 2020 год // Сведения о деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов РФ в 2020 году / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения:-20.04.2021).

нии убытков, причиненных обеспечением иска в сумме 400 000,00 рублей. 25.02.2016 Н. уточнил заявленные исковые требования, просил взыскать с А. убытки в сумме 200 000,00 рублей. Вопрос заключался в том, что в ходе рассмотрения другого дела в рамках гражданского судопроизводства гражданка А. заявила перед судом о требовании в применении к Н. мер обеспечения иска в виде наложения ареста на имущество, принадлежащее ответчикам на праве собственности на сумму иска (396 000,00 рублей) и сумму государственной пошлины (7 160,00 рублей); наложен запрет на совершение регистрационных действий на любые объекты недвижимости, а также на транспортные средства, принадлежащие ответчику. В ходе судебного разбирательства гражданка А. не смогла доказать правоту своих требований и суд в искомом требовании ей отказал, признал исковые требования необоснованными; в свою очередь, законные правомочия гражданина Н. на обладание своим имуществом были нарушены и последний заявил встречный иск о возмещении убытков с гражданки А. в связи с применением к нему необоснованных и нерациональных обеспечительных мер¹. В связи с этим следует отметить, что суд, выбирая и применяя меры обеспечения иска в гражданском процессе, всегда обязан искать баланс между необходимостью и целесообразностью применения данного института.

Таким образом, функционирование института обеспечения иска как преследует своей целью предоставление дополнительных гарантий защиты прав и интересов в судебном процессе истца, так и подразумевает невозможность необоснованного нарушения законных интересов и прав ответчика. Именно через эти два основополагающих положения раскрываются сущность института обеспечения иска и необходимость суще-

ствования регламентированных законом мер обеспечения иска и их дифференцированность [2].

Проводя анализ положений института обеспечения иска, можно отметить, что, несмотря на грамотно выстроенный порядок, основания и меры обеспечения иска в гражданском процессе, на практике, как это часто происходит, возникает ряд вопросов в соразмерности выбранных мер, их целесообразности, эффективности.

Следует согласиться с В.А. Яровой, которая утверждает, что адекватность обеспечительной меры требованиям, предъявляемым истцом, должна рассматриваться не в количественном, а в качественном аспекте, то есть должна быть связь между обеспечительной мерой и предметом спора. Однако при сопоставлении обеспечительной меры и требований истца необходимо определить соразмерность [3].

Соразмерные обеспечительные меры требованиям, заявленным истцом, необоснованно не ущемляющие права ответчика, являются важной гарантией защиты и существенного восстановления прав и требований участников гражданского процесса не только в обеспечении иска, но и в иных процессуальных действиях. Однако вопрос соразмерности выбора обеспечительных мер является по сей день весьма дискуссионным, поскольку законодатель не раскрывает определения адекватной и соразмерной обеспечительной меры, в результате данные термины носят весьма субъективный характер.

В заключение отметим, что требуется тщательная оценка объективной необходимости обеспечительной меры, в том числе соблюдения принципа её соразмерности заявленным требованиям, что является важнейшей задачей гражданского судопроизводства.

¹ Решение № 2-1119/2016 от 15 июля 2016 г. по делу № 2-1119/2016 Гулькевичский районный суд (Краснодарский край).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власов Т.С. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2019. № 3. С. 85-90.
2. Государство и общество: актуальные вопросы взаимодействия: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 50-летию Всерос. гос. ун-та юстиции (РПА Минюста России) (г. Казань, 20 марта 2020 г.) / [редкол.: С.М. Плешаков (отв. ред.) и др.]; Казанский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России). Казань: ЮрЭксПрактик, 2020. 408 с.
3. Яровая В.А. Процессуальное право на иск // Ваш правовой консультант. 2018. № 1. С. 21-24.

REFERENCES

1. Vlasov T.S. Grazhdanskij isk v ugolovnom sudoproizvodstve // Ugolovnoe pravo. 2019. № 3. S. 85-90.
2. Gosudarstvo i obshchestvo: aktual'nye voprosy vzaimodejstviya: materialy II Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 50-letiyu Vseros. gos. un-ta yusticii (RPA Minyusta Rossii) (g. Kazan', 20 marta 2020 g.) / [redkol.: S. M. Pleshakov (otv. red.) i dr.]; Kazanskij institut (filial) VGUYU (RPA Minyusta Rossii). Kazan': YUrEksPraktik, 2020. 408 s.
3. YArovaya V.A. Processual'noe pravo na isk // Vash pravovoj konsul'tant. 2018. № 1. S. 21-24.

Об авторах:

Комлев Николай Юрьевич, кандидат юридических наук, начальник кафедры гражданско-правовых дисциплин Казанского юридического института МВД России;
e-mail: kolkomlev@yandex.ru

59 **Бякин Ярослав Сергеевич**, курсант Казанского юридического института МВД России;
e-mail: byakinyaroslaw@yandex.ru

About the authors:

Komlev Nikolay Yuryevich, Candidate of Law (Research doctorate), Head of the Department of Civil Law Disciplines of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: kolkomlev@yandex.ru

Byakin Yaroslav Sergeevich, 3rd year cadet of the 182 training group of the Kazan Law Institute of MIA of Russia;
e-mail: byakinyaroslaw@yandex.ru

Заявленный вклад авторов:

Комлев Николай Юрьевич – определение темы научного исследования; постановка цели и задач; разработка концептуальных подходов исследования; научная редакция текста; обобщение и систематизация материалов исследования, итоговое редактирование; подготовка аннотации, ее перевод на английский язык; оформление текста по заявленным требованиям.

Бякин Ярослав Сергеевич – подготовка первоначальной редакции основного текста статьи; формулировка теоретических выводов и разработка практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства Российской Федерации.

Статья получена: 28.03.2021.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

«ДИССЕРНЕТ» КАК СРЕДА РЕАЛИЗАЦИИ
ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА
МЕР ПО МИНИМИЗАЦИИ (ЛИКВИДАЦИИ)
ПОСЛЕДСТВИЙ КОРРУПЦИИ

«DISSERNET» AS A CONDITION OF
IMPLEMENTATION BY CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS
OF MEASURES TO MINIMIZE (ELIMINATE) THE
CONSEQUENCES OF CORRUPTION

Встатье проводится анализ деятельности гражданского общества противодействию коррупции на примере проекта «Диссернет» по минимизации (ликвидации) последствий этого опасного социального явления в форме осуществления общественных экспертиз научных диссертаций на предмет недобросовестных заимствований.

Ключевые слова: высшее образование, Россия, последствие коррупции, диссертация, научная деятельность, сфера образования.

Для цитирования: Саэтгараев В.Ф. «Диссернет» как среда реализации институтами гражданского общества мер по минимизации (ликвидации) последствий коррупции // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 60-63.

The article presents the analysis of anti-corruption activity of the civil society on the example of the project “Dissernet” on consequence management minimization of this dangerous social phenomena in the form of in the form of public examinations of scientific dissertations for unfair borrowing.

Keywords: higher education, Russia, consequences of corruption, dissertation, scientific activity, sphere of education.

For citation: Saetgarayev V.F. «Dissernet» As a Condition of Implementation by Civil Society Institutions of Measures to Minimize (Eliminate) The Consequences of Corruption // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 60-63.

Среди основных направлений противодействия коррупции в меньшей степени изученной и разработанной является реализация мер по минимизации (ликвидации) последствий коррупции, антикоррупционным законом¹ не раскрывается их перечень и сущность. Очевидно, что рассматриваемые меры тесно взаимосвязаны с установлением причин и условий коррупции, а также являются следствием

процесса борьбы с правонарушениями в этой сфере и требуют разработки и конкретизации соответствующих форм, методов и процедур.

Сфера высшего образования традиционно рассматривается как одна из наиболее подверженных коррупции сфер жизнедеятельности современного российского общества [1]. Коррупция в высшем образовании выступает одним

¹ О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 29.12.2008. № 52 (ч. 1). ст. 6228.

из источников появления правового нигилизма, искаженного правосознания граждан, которое в дальнейшем проявляется в противоправном поведении. Одной из форм проявления коррупции в сфере образования является защита псевдонаучных (лженаучных) диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук. Следовательно, сфера образования требует применения адекватных мер по нейтрализации и уменьшению последствий коррупции.

Сергеев А.Г. отмечает, что лженаука – динамичное социальное явление, гибко подстраивающееся под текущую ситуацию в обществе. Общественной группой поддержки Комиссии РАН по борьбе с лженаукой отмечаются актуальные лженаучные тренды в России, среди которых: коррупция, возникающая под влиянием научометрической гонки [2]. В погоне за количеством научных публикаций для повышения показателя индексов цитирования и иных научометрических составляющих теряется смысл научной деятельности. Концентрация на научометрических показателях в научной сфере ведет к формализации со стороны оценки научной деятельности. Их развитие стимулируют так называемые «хищные» журналы, аффилиации авторов при публикации научных статей, взаимные цитирования и т.д. Тенденции в публикационной гонке среди ученых получили название «Publish or perish» («Публикуй или погибай»).

Относительно процесса подготовки и защиты заказных научных работ появился специальный термин – диссертационный бизнес, который профессор Скобликов П.А. определяет как «совокупность нелегальных коммерческих отношений, складывающихся по поводу подготовки и защиты диссертаций» [3]. Как бы прискорбно это ни звучало, но следует признать, что по различным научным направлениям (среди которых выделяются

экономика, юриспруденция, политология, социология, педагогика) имеется значительное количество диссертаций, подготовленных не самими авторами. Конечно же, такое положение наносит колоссальный вред современной отечественной науке, порождает лженауку, девальвирует знания как общественную ценность [4].

Необходимо отметить, что существуют некоторые способы решения этой проблемы. Обращаясь к практике ведущих академий, университетов, научно-исследовательских институтов и центров, можно отметить оригинальные способы противодействия коррупции. Например, профессор Гилинский Я.И. предлагает проводить мониторинг взяточничества в каждом вузе путем анонимного опроса студентов два раза в год (после каждой экзаменационной сессии), а также абитуриентов после их зачисления [5].

Как отмечает Ростовцев А.А., «фальсификации ученых степеней и званий идут с лженаукой рука об руку и часто ей служат» [6]. Обращая внимание на эту наиболее опасную в настоящее время форму фальсификации науки – в сфере научной аттестации (негативная практика незаслуженного присвоения ученых степеней влиятельным лицам), он описывает работу по противодействию незаконным махинациям и подлогам в области научной и образовательной деятельности, осуществляющую вольным сообществом «Диссернет»¹, которое объединило экспертов, ученых и журналистов. По его мнению, это особенно проявляется в процессе защиты диссертаций и присвоения ученых степеней в России.

По состоянию на май 2018 года (итог работы за 4 года) в ходе проведенных исследований экспертами сообщества «Диссернет» была выявлена 7 251 диссертация, содержащая недобросовестные заимствования и подмену статистических сведений и экспериментальных наблюдений (фальшивые диссертации).

¹ Деятельность сообщества «Диссернет» в основном заключается в проведении общественных экспертиз кандидатских и докторских диссертаций, защищённых в российских научных и образовательных учреждениях и в максимально широком обнародовании результатов таких экспертиз.

Экспертный анализ показал неоднородность распределения сомнительных диссертаций по специальностям научных дисциплин: на первом месте – экономические науки, затем идут педагогические науки, третье место занимает юриспруденция, потом отмечены медицина, история и археология, технические науки, политология, психологические и социальные науки (см. рисунок). С одной сто-

роны, недобросовестные заимствования являются этической научной проблемой, однако, рассматривая этот вопрос под углом социальных последствий от непрофессионализма специалистов в различных областях народного хозяйства, мы понимаем, что имеем дело с проблемой государственного уровня: «погибающая экономика, разрушенное образование и растоптанное право»¹.

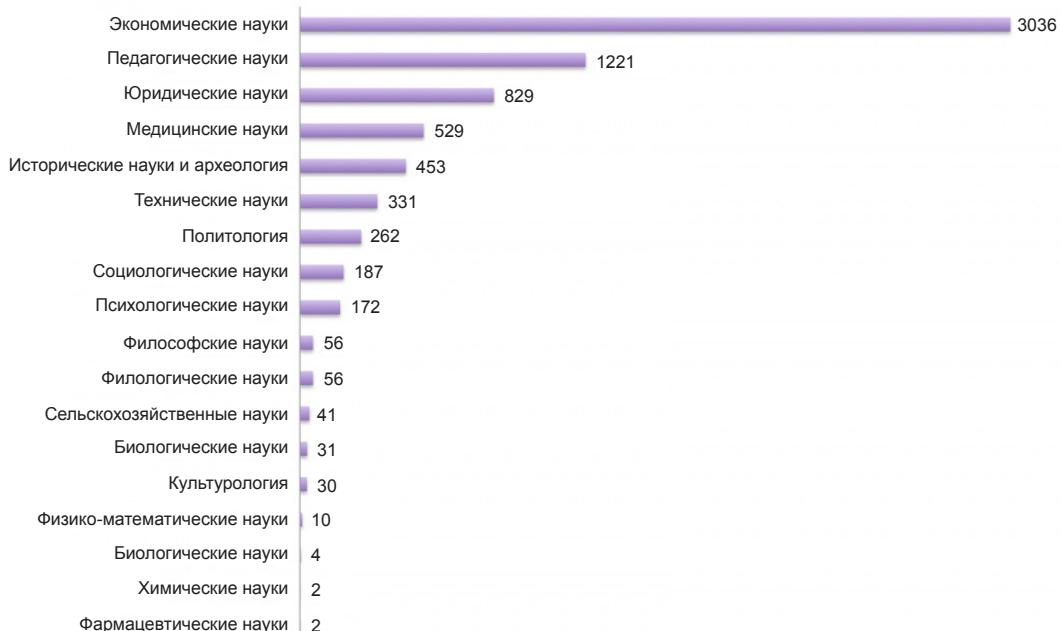

Рисунок. Распределение фальшивых диссертаций по специальностям²

«Диссернет» представляет собой неформальное объединение ученых, юристов, журналистов и других активных граждан, которое официально не зарегистрировано, отсюда и пояснение, что это «вольное сетевое сообщество». Основатели «Диссернета» адаптировали в России проект VroniPlag, успешно реализуемый волонтерами в Германии. Активисты сообщества «Диссернет» на добровольных началах осуществляют общественные экспертизы кандидатских и докторских диссертаций на предмет недобросовестных заимствований текста.

¹ Андрей Ростовцев, «Диссернет»: «У абсолютного большинства ректоров университетов купленные диссертации». Реальное время. 12.09.2019. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/151022-osnovatel-dissernet-a-o-tom-chto-udalos-izmenit-za-6-let> (дата обращения 22.11.2020).

² Академическая этика и система научной аттестации в России: основные проблемы и предложения по их решению. Обзорный доклад, май 2018. URL: https://www.dissernet.org/publications/doklad1_5.htm (дата обращения 21.11.2020).

Результаты анализа экспертов направляются авторам диссертаций и в Высшую аттестационную комиссию, однако они носят «предположительный характер». Сводные отчеты о проведенных экспертизах направляются для публикации в средства массовой информации и размещаются на сайте «Диссернета». Согласно официальным данным с сайта «Диссернет», по заявлению о лишении ученой степени, инициированным самим «Диссернетом» или при его участии, лишено ученой степени 339 человек с начала деятельности данного сообщества.

Таким образом, сообщество «Диссернет», представляя собой институт гражданского общества, осуществляет

организованный процесс по минимизации (ликвидации) последствий коррупции, связанной с подготовкой и защитой научных диссертаций в сфере высшего образования. Практика деятельности сообщества «Диссернет» может служить основой к разработке изменений в

антикоррупционный закон, касающихся внесения перечня мер по минимизации (ликвидации) последствий коррупции, связанной с организацией и проведением общественных экспертиз, в том числе в сфере высшего образования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Любкина Н.А., Лубский Р.А. Коррупция в сфере высшего образования и способы их разрешения в современном российском обществе / Юристъ-Правоведъ. 2018. № 3 (86). С. 64-69.
2. Сергеев А. Г. Актуальные лженаучные тренды в России // Вторая международная научно-практическая конференция «Противодействие лженауке в современном медиапространстве: возможности научных коммуникаций». Москва, 29–30 сентября 2016 г. Тезисы докладов. М., 2016. С. 34–35.
3. Скобликов П.А. Диссертационный бизнес. Коррупция в науке: словарь неформальных терминов и понятий // Юридическая газета. 2011. № 20. С. 6.
4. Поляков М.М. Противодействие коррупции в сфере высшего образования и научно-исследовательской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 11. С. 54 - 62.
5. Гилинский Я.И. О противодействии коррупции в высшем учебном заведении // Universum: Вестник Герценовского университета. 2010. № 9. С. 69.
6. Ростовцев А. А. Борьба с фальсификациями в российских диссертационных работах // Бюллетень Комиссии РАН по борьбе с лженаукой и фальсификацией научных исследований. 2015. № 16. С. 94–95.

63

63

REFERENCES

1. Lyubkina N.A., Lubskij R.A. Korrupciya v sfere vysshego obrazovaniya i sposoby ih razresheniya v sovremennom rossijskom obshchestve / YUrist»-Pravoved». 2018. № 3 (86). S. 64-69.
2. Sergeev A. G. Aktual'nye Izhenauchnye trendy v Rossii // Vtoraya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Protivodejstvie Izhenauke v sovremennom mediaprostranstve: vozmozhnosti nauchnyh kommunikacij». Moskva, 29–30 sentyabrya 2016 g. Tezisy dokladov. M., 2016. S. 34–35.
3. Skoblikov P.A. Dissertacionnyj biznes. Korrupciya v nauke: slovar' neformal'nyh terminov i ponyatij // YUridicheskaya gazeta. 2011. № 20. S. 6.
4. Polyakov M.M. Protivodejstvie korrupcii v sfere vysshego obrazovaniya i nauchno-issledovatel'skoj deyatel'nosti // Aktual'nye problemy rossijskogo prava. 2016. № 11. S. 54 - 62.
5. Gilinskij YA.I. O protivodejstvii korrupcii v vysshem uchebnom zavedenii // Universum: Vestnik Gercenovskogo universiteta. 2010. № 9. S. 69.
6. Rostovcev A. A. Bor'ba s fal'sifikaciyami v rossijskih dissertacionnyh rabotah // Byulleten' Komissii RAN po bor'be s Izhenaukoj i fal'sifikaciej nauchnyh issledovanij. 2015. № 16. S. 94–95.

Сведения об авторе:

Саэтгараев Вильсур Фирдависович, преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности Казанского юридического института МВД России e-mail: vilson78@list.ru

About the author:

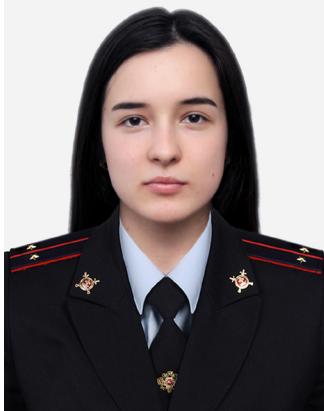
Saetgarayev Vilsur F., Lecturer of the Department of Investigative Activity of the Kazan Law Institute MIA of Russia e-mail: vilson78@list.ru

Статья получена: 09.12.2020.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

Г.Р. Хуснудинова

**ПРОБЛЕМА ВОВЛЕЧЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В НЕЗАКОННЫЙ
ОБОРОТ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ АНАЛОГОВ
(ИСТОРИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

**INVOLVEMENT OF MINORS IN THE ILLEGAL
TRAFFIC OF NARCOTIC DRUGS, PSYCHOTROPIC
SUBSTANCES AND THEIR ANALOGUES
(HISTORY AND CRIMINOLOGY)**

Встатье сформулировано авторское определение вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Предложены профилактические мероприятия, которые необходимо осуществлять в целях наиболее эффективного предупреждения вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Ключевые слова: несовершеннолетний, познание, вовлечение, незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ

Для цитирования: Хуснудинова Г.Р. Проблема вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов (историко-криминологический аспект) // Ученые записки Казанского института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 64-67.

In this article, the author considers the main criminological approaches to studying the involvement of minors in the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues. The author's definition of the modern involvement of minors in the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their analogues is formulated. Preventive measures that need to be implemented in order to most effectively prevent the involvement of minors in the illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances are proposed.

Key words: minor, cognition, involvement, illegal circulation of narcotic drugs, psychotropic substances

For citation: Khusnudinova G.R. Criminological Approaches to Research the Involvement of Minors in the Illegal Traffic of Narcotic Drugs, Psychotropic Substances and Their Analogues // Scientific Notes of the Kazan Low Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 64-67.

Еще в начале XX века исследованию проблем молодежного наркотизма уделялось внимание. Так, в 1920-е годы данному аспекту были посвящены фундаментальные труды М.Н. Гернета, А.С. Шоломовича, Р.М. Зимана.

Изучая проблемы наркотизации и преступности лиц несовершеннолет-

него и молодого возраста, в 1924 году М.Н. Гернет провел исследование (опрошено 102 беспризорных). Полученные результаты дают основание утверждать, что всего 2% опрошенных беспризорных не употребляли кокаин; у 47% опрошенных прослеживались склонности к употреблению кокаина,

спиртных напитков, табака; 40% респондентов употребляли кокаин, спиртные напитки, табак. При этом у 98% беспризорных в семье не было одного из родителей либо родители отсутствовали вовсе [1].

Сведения, опубликованные также в 1924 году Комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, показали, что в Москве подавляющим большинством граждан несовершеннолетнего возраста были совершены преступные деяния (как правило, кражи) именно после употребления кокайна. Целью совершения краж лицами несовершеннолетнего возраста являлось приобретение наркотических средств, психотропных веществ. В данном контексте является актуальным умозаключение М.Н. Гернета: «В ходе исследования были выявлены и более тяжкие преступления, совершенные подростками под воздействием кокайна, вплоть до покушения на убийство. Кроме того, в рассматриваемый период некоторые из подростков уже выступали в роли профессиональных торговцев наркотиками» [2].

А.С. Шоломович, анализируя проблему наркотизации лиц несовершеннолетнего и молодого возраста в 20-х годах XX в., писал: «Большая часть российских наркоманов была моложе 20 лет» [3].

Изучая процесс вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, Р.М. Зиман также провел исследование. Полученные им результаты свидетельствуют, что чуть более 70% опрошенных употребляли кокаин относительно продолжительное время [4].

Существующая в 1920-е годы государственная система антинаркотического воспитания населения, направленная на борьбу с наркотизацией среди лиц несовершеннолетнего, молодого возраста, беспризорных, несовершеннолетних преступников, содержала такие предупредительные меры, как:

- распространение буклетов, направленное на профилактику наркомании, как среди молодежи, так и среди лиц более старшего возраста;

- озвучивание педагогами и сотрудниками здравоохранения лицам несовершеннолетнего, молодого возраста, беспризорным докладов, содержащих информацию о последствиях распространения, употребления наркотических средств;

- импровизированные (постановочные) судебные заседания, не имеющие юридической силы, над лицами, употребляющими наркотики [5].

В своем исследовании П.И. Люблинский обращается к проблемам беспризорности несовершеннолетних и связанных с данным социально-негативным явлением криминальным проявлениям, в том числе и в области незаконного оборота наркотических средств [6].

В работе Я.И. Гилинского приводится позиция В.Н. Кудрявцева, С.С. Алексеева, согласно которой, начиная с конца 1960-х до начала 1970-х годов прошлого столетия, прослеживается увеличение наркопреступлений на территории нашей страны [7]. Данные авторы акцентируют внимание на том, что с конца 60-х – начала 70-х годов увеличился спрос на запрещенные наркотические средства. Ученые отмечают, что именно продажа наркотических средств становится одним из ключевых источников дохода для несовершеннолетних, особенно среди беспризорных [8, 9]. В.Н. Смитиенко справедливо указывает на то, что главной целью совершения преступлений лицами несовершеннолетнего возраста в сфере незаконного оборота наркотических средств является получение легкого и быстрого заработка [10]. В свою очередь, Г.М. Миньковским было отмечено, что одними из основных детерминантов участия несовершеннолетних в наркопреступлениях является беспризорный образ жизни и общественные трудности в государстве [11].

В 1988 – 1989 гг. социологом А.А. Габиани был проведен глубокий анализ проблемы наркомании среди лиц несовершеннолетнего и молодого возраста, ее причин и последствий. Полученные им результаты дают основание утверждать, что около 750 тыс. (34 %) несовершенно-

летних в возрасте от 14 до 17 лет хотя бы один раз пробовали наркотические средства. Здесь следует отметить, что общая численность населения СССР в этот временной период составляла 286 700 000 человек [12].

На наш взгляд, именно начало XX в. следует считать исходным пунктом масштабного вовлечения лиц несовершеннолетнего возраста в сферу незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ. Помимо употребления наркотических средств, психотропных веществ, лица несовершеннолетнего возраста выполняли и сегодня выполняют функции по сбыту и популяризации наркотиков среди своих сверстников.

Итак, проведенный анализ вовлечения лиц несовершеннолетнего возраста в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов указывает на то, что, начиная еще с начала прошлого столетия, рассматриваемая проблема являлась предметом исследований ряда авторов.

Полагаем, что одной из основных характерных особенностей современного вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов являются действия лиц старшей возрастной группы с широким применением способов и средств, ставших возможными в условиях возникновения онлайн-социальной среды, интернет-пространства, различных скрытых сетей, систем электронных валют, а также платформенных мессенджеров (Telegram, WhatsApp), в целях культивации у несовершеннолетних желания употребить наркотические средства и в перспективе стать определенным звеном наркобизнеса. Как правило, воздействие подобных лиц – старшей возрастной группы – на несовершеннолетних может проявляться в различных призывах, обещаниях, угрозах, обманах

и даже в рекомендациях совершения преступных деяний.

В завершение статьи приведем перечень профилактических мероприятий, которые необходимо осуществлять в целях наиболее эффективного предупреждения вовлечения несовершеннолетних в незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ:

1) пропаганда среди лиц несовершеннолетнего возраста здорового образа жизни, важности занятия спортом;

2) информирование лиц несовершеннолетнего возраста о негативных последствиях употребления наркотических средств, психотропных веществ;

3) выявление лиц несовершеннолетнего возраста, у которых проявляются криминогенные взгляды, установки, склонных к совершению правонарушений, преступлений, а также осуществление воспитательной работы в отношении данной категории лиц;

4) осуществление в общеобразовательных учреждениях тематических родительских собраний с привлечением сотрудников правоохранительных органов, направленных на профилактику вовлечения лиц несовершеннолетнего возраста в незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ, а также информирование об ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков;

5) мониторинг интернет-пространства на предмет обнаружения информации, содержащей в себе сведения о популяризации наркотических средств, психотропных веществ;

6) размещение на сайтах муниципальных органов власти, организаций, осуществляющих управление в сфере образования, муниципальных и государственных образовательных организаций методических материалов антнапкотической направленности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Гернет М.Н. Сотня детей-наркоманов // Вопросы наркологии. 1924. № 1. С. 34.
- Гернет М.Н. Наркотизм, преступность и уголовный закон // Право и жизнь. 1924. № 3-4. С. 43.

3. Шоломович А.С. Наркотизм как социально-патологическое явление и меры борьбы с ним среди рабочих // Вопросы наркологии. 1928. № 1. С. 22-34.
4. Зиман Р.М. О кокаинизме у детей // Вопросы наркомании. 1926. № 1. С. 17.
5. Гизятова Л.А. Ретроспективный анализ подходов к проблеме наркотизации молодежи в России // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №12 (56). С. 15-22.
6. Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. Социально-правовые очерки. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1923. С. 97-98.
7. Гилинский Я.И. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв): тенденции и социологическое осмысление. СПб.: Алетейя, 2000. С. 32.
8. Кудрявцев В.Н. Какое государство мы строим. М.: Политиздат, 1991. С. 71-87.
9. Алексеев С.С. Государство и право. М.: Юрид. лит., 1996. С. 22-23.
10. Смитиенко В.Н. Уголовно-правовая борьба с преступным изготовлением, приобретением и распространением наркотиков: автореф. дис...канд. юрид. наук: М., 1986. С. 12.
11. Миньковский Г.М. Основные этапы развития системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. 1967. № 6. С. 38.
12. Габиани А.А. На краю пропасти: наркомания и наркоманы. М.: Мысль, 1990. С. 81.

REFERENCES

1. Gernet M.N. Sotnya detey-narkomanov // Voprosy narkologii. 1924. № 1. S. 34.
2. Gernet M.N. Narkotizm, prestupnost i ugolovnyy zakon // Pravo i zhizn. 1924. № 3-4. S. 43.
3. Sholomovich A.S. Narkotizm kak sotsialno-patologicheskoe yavlenie i mery borby s nim среди рабочих // Voprosy narkologii. 1928. № 1. S. 22-34.
4. Ziman R.M. O kokainizme u detey // Voprosy narkomanii. 1926. № 1. S. 17.
5. Gizyatova L.A. Retrospektivnyy analiz podkhodov k probleme narkotizatsii molodezhi v Rossii // Russian Journal of Education and Psychology. 2015. №12 (56). S. 15-22.
6. Lyublinskiy P.I. Borba s prestupnostyu v detskom i yunosheskom vozraste. Sotsialno-pravovye ocherki. M.: Yurid. izd-vo NKYu SSSR, 1923. S. 97-98;
7. Levitina M.I. Deviantnost i sotsialnyy kontrol v Rossii (XIX-XX): tendentsii i sotsiologicheskoe osmyslenie. SPb., 2000. S. 32.
8. Kudryavtsev V.N. Kakoe gosudarstvo my stroim. M., 1991. S. 71-87.
9. Alekseev S.S. Gosudarstvo i pravo. M., 1996. S. 22-23.
10. Smitienko V.N. Ugolovno-pravovaya borba s prestupnym izgotovleniem, priobreteniem i rasprostraneniem narkotikov: avtoref. dis...kand. yurid. Nauk: M., 1986. S. 12.
11. Minkovskiy G.M. Osnovnye etapy razvitiya sistemy mer borby s prestupnostyu u neovershennoletnikh // Voprosy borby s prestupnostyu. 1967. № 6. S. 38.
12. Gabiani A.A. Na krayu propasti: narkomaniya i narkomany. M.: Mysl, 1990. S. 81.

67

67

Сведения об авторе:

Хуснутдинова Гузель Руслановна, аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: guzel.khusnutdinova@inbox.ru

© Хуснутдинова Г.Р., 2021.

About the author:

Khusnutdinova Guzel R., Adjunct of the Department of Criminology and Criminal Execution Law of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
e-mail: guzel.khusnutdinova@inbox.ru

Статья получена: 25.03.2021.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОКУРОРА
ПО АНТИКОРРУПЦИОННОМУ ПРАВОВОМУ
ПРОСВЕЩЕНИЮ КАК ИНСТРУМЕНТ
ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ

PROSECUTOR'S ACTIVITY
ON ANTI-CORRUPTION LEGAL EDUCATION
AS A TOOL OF CORRUPTION PREVENTION

Встатье исследуются вопросы деятельности органов прокуратуры Российской Федерации по антикоррупционному правовому просвещению. Рассмотрены теоретические и практические аспекты указанной деятельности.

Ключевые слова: Российская Федерация, правовое просвещение, Генеральная прокуратура, противодействие коррупции, антикоррупционное просвещение, социальная антикоррупционная реклама.

68

Для цитирования: Шакирьянов М.М. Деятельность прокурора по антикоррупционному правовому просвещению как инструмент профилактики коррупции // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 68-72.

68

The article studies the activity of the Procuracy of the Russian Federation on anti-corruption legal education; theoretical and practical aspects of the given activity.

Keywords: Russian Federation, legal education, General Prosecutor's Office, anti-corruption, anti-corruption education, social anti-corruption advertising.

For citation: Shakiryanov M.M. Prosecutor's Activity on Anti-Corruption Legal Education as a Tool of Corruption Prevention // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 68-72.

Противодействие коррупции является одной из приоритетных задач государственной политики и важнейшим направлением деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, которым отводится центральное место в реализации антикоррупционного законодательства и обеспечении его неукоснительного соблюдения.

Органы прокуратуры осуществляют свою антикоррупционную деятельность на основании Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», Федерального

закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Национальной стратегии и Национальных планов по противодействию коррупции и других нормативно-правовых актов.

Под контролем органов прокуратуры Российской Федерации находятся все направления противодействия коррупции: от профилактики до обеспечения принципа неотвратимости ответственности коррупционеров, включая лишение их неправомерно нажитых активов.

Так, в 2019 году при осуществлении надзора в указанной сфере прокурорами выявлено 235 000 нарушений антикор-

рупционного законодательства. Второй год подряд растет число выявленных коррупционных преступлений. В прошлом году зарегистрирована 31 000 таких деяний. Значительно увеличилось количество преступлений, совершенных организованными группами (+17%), связанных с «откатами» в сфере закупок (+74%) и фактов взяточничества (+11%)¹.

Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» относит принятие мер, направленных на формирование в обществе негативного отношения к коррупционному поведению, к основным направлениям деятельности государственных органов по повышению эффективности противодействия коррупции. Непосредственно вопросам организации работы органов прокуратуры по правовому просвещению населения посвящен приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 02.08.2018 № 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию».

Только путем обучения граждан самостоятельному применению законов для защиты своих прав и отстаивания своих интересов можно достичь цели предупреждения правонарушений, в том числе и коррупционных.

Национальный план противодействия коррупции на 2018–2020 годы² определял одной из основных задач повышение эффективности просветительских, образовательных и иных мероприятий, направленных на формирование антикоррупционного поведения, популяризацию в обществе антикоррупционных стандартов и развитие общественного правосознания.

Прокуратура Российской Федерации уделяет существенное внимание правовому воспитанию как основному элемен-

ту противодействия коррупции. Одной из функций органов прокуратуры в этом направлении является работа по антикоррупционному просвещению, правовому воспитанию и формированию в обществе нетерпимого отношения к проявлениям коррупции.

Еще в 18 веке прошлого столетия ученый Ч. Беккария в своем труде «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.) утверждал: «Лучше предупреждать преступления, чем карать за них» [1, с.150] В связи с этим важное значение имеет способность органов прокуратуры в рамках своих полномочий принимать меры по недопущению совершения нарушений законов, которые можно предусмотреть.

Требуется изменить отношение общества к коррупции. Одной из основных мер предупреждения коррупции является информирование населения о действующем законодательстве, разъяснение его основных положений, а также наглядный показ коррупционных действий граждан.

Поэтому прокурору необходимо продумать и спланировать систему мероприятий, которые максимально охватывали бы широкий круг граждан в разных группах (подростки, пенсионеры, студенты, офисные работники, государственные служащие и т.д.). Мероприятия по правовому просвещению граждан нужно основательно проработать, так как для разных целевых групп необходимо использовать различные сообщения, каналы донесения этой информации, способы вовлечения, язык изложения, продолжительность и другое.

Современные условия развития общества диктуют необходимость перехода к новым методам передачи правовых антикоррупционных знаний населению.

Прокурорские работники, отвечающие за правовое просвещение, в целях профилактики коррупционных правонарушений

¹ Доклад Генерального прокурора Российской Федерации на заседании Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. 17.06.2020 // https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/appearances/1864604/ (дата обращения 24.11.2020).

² О Национальном плане противодействия коррупции на 2018 - 2020 годы: указ Президента РФ от 29.06.2018 № 378 // СПС «Гарант».

могут использовать в своей работе такие формы просветительской деятельности:

- 1) организация лекций и обучающих семинаров;
- 2) участие в работе научных форумов (конференции, научные собрания, круглые столы и т.д.), посвященных проблеме борьбы с коррупцией с обязательным выступлением (желательно в форменном обмундировании);
- 3) размещение информационных материалов в средствах массовой информации;
- 4) изготовление социальной рекламы (видеоролики, баннеры, светодиодные экраны и другое);
- 5) издание печатной продукции по вопросам противодействия коррупции (буклеты, брошюры, правовые памятки и другое).

Помимо широко распространенных способов правового просвещения, следует применять высокотехнологичные и креативные методы, например, компьютерные игры, видеоролики в социальных сетях, содержание которых ориентирует граждан на законопослушное антикоррупционное поведение [2, с.27-28].

Так, на официальном сайте Генеральной прокуратуры Российской Федерации создана рубрика «Противодействие коррупции». В этой рубрике размещен подраздел «Антикоррупционное правовое просвещение», который включает в себя информационные и образовательные материалы по актуальным вопросам противодействия коррупции, а также интерактивную компьютерную программу «Мы против коррупции». Эта программа в форме тестирования позволяет проверить, освежить или расширить антикоррупционные знания граждан и дает возможность им посоревноваться между собой. Указанную программу можно использовать на компьютерах, ноутбуках, а также на мобильных устройствах при использовании мобильного приложения¹.

¹ Скачать мобильное приложение можно по ссылке <https://rink.hockeyapp.net/apps/96915410b597405fa6253b1823f34550>.

2 Официальный сайт конкурса. URL: www.anticorruption.life.

Особое внимание прокурорами уделяется участию молодежи, институтов гражданского общества в антикоррупционном правовом просвещении, являющимся действенным инструментом профилактики коррупции.

Третий год подряд Генеральная прокуратура Российской Федерации проводит Международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции».

В 2020 году впервые Генеральная прокуратура Российской Федерации выступила организатором Международного молодежного конкурса социальной антикоррупционной рекламы для молодежи из всех государств мира «Вместе против коррупции!»², проводимой в двух номинациях – «Лучший плакат» и «Лучший видеоролик». К участию в конкурсе были приглашены молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет, которым предлагалось подготовить и направить конкурсные работы, отражающие современные государственные механизмы борьбы с коррупцией в различных сферах жизнедеятельности общества, а также роль и значение международного сотрудничества в данном направлении. Лучшие конкурсные работы планируется использовать в качестве социальной антикоррупционной рекламы в средствах массовой информации, на международных тематических выставках, форумах и других мероприятиях. Подведение итогов конкурса запланировано приурочить к Международному дню борьбы с коррупцией, который во всем мире отмечается 9 декабря.

Предложение о проведении данного конкурса было анонсировано Генеральной прокуратурой Российской Федерации совместно с Администрацией Президента Российской Федерации и Министерством иностранных дел Российской Федерации в декабре 2019 г. на 8-й сессии Конференции государств – участников Конвенции Организации Объединенных

Наций против коррупции в г. Абу-Даби, ОАЭ. Данный международный проект привлек широкое внимание общества к вопросам профилактики коррупции, что также будет способствовать распространению нетерпимого отношения к ее проявлениям¹.

На уровне прокуратур субъектов доступ граждан к информации о деятельности органов прокуратуры необходимо обеспечить не только посредством интернет-порталов (как показывает практика, граждане крайне редко посещают сайты прокуратур, особенно молодежь), но и через официально созданные в социальных сетях аккаунты соответствующих прокуратур (например, «ВКонтакте» и других).

Обзор работы органов прокуратуры свидетельствует, что в ходе проводимых мероприятий по правовому просвещению прокурорские работники от граждан нередко получают информацию о нарушениях закона и даже преступлениях, которую в дальнейшем используют в надзорной деятельности. С учетом изложенного представляется целесообраз-

ным прокурорам проводить работу по ведению мониторинга информации, поступившей от граждан или должностных лиц в ходе осуществления мероприятий по правовому просвещению в целях анализа состояния законности и возможного принятия мер прокурорского реагирования. Такая форма работы органов прокуратуры будет способствовать не только ликвидации правовой безграмотности, но и повышению эффективности прокурорского надзора.

Подводя итог, отметим, что антикоррупционное просвещение как вид правового просвещения – новое направление деятельности, хотя в той или иной мере оно осуществлялось всегда. Ключевой является задача добиться реального повышения уровня правовой культуры общества, государственных и муниципальных гражданских служащих. Поэтому антикоррупционное просвещение прокурорам необходимо рассматривать как одно из эффективных средств профилактики коррупции, способное положительно влиять на состояние законности и правопорядка в российском государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1.Беккария Ч. О преступлениях и наказаниях / составитель. Овчинский В.С. М.: Инфра-М, 2018. 189 с.
2. Юсуфов А.Ш. Основные задачи правового антикоррупционного просвещения и формирования нетерпимого отношения к коррупции // Сборник материалов семинара-совещания с руководителями кадровых подразделений федеральных органов исполнительной власти, организаций, созданных для выполнения поставленных перед ними и Правительством Российской Федерации задач, а также органов исполнительной власти ряда субъектов Российской Федерации по теме «Профилактика коррупционных правонарушений. Актуальные вопросы применения законодательства и правового просвещения в сфере противодействия коррупции». М., 2017. С. 27-28.

REFERENCES

- 1.Bekkaria CH. O prestupleniyah i nakazaniyah / sostavitel'. Ovchinskij V.S. M.: Infra-M, 2018. 189 s.
2. YUsufov A.SH. Osnovnye zadachi pravovogo antikorruptionnogo prosveshcheniya i formirovaniya neterpimogo otnosheniya k korrupcii // Sbornik materialov seminara-soveshchaniya s rukovoditelyami kadrovyyh podrazdelenij federal'nyh organov ispolnitel'noj vlasti, organizacij, sozdannyyh dlya vypolneniya postavlennyh pered nimi i Pravitel'stvom Rossiijskoj Federacii zadach, a takzhe organov ispolnitel'noj vlasti ryada sub"ektov Rossiijskoj Federacii po teme «Profilaktika korruptionnyh

¹ Международный молодежный конкурс социальной антикоррупционной рекламы «Вместе против коррупции!» // [http://www.agprf.org/sobytiya/mezhnarodnyy-molodezhnyy-konkurs-sotsialnoy-anti/](http://www.agprf.org/sobytiya/mezhunarodnyy-molodezhnyy-konkurs-sotsialnoy-anti/) (дата обращения 19.10.2020).

pravonarushenij. Aktual'nye voprosy primeneniya zakonodatel'stva i pravovogo prosveshcheniya v sfere protivodejstviya korrupcii». M., 2017. S. 27-28.

Сведения об авторе:

Шакирянов Марат Мавляиевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой основ организации и управления в органах прокуратуры Казанского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации
e-mail: sm_7575@mail.ru

About the author:

Shakiryanov Marat M., candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor, Head of the Department Basics of Organization and Management in Prosecutor's Office of the Kazan Law Institute Institute (branch) Branch of the University of the Public Prosecutor's Office of the Russian Federation of the Russian Federation
e-mail: sm_7575@mail.ru

Статья получена: 26.11.2020.

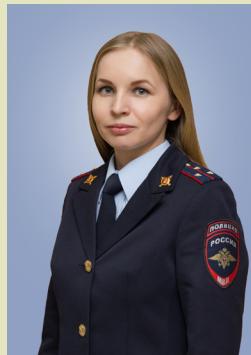
Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

А.Е. Шалагин

М.Г. Сидукова

ПРОФИЛАКТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ АНТИОБЩЕСТВЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

PREVENTION OF DESTRUCTIVE ACTIVITY ORGANIZATIONS OF AN ANTISOCIAL NATURE

73

Встатье отражена общественная опасность преступлений, сопряженных с организацией и участием в общественных (религиозных) организациях, посягающих на личность и права граждан. Особое внимание обращено на методы вовлечения новых лиц в деструктивные объединения антисоциальной направленности. Предложены меры профилактики, предотвращения и пресечения таких преступлений.

73

Ключевые слова: религиозные организации, общественные объединения, насилие, причинение вреда здоровью, психологические методы манипуляции, деструктивные организации антисоциальной направленности.

Для цитирования: Шалагин А.Е., Сидукова М.Г. Профилактика деятельности деструктивных организаций антиобщественной направленности // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 73-77.

The article reflects the public danger of crimes involving the organization and participation in public (religious) organizations that infringe on the identity and rights of citizens. Special attention is paid to the methods of involving new individuals in destructive associations of anti-social orientation. The measures of prevention, prevention and suppression of such crimes are proposed.

Key words: religious organizations, public associations, violence, causing harm to health, psychological methods of manipulation, destructive organizations of anti-social orientation.

For citation: Shalagin A.E., Sidukova M.G. Prevention of the Activities of Destructive organizations of Antisocial Orientation // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA. 2021. V. 6, No. 1 (11). Pp. 73-77.

В последние годы в России активизировалась деятельность различных деструктивных организаций антиобщественной направленности. В результате причиняется вред охраняемым обще-

ственным отношениям, а также физическому (психическому) здоровью граждан, их материальному благополучию. Деструктивные объединения оказывают психологическое воздействие на

личность и отдельные слои населения (пensionеров, инвалидов, несовершеннолетних, лиц, находящихся в трудной жизненной ситуации). Адептов таких организаций могут отлучать от семьи, воздействовать на их сознание и принимаемые решения, в результате утрачиваются или ослабевают чувства гражданского долга и патриотизма [1, с. 99]. Происходит подмена духовных и нравственных ценностей на антисоциальные, сектантские, субкультурные установки [2, с. 107]. Деятельность представителей таких объединений, в отдельных случаях, носит экстремистский, радикалистский, анархистский характер.

Организаторы и активные члены деструктивного объединения прибегают к физическому и психическому насилию для оказания воздействия на волю и сознание адептов. Их активность идет вразрез с традиционными религиями и сложившимися общественными отношениями, разрушительно воздействует на личность, представляет угрозу нравственным, культурным, этическим нормам и правилам общежития [3, с. 10].

Основными мотивами вступления в подобные объединения являются: стремление уйти от реальности, попытки самореализации, бегство от различных проблем, обретение единомышленников, любопытство, разрыв прежних социальных отношений и т.п. Каждый человек задается вопросами: «В чем мое предназначение?», «Что собой представляет смысл жизни?», «Что нужно сделать, чтобы стать счастливым?» Представители деструктивных объединений используют эти базовые потребности человека в своих корыстных целях. Обещают всемерную поддержку, создают мнимое ощущение сопереживания (взаимовыручки). Основной механизм вовлечения граждан в подобные псевдорелигиозные и общественные объединения – это тотальный контроль сознания и действий индивида, который направлен на изменение ценностных ориентиров, представлений, взглядов.

Процесс вовлечения граждан в деструктивные общественные объедине-

ния постоянно трансформируется (видоизменяется). Российские и зарубежные ученые подтверждают, что воздействие, осуществляемое при помощи манипуляции сознанием и его контроля, является хорошо организованным, непрерывным, завуалированным процессом, направленным на достижение поставленных целей организаторов деструктивных групп и сообществ. Психологические манипуляции не позволяют людям реально оценивать события, происходящие с ними, исключают возможность свободного выбора (остаться в группе или покинуть её) [4, с. 205]. Большинство лиц, оказавшихся адептами подобных организаций, не видят дальнейшего выхода из сложившейся ситуации, лишаются своих материальных накоплений, совершают аморальные, противоправные, общественно опасные, суицидальные поступки [5, с. 134].

Можно выделить следующие способы вовлечения граждан в деструктивные объединения антиобщественной направленности:

- Приёмы нейролингвистического программирования (НЛП).*

К ним относится комплекс психотехник, различных невербальных и вербальных приемов, которые воздействуют непосредственно на сознание человека с целью изменения его мышления и поведения. Воздействие методов НЛП направлено на корректировку сознания, принятие нужных решений, манипулирование личностью [6, с. 107].

- Методы суггестивной психологии.*

Суггестивные приемы представляют собой различные способы воздействия на человека, в том числе психологическое внушение. Основная цель заключается в побуждении индивида к определенным действиям. Формы воздействия могут быть направлены на тактильные, слуховые, зрительные, осязательные, речевые функции.

- Методы телесно-ориентированной терапии.*

Воздействие на индивида осуществляется при помощи телесного контакта. Ис-

пользуя такие методы, манипулятор старается достичь расслабления человека, помогает ему абстрагироваться, уйти от проблем, параллельно подчиняя своим целям и планам.

4. Групповые тренинговые технологии.

Различные тренинги, в рамках которых осуществляется коллективное вовлечение людей в идеологию (культуру) группы, осваивается её направленность (задачи), способы достижения поставленной цели.

5. Психологическое давление через усиление чувства вины и стыда.

Специальный психологический прием, вызывающий у человека сильные чувства ответственности, раскаяния, сожаления. В таком состоянии легко скорректировать поведение, мотивацию, установки человека, склонить его на свою сторону.

6. Введение в состояние транса.

Под воздействием психотехник, обрядов и ритуалов возможно изменение отношения человека к происходящим событиям и восприятия реальной действительности. В состоянии транса манипулятор часто воздействует на коллективное бессознательное и добивается полного расположения к себе и реализации желаемого. При этом используются: совместные песнопения, психodelическая музыка, гипнотические методики [7, с. 48].

7. Применение наркотических и иных психоактивных веществ. Алкоголь, наркотики, сильнодействующие и психотропные вещества вызывают расслабление и изменение сознания. При помощи таких препаратов затормаживаются или активируются психические процессы, человек становится легко управляемым, поддающимся влиянию других лиц [8, с. 64-65].

8. Деление людей на «своих» и «чужих».

Такие действия характерны для членов групп с низким образовательным и культурным уровнем развития. Людей убеждают в том, что «одни хорошие, а другие плохие». В результате можно получить радикально настроенных индивидов. Данный метод позволяет объединять

участников группы для выявления и устранения внешней угрозы.

Ответственность за деятельность общественных объединений, посягающих на личность и права граждан, предусмотрена ст. 239 Уголовного кодекса РФ. В отдельных случаях для квалификации содеянного применяются смежные составы преступлений (ст. 110.2, 148, 159, 280, 280.1, 282, 330.1 УК РФ) [9, с. 52].

Необходимо отметить, что многие некоммерческие организации антисоциальной направленности маскируются под общественные объединения, традиционные виды религий, курсы ораторского мастерства, бизнес-тренинги. Задача специалистов – распознать организации, причиняющие вред правам и законным интересам граждан, создающие угрозу государственным и общественным интересам (секты, культы, «финансовые пирамиды», центры «личностного развития» и т.п.), деятельность которых сопряжена с антиобщественной, противоправной, криминальной направленностью.

Представители деструктивных организаций нередко используют в отношении своих адептов психологические и психиатрические приемы воздействия. Правоохранительные органы должны своевременно отслеживать регистрацию и деятельность некоммерческих организаций, в необходимых ситуациях выносить официальное предостережение о недопустимости антиобщественных проявлений, а также представления об устраниении причин и условий, способствующих совершению преступлений. В отношении участников таких групп следует проводить профилактические беседы, осуществлять профилактический учет и надзор, корректирующие и предупредительные мероприятия [10,172].

К мерам общесоциального характера следует отнести: правовое просвещение (информирование) населения, популяризацию науки, образования и спорта, создание привлекательного имиджа трудовых профессий, формирование благоприятных условий для работы и отдыха [11, с. 217-218], противодействие

деструктивным интернет сообществам, предупреждение домашнего насилия, социальную адаптацию, ресоциализацию, реабилитацию, виктимологическую профилактику [12, с. 351], предупрежде-

ние социально-негативных явлений, связанных с преступностью (алкоголизма, семейного неблагополучия, безнадзорности, наркотизма, сексуальной распущенности, лудомании, суицида и т.п.).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григулевич И.Р. Пророки «новой истины». М.: Политиздат, 1983. 303 с.
2. Клибанов А.И. Религиозное сектантство и современность (социологические и исторические очерки). М.: Наука, 1969. 269 с.
3. Петрова Н.В. Социальный контроль деструктивной деятельности новых религиозных организаций: автореф. дис. ...канд. соц. наук: 22.00.08. Уфа, 2006. 24 с.
4. Сидоров П.И. Деловое общение. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2004. 848 с.
5. Асланян В.Ю. Психологическое воздействие служителей деструктивных религиозных культов как предмет профессиональной оценки экспертами-психологами: дис. ...канд. психол. наук: 19.00.03. М., 2009. 170 с.
6. Скородумов А.А. Социально-психологический анализ дезадаптации личности: дис. ...канд. психол. наук: 19.00.05. СПб., 1996. 209 с.
7. Антонян Ю.М. Архетип и преступность. М.: Вече, 2009. 446 с.
8. Шалагин А.Е. Ответственность за создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан, по УК РФ // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 2. С. 60-66.
9. Воробьев В.В. Разграничение преступлений в сфере функционирования некоммерческих организаций // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2014. № 3 (25). С. 51-53.
10. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Противодействие деятельности деструктивных организаций криминальной направленности (сект), посягающих на личность и права граждан // Международный журнал гуманитарных и естественных и наук. 2019. № 12-4 (39). С. 169-174.
11. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д., Шалагина А.К. Минимизация криминальной субкультуры в подростково-молодежной среде // Modern Science. 2021. № 2-1. С. 213-218.
12. Сидукова М.Г. Общественная опасность деятельности некоммерческих организаций, посягающих на права и законные интересы граждан // Modern Science. 2020. № 12-1. С. 350-352.

REFERENCES

1. Grigulevich I.R. Proroki «novoj istiny». M.: Politizdat, 1983. 303 s.
2. Klibanov A.I. Religioznoe sektantstvo i sovremennost' (sociologicheskie i istoricheskie ocherki). M.: Nauka, 1969. 269 s.
3. Petrova N.V. Social'nyj kontrol' destruktivnoj deyatel'nosti novyh religioznyh organizacij: avtoref. dis. ...kand. soc. nauk: 22.00.08. Ufa, 2006. 24 s.
4. Sidorov P.I. Delovoe obshchenie. M.: GEOTAR-Media, 2004. 848 s.
5. Aslanyan V.YU. Psihologicheskoe vozdejstvie sluzhitelej destruktivnyh religioznyh kul'tov kak predmet professional'noj ocenki ekspertami-psihologami: dis. ...kand. psihol. nauk: 19.00.03. M., 2009. 170 s.
6. Skorodumov A.A. Social'no-psihologicheskij analiz dezadaptacii lichnosti: dis. ...kand. psihol. nauk: 19.00.05. SPb., 1996. 209 s.
7. Antoneyan YU.M. Arhetip i prestupnost'. M.: Veche, 2009. 446 s.
8. SHalagin A.E. Otvetstvennost' za sozdanie nekommercheskoj organizacii, posyagayushchej na lichnost' i prava grazhdan, po UK RF // Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2013. № 2. S. 60-66.
9. Vorob'ev V.V. Razgranichenie prestuplenij v sfere funkcionirovaniya nekommercheskih organizacij // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 3 (25). S. 51-53.
10. SHalagin A.E., Idiyatullov A.D. Protivodejstvie deyatel'nosti destruktivnyh organizacij kriminal'noj napravленности (сект), посягающей на личность и права граждан // Mezhdunarodnyj zhurnal gumanitarnyh i estestvennyh i nauk. 2019. № 12-4 (39). S. 169-174.
11. SHalagin A.E., Idiyatullov A.D., SHalagina A.K. Minimizaciya kriminal'noj subkul'tury v podrostkovo-molodezhnoj srede // Modern Science. 2021. № 2-1. S. 213-218.

12. Sidukova M.G. Obshchestvennaya opasnost' deyatel'nosti nekommercheskih organizacij, posyagayushchih na prava i zakonnye interesy grazhdan // Modern Science. 2020. № 12-1. S. 350-352.

Сведения об авторах:

Шалагин Антон Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Казанского юридического института МВД России
e-mail: aeshalagin@yandex.ru

Сидукова Марина Григорьевна, аспирант Казанского юридического института МВД России
e-mail: marina88art@icloud.com

© Шалагин А.Е., 2021

© Сидукова М.Г., 2021

Shalagin Anton E., Head of Criminology and Penal Enforcement Law Department, the Kazan Law Institute of MIA of Russia, Candidate in Law (Research doctorate), Associate Professor
e-mail: aeshalagin@yandex.ru

Sidukova Marina G., Adjunct of the Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: marina88art@icloud.com

Заявленный вклад авторов:

77

Шалагин Антон Евгеньевич – разработка концептуальных подходов исследования; поиск юридических и аналитических материалов в научных источниках; обобщение и систематизация материалов исследования, итоговое редактирование.

Сидукова Марина Григорьевна – анализ научной литературы; подготовка первоначального варианта текста; формулирование выводов; оформление справочно-библиографического аппарата.

Статья получена: 15.03.2021.

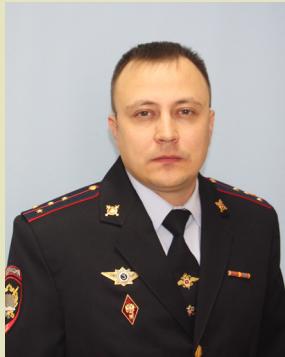
Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

77

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

УДК 378.146

И.Н. Астафьев

П.А. Маленков

**РАЗРАБОТКА И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ
АВТОНОМНЫХ ОБУЧАЮЩИХ ТЕСТОВ
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ,
РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ**

**DEVELOPMENT AND USAGE OF AUTONOMOUS TRAINING TESTS
TO STUDY THE NORMATIVE LEGAL ACTS
REGULATING THE ACTIVITIES OF THE POLICE**

78

78

Висследовании рассмотрены перспективы разработки и использования автономных тестов для подготовки обучающихся образовательных организаций МВД России к контролю знаний нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность полиции. В ходе проведения исследования были разработаны автономные обучающие тесты для самостоятельного контроля знаний Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»; Федерального закона «О полиции» (в части, касающейся вопросов применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия); приказов МВД России по вопросам организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции и по вопросам присвоения, подтверждения, снижения, лишения сотрудников полиции квалификационных званий.

Ключевые слова: деятельность полиции, знания, контроль, автономный обучающий тест

Для цитирования: Астафьев И.Н., Маленков П.А. Разработка и использование автономных обучающих тестов для изучения нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность полиции // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 78-83.

The study examines the prospects for the development and usage of autonomous tests to prepare students of educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia to control the knowledge of regulatory legal acts regulating police activities. In the course of the study, autonomous training tests were developed for independent control of knowledge of the Federal Law "On Service in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation"; Federal Law "On the Police" (in part concerning the usage of physical force, special equipment and firearms); orders of the Ministry of Internal Affairs of Russia on the organization of the activities of the

combat units of the police patrol service; on assignment, confirmation, reduction, deprivation of qualification ranks for police officers. With the help of offline tests, students, including those who do not have access to the Internet, have the opportunity to independently test their knowledge.

Key words: police activity; knowledge; the control; offline learning test

For citation: Astafjev I.N., Malenkov P.A. Development and Usage of Autonomous Training Tests to Study the Normative Legal Acts Regulating the Activities of the Police // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 78-83.

Педагогические тесты в системе образования рассматриваются в первую очередь как инструмент педагогического контроля знаний. Обучающий характер педагогических тестов предстает как дополнительная составляющая.

Обучающим тестом, по мнению В.М. Кадневского [1], является определенная группа заданий, выполненных в тестовой форме и объединенных принципом соответствия последовательности изложения материала учебника. Как правило, обучающий тест дублирует материал отдельного параграфа учебника.

Обучающим функциям педагогических тестов посвящены работы ряда авторов [2, 3, 4]. Так, одни ученые считают, что обучающий тест позволяет «забежать вперед» при усвоении нового знания [5], другие рассматривают его как средство организации самостоятельной работы студентов [6, 7, 8], третьи – как средство реализации дистанционных образовательных технологий [9, 10], четвертые – как средство диагностики когнитивных компетенций обучающихся [11, 12], пятые – как средство подготовки обучающихся к экзаменационному тестированию [13].

Основой для создания обучающих тестов стала идея сплошного тестирования. Под сплошным тестированием подразумевается такой подход к составлению заданий в тестовой форме, при котором весь материал учебника, поддающийся формализации, излагается в тестовом варианте.

В обучающем режиме тестируемый сразу же после ответа на задание получает информацию о том, верно или неверно он ответил. Если тестируемый от-

ветил неверно, то он получает об этом сообщение, при этом ему показывается верный ответ.

Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС), при помощи которой осуществляется дистанционное образование в образовательных организациях МВД России, использует платформу Moodle (Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment – модульная объектно-ориентированная динамическая обучающая среда). В платформе Moodle копирование теста затруднено¹. Загрузка в курс уже готового теста возможна только в том случае, если он собран в сторонней программе, например, iSpring Suite. Кроме того, чтобы загрузить готовый тест в Moodle, его нужно сохранить в формате SCORM (международный стандарт для электронного учебного материала).

С учетом этих обстоятельств для решения поставленной в исследовании задачи нами была использована программа MyTestXPro, которая позволяет представить тест в виде исполняемого файла – EXE (executable files – исполняемые файлы)². В программе MyTestXPro были подготовлены автономные обучающие тесты, предназначенные для самостоятельного контроля знаний Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации»; Федерального закона «О полиции» (в части, касающейся вопросов применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия); приказов МВД России по вопросам организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции и по

¹ Как создать тест в Moodle: пошаговая инструкция. URL: <https://www.ispring.ru/elearning-insights/moodle/create-test> (дата обращения: 15.11.2020).

² Там же.

вопросам присвоения, подтверждения, снижения, лишения сотрудников полиции квалификационных званий. Разработанные автономные обучающие тесты представляют собой файлы EXE (EXE – общее название расширения исполняемых файлов, применяемое в операционных системах DOS, Microsoft Windows и в некоторых других).

В целях экономии времени в качестве средств обучения считаем целесообразным, кроме компьютеров, использовать и электронные устройства. В мире наблюдается тенденция к увеличению количества носящих электронных устройств. Интерес пользователей смещается с ноутбуков, планшетов и смартфонов в сторону носящих электронных устройств Wearable Technologies (WT) («носильные технологии») [14]. Поэтому разрабатываемые обучающие программы должны быть универсальными: они должны функционировать на компьютере, планшете и смартфоне.

Так, например, для подготовки слушателей к контролю знаний вопросов организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции в программе MyTestXPro нами были подготовлены тесты в виде исполняемых файлов EXE.

В исследовании принимали участие слушатели Омской академия МВД России, обучающиеся по основной программе «Профессиональная подготовка лиц рядового состава и младшего начальствующего состава, впервые принятых на службу в органы внутренних дел Российской Федерации по должности служащего «Полицейский».

Объектом исследования стала методика преподавания дисциплины профессионально-специализированного цикла 21.1 «Актуальные вопросы деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции».

Предметом исследования выступила методика преподавания дисциплины профессионально-специализированного цикла 21.1, темы которой посвящены изучению организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (далее – ППСП).

В процессе проведения исследования были подготовлены и использованы тесты как по отдельным темам (21.1.4 «Правовое положение и организация деятельности подразделений патрульно-постовой службы полиции»; 21.1.5 «Силы и средства ППСП. План комплексного использования сил и средств органов внутренних дел в охране общественного порядка (единая дислокация)»; 21.1.10 «Общие обязанности нарядов ППСП при несении службы на маршруте (посту)»; 21.1.12 «Действия нарядов ППСП при совершении преступления и на месте происшествия. Действия сотрудников подразделений ППСП при выявлении административных правонарушений»; 21.1.13 «Полномочия сотрудников подразделений ППСП на постах и маршрутах патрулирования»; 21.1.14 «Правовое положение должностных лиц строевых подразделений ППСП»), так и общий тест – по всем перечисленным выше вопросам организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (90 вопросов).

Организация занятий семинарского типа при дистанционной форме обучения.

На первом занятии семинарского типа преподаватель знакомит слушателей с порядком работы с обучающим автономным тестом, выдает слушателям обучающий тест посредством отправки его на электронную почту командира учебной группы (после чего командир рассыпает этот тест остальным слушателям учебной группы). Выданный автономный обучающий тест слушатели используют в часы самоподготовки.

На следующем занятии семинарского типа преподаватель проводит контроль знаний по теме первого семинарского занятия. Далее рассматривает вопросы второй темы семинарского занятия и выдает второй автономный обучающий тест. И так далее.

На завершающем занятии преподаватель проводит тестирование одновременно по всем изученным темам. Для оценки результатов тестирования слуша-

телей используется пятибалльная шкала, в которой оценке «удовлетворительно» соответствует 50% правильных ответов, оценке «хорошо» – 70% правильных ответов, оценке «отлично» – 85% правильных ответов.

Контроль знаний проводится следующим образом. Преподаватель, убедившись в том, что слушатели загрузили указанный им тест, определяет время на его выполнение и дает команду слушателям к его выполнению. После завершения тестирования слушатель делает скриншот (Print Screen) текущего состояния экрана, копирует изображение в буфер обмена и

отсыпает скриншот на электронную почту преподавателя.

Использование в учебном процессе разработанных обучающих тестов положительно сказалось на результатах обучения слушателей, показанных ими при проверке знаний по организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции.

Преимущество разработанных и предлагаемых нами автономных обучающих тестов заключается в возможности их использования для самостоятельной подготовки слушателей даже в случаях отсутствия у них доступа к Интернету.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кадневский В. М. История тестов. М.: Народное образование, 2004. С. 464.
2. Алексеева А.В. Обучающие функции педагогических тестов // Иностранные языки в вузе и школе: материалы IV Региональной научно-практической конференции под ред. Л.М. Вардомацкого, О.Н. Кулиевой. 2012. С. 3-5.
3. Рушигина О.И., Правдин Ю.П. Использование обучающих тестов в учебном процессе // Архивариус. 2017. № 1 (16). С. 44-46.
4. Нестеренко С.И. К вопросу об обучающем характере тестов // Обучение, тестирование и оценка. 2008. № 8. С. 156-157.
5. Горбачева И.А. Обучающий экспериментальный тест или «забегающий вперед» опыт усвоения нового знания // Современные проблемы лингводидактики и изучения иностранных языков: материалы XXXV международной филологической конференции. Санкт-Петербург, 2006. С. 57-63.
6. Лаврентьева Е.В. Обучающие тесты как средство организации самостоятельной работы студентов по дисциплине «русский язык и культура речи» // Восток – Запад: теоретические и прикладные аспекты преподавания европейских и восточных языков: материалы II Международной научно-практической конференции. Новосибирск, 2019. С. 358-362.
7. Ромашкина Т.В. Использование обучающих тестов в процессе организации самостоятельной работы студента вуза // Меридиан. 2020. № 7 (41). С. 144-146.
8. Половченко С.В. Обучающая роль тестов в самостоятельной работе студентов // Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. Иваново, 2007. Т. 12. № 2. С. 64-68.
9. Зуева Е.С., Корягина Н.В., Тихонова О.В. Обучающий тест как средство реализации дистанционных образовательных технологий в вузе // Новые технологии в учебном процессе и производстве: материалы XVII международной научно-технической конференции. Рязань: Рязанский институт (филиал) Московского политехнического университета, 2019. С. 437-439.
10. Галузо И.В., Небышинец В.В., Сташуленок П.А. Методика реализации обучающей функции тестов в среде MOODLE // Современное образование Витебщины. 2013. № 1. С. 76-80.
11. Некрасов В.П. Обучающие тесты как средство диагностики когнитивных компетенций студентов вуза // Современные концепции и технологии гарантированного качества высшего образования: сборник статей участников международной научно-практической конференции / под науч. ред. В.И. Андреева. Казань, 2014. С. 188-192.
12. Манченкова Е.О. Обучающие тесты как средство диагностики познавательных учебных действий учащихся // Современные тенденции развития науки и технологий. 2015. № 2-5. С. 87-88.
13. Микаелян О.С., Микаелян Л.О. Проверяя, обучаем: обучающая оценка как подход к повышению качества образования // Качество образования в Евразии. 2018. № 6. С. 79-87.
14. Пономарева К.В. Тенденции рынка спортивных аксессуаров как зеркало социальных трендов общества // Экономические исследования и разработки. 2018. № 1. С. 17-24.

REFERENCES

1. Kadnevskij V. M. Istorya testov. M.: Narodnoe obrazovanie, 2004. S. 464.
2. Alekseeva A.V. Obuchayushchie funkciyi pedagogicheskikh testov // Inostrannye yazyki v vuze i shkole: materialy IV Regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii pod red. L.M. Vardomackogo, O.N. Kulievoj. 2012. S. 3-5.
3. Rushingina O.I., Pravdin YU.P. Ispol'zovanie obuchayushchih testov v uchebnom processe // Arhivarius. 2017. № 1 (16). S. 44-46.
4. Nesterenko S.I. K voprosu ob obuchayushchem haraktere testov // Obuchenie, testirovanie i ocenka. 2008. № 8. S. 156-157.
5. Gorbacheva I.A. Obuchayushchij eksperimental'nyj test ili «zabegayushchij vpered» opty usvoeniya novogo znaniya // Sovremennye problemy lingvodidaktiki i izucheniya inostrannyh yazykov: materialy XXXV mezhunarodnoj filologicheskoy konferencii. Sankt-Peterburg, 2006. S. 57-63.
6. Lavrent'eva E.V. Obuchayushchie testy kak sredstvo organizacii samostoyatel'noj raboty studentov po discipline «russkij yazyk i kul'tura rechi» // Vostok – Zapad: teoreticheskie i prikladnye aspekty prepodavaniya evropejskikh i vostochnyh yazykov: materialy II Mezhunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Novosibirsk, 2019. S. 358-362.
7. Romashkina T.V. Ispol'zovanie obuchayushchih testov v processe organizacii samostoyatel'noj raboty studenta vuza // Meridian. 2020. № 7 (41). S. 144-146.
8. Polovchenko S.V. Obuchayushchaya rol' testov v samostoyatel'noj rabiote studentov // Sbornik nauchnyh trudov po materialam mezhunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Ivanovo, 2007. T. 12. № 2. S. 64-68.
9. Zueva E.S., Koryagina N.V., Tihonova O.V. Obuchayushchij test kak sredstvo realizacii distacionnyh obrazovatel'nyh tekhnologij v vuze // Novye tekhnologii v uchebnom processe i proizvodstve: materialy XVII mezhunarodnoj nauchno-tehnicheskoy konferencii. Ryazan': Ryazanskij institut (filial) Moskovskogo politekhnicheskogo universiteta, 2019. S. 437-439.
10. Galuzo I.V., Nebyshinec V.V., Stashulenok P.A. Metodika realizacii obuchayushchej funkciyi testov v srede MOODLE // Sovremennoe obrazovanie Vitebskiny. 2013. № 1. S. 76-80.
11. Nekrasov V.P. Obuchayushchie testy kak sredstvo diagnostiki kognitivnyh kompetencij studentov vuza // Sovremennye koncepcii i tekhnologii garantirovannogo kachestva vysshego obrazovaniya: sbornik statej uchastnikov mezhunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii / pod nauch. red. V.I. Andreeva. Kazan', 2014. S. 188-192.
12. Manchenkova E.O. Obuchayushchie testy kak sredstvo diagnostiki poznavatel'nyh uchebnyh dejstvij uchashchihsya // Sovremennye tendencii razvitiya nauki i tekhnologij. 2015. № 2-5. S. 87-88.
13. Mikaelyan O.S., Mikaelyan L.O. Proveryaya, obuchaem: obuchayushchaya ocenka kak podhod k povysheniyu kachestva obrazovaniya // Kachestvo obrazovaniya v Evrazii. 2018. № 6. S. 79-87.
14. Ponomareva K.V. Tendencii rynka sportivnyh aksessuarov kak zerkalo social'nyh trendov obshchestva // Ekonomicheskie issledovaniya i razrabortki. 2018. № 1. S. 17-24.

82

82

Материал вычитан. Цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения.

Сведения об авторах:

Астафьев Иван Николаевич, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России
e-mail: ast_ivn@inbox.ru

Маленков Павел Анатольевич, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры административного права и административной деятельности органов внутренних дел Омской академии МВД России
e-mail: omtrc@mail.ru

© Астафьев И.Н., 2021
© Маленков П.А., 2021

About the author:

Astafiev Ivan N., Lecturer, Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies, Omsk Academy of MIA of Russia
e-mail: ast_ivn@inbox.ru

Malenkov Pavel A., Candidate in Law (Research doctorate), Lecturer, Department of Administrative Law and Administrative Activity of Internal Affairs Bodies, Omsk Academy of MIA of Russia
e-mail: omtrc@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Астафьев И.Н. – подготовка текста статьи, работа с библиографическим аппаратом, работа с эмпирическим материалом

Маленков П.А. – доработка текста статьи, работа с библиографическим аппаратом, работа с эмпирическим материалом, окончательное научное редактирование.

Статья получена: 13.03.2021.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Е.И. Иванова

ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА И ПЕРЕВОДА
НА ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК
ЛЕКСИЧЕСКОГО МИНИМУМА СОТРУДНИКА
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

CHOICE AND TRANSLATION TO SIGN
LANGUAGE OF BASIC DICTIONARY OF
INTERNAL AFFAIRS OFFICERS: PECULIARITIES

В статье рассматриваются актуальные вопросы формирования лексического минимума сотрудника органов внутренних дел (ОВД), требования к нему, рекомендации по переводу и построению фраз на русском жестовом языке, а также условия эффективной коммуникации с лицами, имеющими нарушения слуха.

Ключевые слова: русский жестовый язык, прямой перевод, обратный перевод, лексика, жестовая речь, формирование лексического минимума

Для цитирования: Иванова Е.И. Особенности отбора и перевода на жестовый язык лексического минимума сотрудника органов внутренних дел // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 84-87.

The article deals with urgent issues of Basic Dictionary of Internal Affairs Officers, the demands on it, recommendations to translate and combine Russian Sign Language phrases; efficient conditions for communication with hearing disorders people.

Keywords: Russian sign language, direct translation, reverse translation, vocabulary, sign language, formation of the lexical minimum

For citation: Ivanova E.I. Choice and Translation to Sign Language of Basic Dictionary of Internal Affairs Officers: Peculiarities // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 84-87.

84

84

Проблема изучения и преподавания русского жестового языка в вузах системы МВД России является чрезвычайно важной ввиду, с одной стороны, острой необходимости в кратчайшие сроки обучить сотрудников полиции основам языка, а с другой – недостаточной изученности лексики русского жестового языка, особенно с учетом специфики органов внутренних дел [1]. Таким образом, перед преподавателем стоит задача отбора лексического минимума в условиях малого количества учебных часов, а также подбора такого варианта перевода,

чтобы учесть простоту запоминания, понимания и возможности обратного перевода ответа неслышащего гражданина. Все вышеперечисленное говорит об актуальности данной темы и ее важности для осуществления профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

Говоря об отборе лексики для изучения сотрудниками органов внутренних дел и особенностях ее перевода на русский жестовый язык (РЖЯ), следует учесть отсутствие первоначальной подготовки у обучающихся и ограниченное количе-

ство времени на изучение материала. Действительно, русский жестовый язык, который является, по сути, для слышащего человека иностранным языком, невозможно выучить на высоком уровне за отведенное учебным планом количество часов. Значит, предстоит формирование некоторого лексического минимума, необходимого для обеспечения профессиональной коммуникации в тех ситуациях, когда к услугам переводчика прибегнуть невозможно.

Лексический минимум для изучения на практических занятиях должен, на наш взгляд, отвечать следующим требованиям:

- простота запоминания и исполнения;
- оптимальность количества;
- отсутствие непривычных для слышащего человека грамматических конструкций;
- совпадение артикуляционного компонента жеста с произношением слова на русском языке;
- отсутствие необходимости прибегать к обратному переводу.

Остановимся на каждом пункте подробно.

Простота запоминания и исполнения представляется нам одним из важных требований при изучении лексики РЖЯ. Следует помнить о том, что навыки использования иностранного языка без постоянной практики ослабевают. Таким образом, сотрудник органов внутренних дел, не общающийся с неслышащими гражданами ежедневно, а лишь встречающийся с ними по роду профессиональной деятельности время от времени, испытывает затруднения в удержании в памяти тех или иных жестов, особенно если они многокомпонентны и требуют владения сложными конфигурациями.

Для того чтобы облегчить запоминания жестов лексического минимума, следует обращать внимание на его компоненты, а именно на конфигурацию, место исполнения жеста и характер движения, требуя от обучающихся в первую

очередь запоминания нужной конфигурации. Возможна демонстрация похожих по месту исполнения и характера движения, но различных по конфигурации жестов с целью понимания того, что неправильно исполненный жест может привести к коммуникативной неудаче из-за непонимания.

Для лучшего запоминания лексического минимума важно точное определение оптимального количества жестов для изучения. С одной стороны, разнообразие изученной лексики позволяет обеспечить коммуникацию в большем количестве ситуаций, а с другой – невозможно для запоминания за время, отведенное на изучение дисциплины «Основы русского жестового языка».

Необходимым минимумом представляется набор из 10 фраз:

1. Здравствуйте! Моя фамилия...
2. Вы глухой?
3. Предъявите паспорт.
4. Нужна ли Вам помощь?
5. Вам плохо? Нужно ли вызывать Вам скорую помощь?
6. Здесь опасно находиться.
7. Здесь запрещено находиться.
8. Что случилось? Напишите подробно.
9. Вы задержаны.
10. Там будет переводчик.

Данный лексический минимум позволяет установить первичный контакт, в том числе в условиях нахождения неслышащего гражданина в опасности, а также обеспечить минимальную коммуникацию в условиях возможности дополнительного письменного общения. Исходя из этого, необходимо данные фразы отнести к активному словарному запасу. Расширяя этот минимум, возможно дополнение списка жестами следующей тематики: «виды преступлений» («кражи», «убийство», «изнасилование», «нападение», «мошенничество»), «охрана общественного порядка и опасность» («опасность», «ждать», «оставаться здесь», «разрешено-запрещено»), «документы» («паспорт», «водительские права», «со-

циальная карта»), «здоровье» («врач», «больно») и т.д. Изученные жесты пополнят словарный запас обучающихся и обеспечат возможность минимального прямого и обратного перевода.

Для лучшего освоения лексики и простоты прямого перевода важно также отсутствие непривычных для слышащего человека грамматических конструкций и совпадение артикуляционного компонента жеста с произношением слова на русском языке. Здесь следует различать калькирующую жестовую речь, зачастую непонятную самим неслышащим гражданам, и так называемый разговорный жестовый язык, обладающий своей лексикой, грамматикой и синтаксисом [2]. В условиях сжатых сроков обучения и малого количества учебных часов нам представляется невозможным полноценное изучение грамматики русского жестового языка. Однако и вовсе без нее обойтись нельзя. Грамматическим минимумом, без которого невозможна коммуникация, является, по нашему мнению, знание следующих жестов:

1. Есть в наличии / нет в наличии (без изучения безэквивалентного варианта жеста «есть»).
2. Было /не было (с учетом особенностей их употребления в значении факта события в прошлом).
3. Все / рано (в значении завершенности и незавершенности действия).

Несовпадение артикуляционного компонента является существенным препятствием при изучении лексики русского жестового языка. Именно в связи с этим на начальном этапе не рекомендуется обучение безэквивалентным жестам: они трудны и сложностями в понимании всего многообразия значений и ситуаций употребления, и непривычной для слышащего человека артикуляцией. Психологически легче произносить слова на русском языке, подкрепляя их жестами. Поэтому не рекомендуется изучение безэквивалентного жеста «есть», а также заострение внимания на несовпадении артикуляции жеста «рано».

Отдельно остановимся на трудностях, возникающих при прямом и обратном переводе при общении на жестовом языке.

Прямой перевод традиционно считается более легким при условии достаточно го словарного запаса говорящего. Однако в условиях необходимости формирования лексического минимума сотрудника ОВД следует взвешенно подходить к отбору жестов, необходимых для изучения и перевода, учитывать вариативность.

К примеру, жесты тематики «Виды преступлений» включают в себя минимум два варианта жеста «кражा». Для жеста «мошенничество» есть как более юридически точный жест, так и более вероятный с точки зрения употребления глухим вариантом – «обман». Знание вариативности необязательно для обеспечения прямого перевода, но крайне важно для возможности перевода обратного. В связи с этим вариативность жестов, относящихся к профессиональной тематике, следует признать обязательной для изучения.

Проблема трудности обратного перевода представляется чрезвычайно важной для успешности коммуникации сотрудника органов внутренних дел с неслышащим гражданином. В условиях знания лишь лексического минимума и незнания грамматики русского жестового языка представляется единственно возможным для говорящего формулировать фразу так, чтобы она не предполагала ответа либо предполагала ответы «да» или «нет». Любой другой ответ будет непонятен, что повлечет за собой неуспех в коммуникации.

Таким образом, фразы лексического минимума нужно формировать с учетом этого аспекта. К примеру, вместо вопроса: «Что у вас случилось?», предполагающего рассказ неслышащего гражданина, возможно либо дополнение вопроса фразой «Напишите подробно», что обеспечит начало письменной коммуникации, либо, при выявлении неспособности гражданина дать письменные комментарии, формулировка вопроса в виде

высказывания, предполагающего ответ «да» или «нет»: «Кражи было?», «Убийство было?» «Мошенничество было?», «Изнасилование было?», «Нападение было?» и т.д. При отрицательных ответах на все вопросы и незнании других жестов данной тематики возможно прибегнуть к дактилизации [3].

Таким же образом следует строить общение при контакте с неслышащим гражданином, предположительно испытывающим проблемы со здоровьем. Вопросы «Вам плохо?», «Вызвать вам скорую помощь?» предполагают ответы «да» или «нет». При выяснении характера плохого самочувствия можно использовать фра-

зу «Больно где?», показывая пальцем на предполагаемое место.

Остальные фразы лексического минимума не предполагают ответа вовсе («Вы задержаны») либо предполагают в ответ действие («Предъявите паспорт»).

Подводя итоги, можно сказать, что грамотный отбор лексического минимума сотрудника ОВД, введение его в активный словарный запас, а также возможность прямого перевода самых важных для профессиональной деятельности жестов обеспечит возможность установления контакта с неслышащим гражданином и первичную коммуникацию в условиях отсутствия переводчика.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев Ю.М., Домрачева Е.А. О роли русского жестового языка в служебной деятельности сотрудников полиции // Проблемы правоохранительной деятельности. 2018. № 3. С. 73-76.
2. Липина Е.А. Из опыта преподавания русского жестового языка сотрудникам полиции в системе дополнительного профессионального образования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 1 (72). С. 79-85.
3. Степанов Р.И. Отбор содержания учебного материала для подготовки сотрудников полиции к взаимодействию с глухими людьми // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 3 (41). С. 170-176.

87

87

REFERENCES

1. Gusev YU.M., Domracheva E.A. O roli russkogo zhestovogo yazyka v sluzhebnoj deyatel'nosti sotrudnikov policii // Problemy pravoohranitel'noj deyatel'nosti. 2018. № 3. S. 73-76.
2. Lipina E.A. Iz optya prepodavaniya russkogo zhestovogo yazyka sotrudnikam policii v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovaniya // Psihopedagogika v pravoohranitel'nyh organah. 2018. № 1 (72). S. 79-85.
3. Stepanov R.I. Otbor soderzhaniya uchebnogo materiala dlya podgotovki sotrudnikov policii k vzaimodejstviyu s gluhimi lyud'mi // YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2017. № 3 (41). S. 170-176.

Об авторе:

Иванова Елена Игоревна, старший преподаватель кафедры русского языка Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя e-mail: on_target@list.ru

About the author:

Ivanova Elena I., Senior Lecturer of the Russian Language at the Department Kikotyan Moscow University of MIA of Russia Named after V.Y. Kikotyan e-mail: on_target@list.ru

Статья получена: 24.03.2021.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 376.3

Э.А. Иртуганова

А.В. Садовников

РУССКИЙ ЖЕСТОВЫЙ ЯЗЫК
ДЛЯ ВКЛЮЧЕНИЯ В ПРОСТРАНСТВО КОММУНИКАЦИЙ
В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

RUSSIAN SIGN LANGUAGE IN COMMUNICATION
IN HIGHER EDUCATION

88

Встатье обсуждается компетентностно-ориентированная задача формирования коммуникативных умений и навыков в пространстве русского жестового языка у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) по слуху в техническом вузе. Рассматриваются особенности контактной работы преподавателя с обучающимися с ОВЗ по слуху, роль и функции сурдопереводчика в учебном процессе. Обосновывается включение в образовательную траекторию адаптационно-коррекционных дисциплин коммуникативного мастерства.

Ключевые слова: обучающийся с ограниченными возможностями здоровья, коммуникативные умения, сурдопереводчик, русский жестовый язык

Для цитирования: Иртуганова Э.А., Садовников А.В. Русский жестовый язык для включения в пространство коммуникаций в системе высшего образования // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 88-94.

88

The author discusses competence-oriented task of communicative skills in the Russian sign language in dealing with higher education students with hearing disabilities; covers features of contact work between teacher and students with health limited capacities, role and functions of a sign interpreter in educational process. The author proves communicative adaptive and correction disciplines inclusion in educational trajectory.

Keywords: student with disabilities, communication skills, sign language interpreter, Russian sign language

For citation: E.A. Irtuganova, A.V. Sadovnikov Russian Sign Language in Communication in Higher Education // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 88-94.

Задача формирования коммуникативных умений и навыков у лиц с выраженными расстройствами слуха и речи – одна из основополагающих задач освоения образовательной программы высшего образования.

Выпускник технического вуза должен быть способным и готовым решать следующие профессиональные задачи, непосредственно связанные с коммуникативными способностями, в частности:

- выполнять анализ научно-технической информации;
- грамотно работать с нормативно-технической и отчётной документацией;
- составлять обзоры и отчёты по результатам проводимых исследований или выполненных работ;
- компетентно применять основы делопроизводства к составлению актов и протоколов на производственных местах [1].

Для подготовки такого выпускника, несомненно, в вузе должны применяться специальные методические и технологические подходы к самой системе речевой коммуникации для обучающихся с ОВЗ по слуху. Построение такой методологии основано на учёте особенностей коммуникации для такой категории лиц, из которых можно выделить:

- затруднение или полное отсутствие верbalного восприятия; слабые практические навыки чтения и письменной речи и в связи с этим ограниченный словарный запас;
- иное и зачастую замедленное визуально-пространственное восприятие учебного материала в процессе аудиторной работы;
- быстрая утомляемость и, как следствие, низкая работоспособность в аудитории;
- дефицит концентрации, переключения и распределения внимания; невысокий уровень контроля и самоконтроля;
- низкий уровень мотивации к обучению, не в последнюю очередь из-за накапливающихся проблем обучения [2].

Исходя из специфики целевой аудитории, преподаватели и специалисты

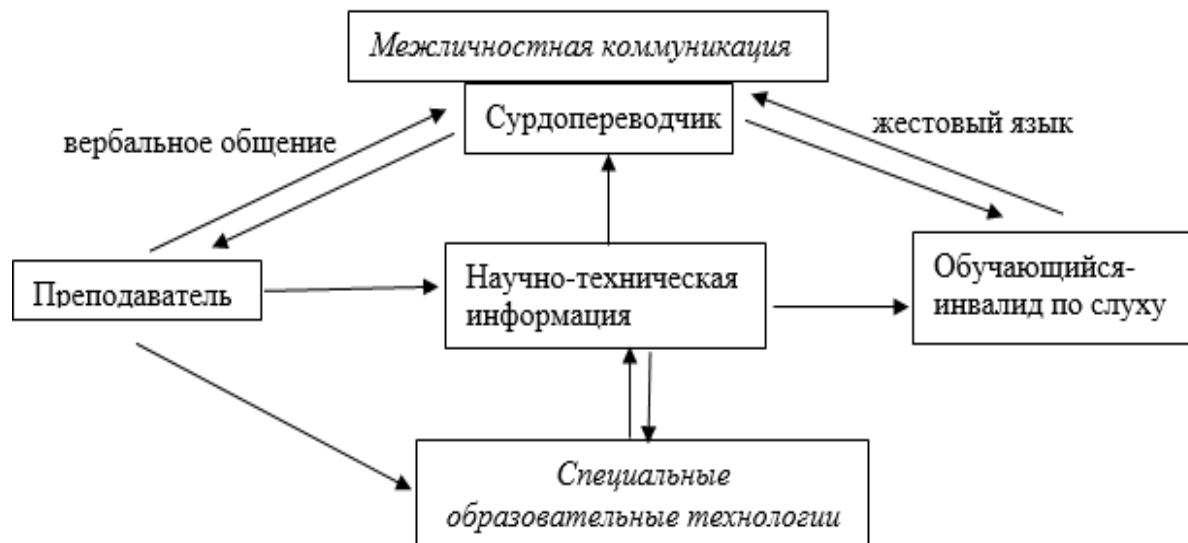
по учебно-методической работе определили приоритетным направлением своей педагогической работы формирование у обучающихся с ОВЗ по слуху способностей к социальной и профессиональной мобильности, к адаптации к различным условиям профессиональной деятельности, а также к коммуникации с использованием ассистивных и компенсаторных информационных и коммуникационных технологий в зависимости от характера ограничений здоровья. Это направление работы можно определить как задачу формирования дополнительной (специальной) компетенции, наряду с общекультурными и профессиональными компетенциями, прописанными в федеральных образовательных стандартах по соответствующим направлениям и профилям подготовки выпускника [3].

В частности, в образовательных программах высшего образования технических направленностей подготовки можно выделить ряд общекультурных компетенций, отдельные части которых созвучны с компонентами вышеназванной специальной компетенции:

- «способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия»;
- «способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия»;
- «способность к самоорганизации и самообразованию».

Очевидно, что эти общекультурные компетенции не учитывают психофизиологические особенности и особые образовательные потребности обучаемого контингента.

Сценарий контактной (аудиторной) работы преподавателя с обучающимся из числа инвалидов по слуху можно в упрощённом варианте представить в схеме (см. рисунок).

Рисунок. Схема контактной работы преподавателя с обучающимся с ОВЗ по слуху

90

В соответствии с представленной схемой на учебном занятии, где находятся либо только обучающиеся с ОВЗ по слуху, либо предполагается смешанная аудитория (то есть речь идет об инклюзивном методе образовательного процесса), используются дополнительные элементы, а именно: услуги ассистентов (тьютора, сурдопереводчика, сурдопедагога и др.), специальные (в том числе ассистивные и компенсаторные) технологии и средства обучения, а также особый компетентностно-ориентированный подход. Под ассистивными технологиями понимается спектр услуг и средств, направленных на замену или поддержку речевой деятельности и создание способов, методик и материалов, помогающих им общаться, выражать себя и понимать окружающих. Говоря о компенсаторных информационных и коммуникационных технологиях, следует упомянуть в первую очередь специальные технические средства и компьютерные программы, основная цель которых – возмещение (компенсация) недостатка естественных функций организма и, вследствие этого, оптимизация процесса получения информации [4].

90

В формировании дополнительной специальной компетенции важную роль играет работа сурдопереводчика – грамотный и полный перевод вербальной речи преподавателя, а зачастую и терминологически сложного текста учебника на русский жестовый язык (РЖЯ). Выполнение определённых методических рекомендаций со стороны сурдопереводчика должно существенно обогатить словарный запас обучающихся и обеспечить базу для создания адекватного жестового перевода [5]. К основным рекомендациям можно отнести следующие:

1. Предварительное ознакомление сурдопереводчика с текстом лекции, последующее обсуждение её содержания с преподавателем учебной дисциплины (уточняются новые слова, термины, требующие специального разъяснения; подбираются средства русского жестового языка для их адекватного перевода).

2. Использование правильного режима и ритма сурдоперевода в процессе учебных занятий в сочетании с наглядными и верbalными средствами обучения в целях повышения информативности сообщений и совершенствования словесной речи глухих обучающихся.

3. Уточнение у куратора, психолога и иных специалистов особенностей студенческой группы в целом и обучающихся по отдельности для подбора более правильной методики асистирования на занятии.

Для формирования или улучшения коммуникативных способностей обучающихся с ОВЗ по слуху является целесообразным введение в факультативную часть образовательной программы дополнительных адаптационно-коррекционных дисциплин или модулей. Адаптационные модули (дисциплины) нацелены на помочь обучающимся с ОВЗ различ-

ного вида и характера нарушения здоровья в новых социальных условиях, с переходом на новую ступень профессионального образования, требующую от них более сложных навыков интеллектуального труда [6].

В таблице 1 представлены наименования адаптационных дисциплин (модулей), которые могут быть добавлены в образовательную программу по любой технической специальности вуза, с указанием соответствующей компоненты вводимой компетенции, на формирование которой(ых) они направлены.

Таблица 1.

Соотнесение компонентов специальной компетенции и наименований адаптационных дисциплин (модулей)

Компоненты компетенции	Адаптационные дисциплины (модули)
Способность к социальной и профессиональной мобильности	<ul style="list-style-type: none"> - Введение в интегрированное и инклюзивное обучение - Практика социальной коммуникации - Технологии профессиональной интеграции
Способность к адаптации к различным условиям профессиональной деятельности	<ul style="list-style-type: none"> - Технологии профессиональной интеграции - Валеология - Практика социальной коммуникации - Практика речевой коммуникации
Способность к коммуникации с использованием ассистивных и компенсаторных информационных и коммуникационных технологий в зависимости от характера ограничений здоровья	<ul style="list-style-type: none"> - Русский жестовый язык - Практика речевой коммуникации в пространстве русского жестового языка - Технологии аналитико-синтетической переработки информации - Семантика учебных текстов

91

91

Как следует из табл. 1, ряд дисциплин направлен на формирование сразу нескольких компонентов специальной компетенции. Это, как правило, дисциплины социально-адаптационной и профессионально-адаптационной направленности.

Обсудим содержание и основные существенные характеристики компетенции применительно к той её отдельной компоненте, которая напрямую направлена на развитие речевых навыков обучающихся с ОВЗ по слуху, а именно способность к коммуникации с использованием аssi-

тивных и компенсаторных информационных и коммуникационных технологий. Дескрипторы этой компоненты специальной компетенции составлены при отборе результатов обучения по трём уровням освоения (знать, уметь, владеть), и определяются как:

- 1) умение оптимально использовать средства русского жестового языка (РЖЯ) при устном и письменном общении, а также способность и готовность использовать основные приемы построения текста (письменного и устного) в процессе его создания для успешного осуществле-

ния эффективной профессиональной и межличностной коммуникации;

2) способность к восприятию и пониманию процесса общения и к эффективной коммуникации внутри профессиональной группы с использованием ассистивных и компенсаторных информационных и коммуникационных технологий;

3) осознание своей профессиональной и личностной роли и способность посредством налаживания эффективной коммуникации быстро осваивать новые

специальности, быть востребованным на рынке труда.

Планируемый минимальный (базовый) уровень сформированности специальной компетенции в виде основных признаков освоения компоненты специальной компетенции, обозначаемой как «способность к коммуникации с использованием ассистивных и компенсаторных информационных и коммуникационных технологий», представлен в таблице 2.

Таблица 2.

Признаки сформированности специальной компетенции на базовом уровне

Компонента специальной компетенции	Основные признаки уровня освоения компоненты компетенции, направленной на речевые коммуникации посредством РЖЯ
способность к коммуникации с использованием ассистивных и компенсаторных информационных и коммуникационных технологий в зависимости от характера ограничений здоровья	<p>Знает:</p> <ul style="list-style-type: none"> - структуру речевой коммуникации; основные грамматические, лексические особенности русской речи; нормы русского жестового языка <p>Умеет:</p> <ul style="list-style-type: none"> - представлять результаты исследовательской работы в виде доклада, информационного обзора, отчёта. <p>Владеет:</p> <ul style="list-style-type: none"> - языковыми нормами; навыками использования разговорно-общедного и делового стилей языка; - способами ведения диалога, делового спора (полемики) с использованием ассистивных и компенсаторных информационных и коммуникационных технологий.

Достижению базового уровня освоения способности к коммуникации для лиц с серьёзными патологиями слуха и речи способствует грамотное и систематизированное сочетание работы преподавателя во взаимодействии с сурдопереводчиком на всех учебных занятиях по дисциплинам образовательной программы, включая дополнительные дисциплины факультативного блока, в первую очередь следующие: Русский жестовый язык, Практика речевой коммуникации в пространстве русского жестового языка, Технологии аналитико-синтетической переработки информации, Семантика учебных текстов. Говоря о целеполага-

нии дисциплины «Практика речевой коммуникации в пространстве РЖЯ», следует отметить её основные цели и задачи:

- коррекция фонетической, лексической и грамматической сторон письменной и устной речи;

- формирование механизмов, обеспечивающих самостоятельную речевую деятельность;

- обеспечение условий для реализации потенциальных возможностей языкового развития и создание базы для успешного освоения слабослышащими и глухими студентами университетских дисциплин.

Роль сурдопереводчика в этой плоскости: разработка жестового аналога

термина, а далее и целой фразы, включающей этот термин, для достижения полного понимания глухим обучающимся его смысла, а также последующая унификация жеста для использования в образовательном процессе вуза. Здесь важна предварительная работа сурдопереводчика: с преподавателем (выяснение дефиниции понятия, его смыслового и практического значения, возможных примеров использования в речи, научном тексте); с лингвистами и коллегами из других организаций (консультации о правильности формирования того или иного жеста в соответствии с нормами РЖЯ); глухими и слабослышащими студентами (опрос и обсуждение, понятен ли жест, уяснён ли правильный смысл слова). В последующем унифицированные жесты пополняют словарь РЖЯ, который разработан в виде удобного смарт-приложения. В видеоформате этого приложения показывается правило написания, жест, артикуляция и изображение нового понятия (термина). Когнитивный подход в

данном случае основан на многократном просмотре и повторе увиденного. Работа по изучению норм РЖЯ, лексике и грамматике этого языка проводится в рамках дисциплины Русский жестовый язык.

Итак, задача формирования коммуникативных умений и навыков у лиц с выраженным расстройствами слуха и речи в техническом вузе предполагает активную и методически продуманную работу сурдопереводчика в тесном взаимодействии как с преподавателями, так и с глухими и слабослышащими студентами. Целесообразно введение в факультативную часть образовательной программы дополнительных адаптационно-коррекционных дисциплин (модулей), как, например, Практика речевой коммуникации в пространстве русского жестового языка, основной целью которой является развитие навыков речевого общения путём создания условий для реализации потенциальных возможностей языкового развития у обучающихся с ОВЗ по слуху.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Иртуганова Э.А., Ямалеев И.И. К вопросу об адаптации и индивидуализации образовательной траектории для лиц с ограниченными возможностями здоровья при обучении в техническом университете // Инклюзия в образовании. 2018. № 3 (10). С.86-97.
2. Нейман Л.В., Богомильский М.Р. Анатомия, физиология и патология органов слуха и речи / под ред. В.И. Селиверстова. М.: Владос, 2001. 224 с.
3. Иртуганова Э.А. Обоснование вводимой вузом компетенции для формирования коммуникативных умений и навыков у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в техническом университете // Инклюзия в образовании. 2017. № 4 (8). Т. 2. С. 18-30.
4. Современные аспекты жестового языка: сборник статей / под ред. А.А. Комарова. М: Изд-во ВТИИ, 2006. 278 с.
5. Зайцева Г.Л. Жестовая речь. Дактилология: учебник для студентов высших учебных заведений. М.: Владос, 2000. 192 с.
6. Мартынова Е.А. Формирование адаптационных способностей студентов с ограниченными возможностями здоровья и студентов-инвалидов на основе адаптированных образовательных программ высшего образования // European Social Science Journal. 2014. Т. 2, №. 8. С.86-93.

REFERENCES

1. Irtyganova E.A., YAmaleev I.I. K voprosu ob adaptacii i individualizacii obrazovatel'noj traektorii dlya lic s ogranicennymi vozmozhnostyami zdorov'ya pri obuchenii v tekhnicheskem universitete // Inklyuziya v obrazovanii. 2018. № 3 (10). S.86-97.
2. Nejman L.V., Bogomil'skij M.R. Anatomiya, fiziologiya i patologiya organov sluha i rechi / pod red. V.I. Seliverstova. M.: Vlados, 2001. 224 s.

3. Irtuganova E.A. Obosnovanie vvodimoj vuzom kompetencii dlya formirovaniya kommunikativnyh umenij i navykov u obuchayushchihsy s ogranicennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v tekhnicheskem universitete // Inklyuziya v obrazovanii. 2017. № 4 (8). T. 2. S. 18-30.
4. Sovremennye aspekty zhestovogo yazyka: sbornik statej / pod red. A.A. Komarova. M: Izd-vo VTII, 2006. 278 s.
5. Zajceva G.L. Zhestovaya rech'. Daktiologiya: uchebnik dlya studentov vysshih uchebnyh zavedenij. M.: Vlados, 2000. 192 s.
6. Martynova E.A. Formirovanie adaptacionnyh sposobnostej studentov s ogranicennymi vozmozhnostyami zdorov'ya i studentov-invalidov na osnove adaptirovannyh obrazovatel'nyh programm vysshego obrazovaniya // European Social Science Journal. 2014. T. 2, №. 8. S.86-93.

Сведения об авторах:

Иртуганова Эльмира Анверовна, кандидат химических наук, доцент кафедры специальных технологий в образовании Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева,
e-mail: EAIrtuganova@kai.ru

Садовников Александр Валерьевич, студент Казанского национального исследовательского технического университета им. А.Н. Туполева
e-mail: SadovnikovAV@stud.kai.ru

About the authors:

94 **Elmira A. Irtuganova**, Candidate of Chemical Sciences (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Special Technologies in Education, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev 94
e-mail: EAIrtuganova@kai.ru

Sadovnikov Alexander V., Student, Kazan National Research Technical University Named after A.N. Tupolev
e-mail: SadovnikovAV@stud.kai.ru

Вклад авторов:

Иртуганова Э.А. – инициация исследования, систематизация и обработка данных, доработка текста статьи и финальное редактирование;
Садовников А.В. – подготовка первоначального варианта текста статьи, работа с графическим и иллюстрационным материалом, работа с библиографическим аппаратом.

Статья получена: 22.03.2021.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

**ДИАЛОГИЧЕСКАЯ РЕЧЬ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ
РУССКОМУ ЖЕСТОВОМУ ЯЗЫКУ**

**DIALOGICAL SPEECH IN TEACHING
THE RUSSIAN SIGN LANGUAGE**

Статья посвящена описанию заданий, направленных на развитие навыков и умения построения жестового диалогического высказывания в рамках двух тем дисциплины «Основы русского жестового языка», входящей в программу образовательного процесса вузов МВД России. Обозначены три основные формы предъявления подобных заданий.

Ключевые слова: русский жестовый язык, диалогическая речь, коммуникативная ситуация, коммуникативная компетенция

Для цитирования: Солдатова О.Б. Диалогическая речь в процессе обучения русскому жестовому языку // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 95-98.

95

95

The article contains assignments aimed at developing skills and ability to build a gestural dialogical utterance within the two topics of the discipline: “Fundamentals of the Russian Sign Language”, which is part of the educational process of universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Three main forms of presenting such tasks are indicated.

Key words: Russian sign language, dialogic speech, communicative situation, communicative competence

For citation: Soldatova O.B. Dialogical Speech in the Process of Teaching Russian Sign Language // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 95-98.

Русский жестовый язык является языком, который относительно недавно начал изучаться в образовательных организациях МВД России, в частности в Барнаульском юридическом институте МВД России. Русский жестовый язык изучается в рамках курса «Основы русского жестового языка», преподаваемого слушателям, обучающимся на факультете первоначальной подготовки, и курсантам, обучающимся на факультете подготовки сотрудников полиции и следователей. В целом данная дисциплина изучается обучающимися с большим интересом в силу своей неординарности. Курсанты и

слушатели участвуют в обсуждении особенностей коммуникации со слабослышащими людьми, запоминают жестовые слова и фразы, презентуемые преподавателем, интересуются дополнительными жестовыми единицами, охотно общаются между собой с помощью дактиля.

Диалогическое речевое общение, которое рассматривается в работах многих ученых (М.М. Бахтин, Т.С. Серова, А.А. Вдовичина, И.Б. Сычева и др.), является важной составляющей процесса обучения русскому жестовому языку, подготавливающей обучающихся к ситуативному использованию имеющихся знаний,

умений и навыков по данной дисциплине. Согласно определению лингвистического словаря, диалог – форма (тип) речи, состоящая из обмена высказываниями-репликами, на языковой состав которых влияет непосредственное восприятие, активизирующее роль адресата в речевой деятельности адресанта [2]. М.М. Бахтин подчеркивает: «Диалог – это два или несколько пониманий, две или несколько смысловых позиций, которые определяют возникновение диалогических отношений» [1].

К сожалению, диалогической речи уделяется недостаточно внимания на практических занятиях по русскому жестовому языку. Однако сложно преуменьшить роль данного типа речевой деятельности при формировании языковых компетенций. Важно отметить, что целью заданий, направленных на формирование навыков и умений диалогической речи, является креативизация готовности обучающихся к ситуативному общению со слабослышащими. Поэтому важно мотивировать курсантов и слушателей импровизировать при презентации диалогов и не быть привязанными к написанному тексту. Крайне актуально также задействовать многочисленные темы общения как основу для диалога, чтобы обучающиеся были готовы к общению на различные темы.

Использование такого интерактивного задания, как жестовая диалогическая речь, делает практические занятия еще более интересными и живыми. Жестовая диалогическая речь может быть использована в рамках организации работы на практических занятиях по темам «Жестовая речь: Базовые ситуации установления контакта с людьми с нарушениями функции слуха» и «Жестовая речь: Базовые ситуации профессионального общения».

В рамках первой обозначенной темы могут быть разыграны следующие коммуникативные ситуации:

- «потерявшийся ребенок»: обучающийся, играющий роль полицейского, за-

дает вопросы «потерявшемуся ребенку» об имени, возрасте, месте учебы, месте работы родителей, месте жительства; обучающийся, играющий роль слабослышащего потерявшегося ребенка, отвечает на поставленные вопросы;

- «ориентирование в городе»: обучающийся, играющий роль полицейского, объясняет обучающемуся, чья роль – слабослышащий прохожий, обратившийся к полицейскому за помощью, как добраться до определенного пункта назначения, обозначенного в задании;
- «время, календарь»: обучающийся-полицейский расспрашивает обучающегося-слабослышащего о его обычных действиях в отдельные дни недели, любимом времени года, погодных условиях;
- «цвет, одежда»: обучающийся, чья роль – сотрудник полиции, расспрашивает обучающегося, играющего роль слабослышащего родителя, о том, во что был одет его (ее) потерявшийся ребенок, о цвете и размере одежды.

В рамках темы «Жестовая речь: Базовые ситуации профессионального общения» используются следующие ситуации диалогического общения:

- «правила дорожного движения»: обучающийся-инспектор ГИБДД останавливает обучающегося-слабослышащего водителя, просит его предъявить документы для контроля, объясняет ему причину проверки: водитель нарушил правила дорожного движения;
- «показания потерпевшего»: обучающийся, играющий роль сотрудника полиции, расспрашивает обучающегося, чья роль – слабослышащий потерпевший, о том, что случилось, об одежде преступника, особенностях его внешности, о времени совершения преступления, о самочувствии потерпевшего, об имеющихся повреждениях, было ли что-то похищено;
- «ведение допроса подозреваемого»: обучающийся-сотрудник полиции объясняет обучающемуся-слабослышащему подозреваемому его права, выясняет ин-

формацию о действиях подозреваемого, его дислокации в момент произошедшего, деталях ситуации и пр.

Диалогическая речь в рамках отработки темы «Жестовая речь: Базовые ситуации профессионального общения» является заданием, которое направлено на формирование жестового профессионального словаря сотрудника полиции, т.е. на креативование способности грамотно и корректно использовать соответствующие термины в определенных правовых вопросах и ситуациях.

В процессе предъявления заданий, направленных на развитие знаний, умений и навыков жестовой диалогической речи, преподаватель подчеркивает, что ведение реального допроса слабослышащего подозреваемого, а также получения показаний слабослышащего свидетеля – дело профессионального сурдопереводчика, а выполнение данного задания направлено на отработку активного жестового словаря и развитие навыков и умений использовать данные жестовые единицы лишь в экстренных случаях, в которых привлечение специалиста по русскому жестовому языку не представ-

ляется возможным, а процесс расследования требует незамедлительного применения знаний, умений и навыков по данной дисциплине со стороны действующих сотрудников полиции.

Задания, направленные на развитие жестовой диалогической речи, могут быть представлены в трех формах: работа по карточкам, где написаны все реплики обучающихся (подготовительный этап, условно-речевое упражнение), предъявление диалога и задания составить собственный диалог по аналогии (подготовительный этап, условно-речевое упражнение) и составление собственного диалога по ситуации (речевое упражнение).

Использование заданий, направленных на развитие навыков и умений жестовой диалогической речи, характеризуются высокой практической значимостью, поскольку данные задания нацелены на формирование коммуникативной компетенции на русском жестовом языке, иллюстрацию pragматических условий использования тех или иных жестовых единиц, особенностей построения жестового предложения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Ф.М. Достоевского. Киев, 1994.
2. Лингвистический энциклопедический словарь. URL: <https://les.academic.ru> (дата обращения: 03.03.2021).
3. Серова Т.С., Вдовичина А.А. Типы и функции вопросов в диалогизированном доказательном монологическом высказывании при обучении иноязычному диалогическому общению // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкоznания и педагогики. 2018. № 2. С. 85-99.
4. Сычева И.Б. Общие аспекты категории вопросительности в русском, английском и немецком языках // Актуальные направления научных исследований: от теории к практике. 2015. № 1. С. 282-283.

REFERENCES

1. Bahtin M.M. Problemy tvorchestva F.M. Dostoevskogo. Kiev, 1994.
2. Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. URL: <https://les.academic.ru> (data obrashcheniya: 03.03.2021).
3. Serova T.S., Vdovichina A.A. Tipy i funkciy voprosov v dialogizirovannom dokazatel'nom monologicheskem vyskazyvanii pri obuchenii inoyazychnomu dialogicheskomu obshcheniyu // Vestnik PNIPU. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki. 2018. № 2. S. 85-99.
4. Sycheva I.B. Obshchie aspekty kategorii voprositel'nosti v russkom, anglijskom i nemetskem yazykah // Aktual'nye napravleniya nauchnyh issledovanij: ot teorii k praktike. 2015. № 1. S. 282-283.

Об авторе:

Солдатова Олеся Борисовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Барнаульского юридического института МВД России
email: bugaeva82@mail.ru

©Солдатова О.Б., 2021

About the author:

Soldatova Olesya B., Candidate in Philology (Research doctorate), Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia
email: bugaeva82@mail.ru

Статья получена: 07.03.2021.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаю.

УДК 378

В.Г. Старостин

Ф.Ф. Халилуллин

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ НРАВСТВЕННОСТИ
У КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ МВД РОССИИ
КАК ОДНОГО ИЗ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ**

**FORMATION OF PROFESSIONAL MORALITY AMONG THE CADETS
OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF MIA OF RUSSIA**

99

Встатье обосновывается необходимость формирования профессиональной нравственности у курсантов вузов МВД России. Раскрывается сущность данного профессионально значимого качества. Обоснована актуальность морально-нравственного воспитания курсантов вузов МВД России.

Ключевые слова: профессиональная подготовка курсантов вузов МВД России; профессионально важные качества курсантов вузов МВД России; профессиональная нравственность сотрудников ОВД.

Для цитирования: Старостин В.Г., Халилуллин Ф.Ф. Формирование профессиональной нравственности у курсантов образовательных организаций МВД России как одного из профессионально значимых качеств // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 6, № 1 (11). С. 99-103.

The authors justify the necessity to formulate professional morality among the cadets of higher educational institutions of MIA of Russia, provide insight into the morality, highlight timeliness of moral education in internal affairs officers.

Keywords: professional training of cadets of higher educational institutions of MIA of Russia; professionally important qualities of cadets of higher educational institutions of MIA of Russia; professional morality of the officers of internal bodies of Russia

For citation: Starostin V.G., Halilullin F.F. Formation of professional morality among the cadets of higher educational institutions of MIA of Russia // Scientific Notes of the Kazan Law Institute of MIA of Russia. 2021. V. 6, No 1 (11). Pp. 99-103.

Профессия сотрудника органов внутренних дел является одной из наиболее сложных и ответственных, поскольку на людей, посвятивших себя этой профес-

ции, возлагается широкий круг обязанностей и полномочий, с которыми сотрудник органов внутренних дел должен справиться как физически, так и мораль-

99

но. В связи с этим представляется необходимым уделять достаточное внимание морально-нравственному воспитанию курсантов, обучающихся в вузах МВД России, а также формировать у них соответствующие компетенции. Одной из таких компетенций является профессиональная нравственность.

В научной литературе отмечается наличие проблемы недостаточности профессионально-педагогической подготовленности преподавателей высших учебных заведений к организации и осуществлению духовно-нравственного воспитания курсантов на том уровне, который позволил бы сформировать у них компетенции, необходимые для осуществления их профессиональной деятельности [1]. Кроме того, следует отметить, что действующий федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) высшего образования, регламентируя содержание общекультурных компетенций, не предусматривает в их составе духовно-нравственного воспитания. Лишь в ФГОС по отдельным направлениям подготовки предусмотрено формирование такой компетенции, как способность выполнять профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета. Однако такая обобщенная формулировка представляется недостаточной для того, чтобы можно было с уверенностью сказать о наличии регламентации процесса формирования нравственности как одной из компетенций специалистов различных профессий. Таким образом, фактически решение о том, необходимо ли развивать у обучающихся такую компетенцию, как профессиональная нравственность, каждый вуз принимает самостоятельно.

Между тем очевидно, что профессиональная нравственность является одним из необходимых качеств для многих профессий, в частности тех, которые предполагают непосредственное взаимодействие с людьми, в особенно-

сти взаимоотношения, предполагающие субъект-объектные отношения, подразумевающие наличие таких элементов, как влияние одних индивидуумов на других, соблюдение императивных норм поведения, директивные полномочия одного из субъектов и т.д.

Нравственность как профессионально значимое качество формируется в процессе нравственного воспитания, осуществляемого в вузе. Как отмечают исследователи, нравственное воспитание представляет собой совокупность отношений как к самому себе, так и к другим людям, духовным ценностям, природе и т.д. Сущность нравственного воспитания выражается через особое взаимодействие с индивидуумом, которое позволяет передать ему социально одобряемые моральные нормы и ценности, а также сформировать у него способность и готовность к нравственному саморазвитию [2].

Формирование у обучающихся нравственности не представляется возможным без применения компетентностного подхода. Нравственность представляет собой такое профессионально важное качество, которое предполагает наличие у выпускника вуза таких навыков, как самостоятельный анализ встающих перед ними профессиональных проблем и поиск путей их решения; способность к саморазвитию и самосовершенствованию, в том числе в духовно-нравственной сфере. Кроме того, применение данного подхода призвано обеспечивать самоопределение личности обучающегося как будущего специалиста.

Для того чтобы выпускник вуза, начинающий свою профессиональную деятельность, являлся разносторонне развитым специалистом, обладающим широким кругом компетенций, необходимо осуществлять профессиональную подготовку на основе интегративного подхода. Образовательная деятельность в таком случае должна базироваться на принципе субъектности, ориентированности на

ценостные отношения, саморазвитие, вариативность. Именно при таких условиях мы получим специалиста, являющегося всесторонне образованным, нравственным, обладающего способностью широко мыслить и отличающегося конкурентноспособностью.

Невозможна подготовка грамотного специалиста и без акцента на принципах системного подхода. Структуризация образовательного процесса, выделение иерархичности множества его элементов, находящихся при этом во взаимосвязи, представляя собой единую систему, несомненно, позволяют организовать образовательный процесс вуза таким образом, чтобы обучающиеся получили полный спектр знаний, умений и навыков, которыми должен обладать компетентный специалист.

101
Обоснованным представляется применение также функционального подхода, который позволяет сфокусироваться на определенных аспектах образовательного процесса и сформировать конкретные профессиональные качества.

В научной литературе профессиональную нравственность нередко отождествляют с профессиональной этикой [3], однако представляется более корректным рассматривать профессиональную нравственность как более широкую категорию, включающую в себя такие элементы, как гуманизм, знания о профессиональной этике, особенностях и правилах общения в профессиональной среде, способность применять нормы морали в рамках осуществления профессиональной деятельности [4].

Исследователи отмечают, что в педагогическом процессе значение имеют три вида здоровья: физическое, психическое и нравственное. При этом нравственно здоровые люди, обладая рядом общечеловеческих качеств, являются социально ответственными гражданами [5].

Кроме того, в вузах силовых структур в рамках образовательного процесса в процессе физического воспитания об-

учающимся должны прививаться нравственные ценности, которые руководят их поведенческими мотивами в ситуациях, когда они должны применять физическую силу. Иными словами, телесность и нравственность должны находиться в гармонии [6].

Наличие у сотрудников органов внутренних дел обязанности соблюдать морально-этические правила не только при несении службы, но и в личное время обуславливает необходимость соответствующего психологического сопровождения в ходе процесса обучения в вузе, а также при дальнейшем выполнении будущими сотрудниками органов внутренних дел своих обязанностей.

Специфика будущей профессии курсантов вузов МВД обусловливает необходимость акцента на личности курсанта как субъекта познавательной и общественно полезной деятельности, находящегося в центре образовательного процесса, цель которого заключается в формировании у курсантов непосредственно профессионально важных качеств, а также качеств личностных, которые также необходимы для осуществления профессиональной деятельности.

Развивать навыки общения, иными словами, коммуникативную компетенцию, а также профессиональную нравственность помогает физическая культура в вузах, то есть занятия спортом, контролируемые со стороны преподавателя. Таким образом, одной из задач вузов МВД России является обеспечение сформированности личности курсанта таким образом, чтобы физическое и нравственное развитие находились в единстве и дополняли друг друга.

Для повышения командного духа и в целях морально-нравственного воспитания на базе Казанского юридического института МВД России регулярно проводятся различные спортивные соревнования. Кроме того, внимание уделяется проведению соревнований по команд-

ным видам спорта, в которых курсанты института демонстрируют высокие результаты, проявляя высокий уровень организованности, сплоченности и готовности поддерживать и мотивировать своих товарищей.

Представляется необходимым в рамках образовательного процесса прививать курсантам соответствующие морально-нравственные ориентиры, демонстрируя, что нравственное поведение не является чем-то из ряда вон выходящим, обязанность соответствовать предъявляемым к будущим офицерам требованиям не лишает их нормальной жизни, а напротив, формирует из них сильную и достойную личность. Налицо необходимость разработки и внедрения в образовательный процесс соответствующих программ психологического образования и совершенствование уже имеющихся.

Кроме того, одним из условий и предпосылок к формированию профессионально значимых качеств у курсантов вузов МВД России является качественное осуществление профессионального отбора при поступлении абитуриентов в вуз, поскольку в силу специфики деятельности органов внутренних дел

далеко не каждый человек психологически готов стать сотрудником данной структуры.

Из сказанного следует, что большую роль при формировании профессиональных качеств курсантов вузов МВД России играет профессиональное воспитание, поскольку, как уже было сказано, курсанты вузов МВД в процессе обучения готовятся к дальнейшему несению службы в силовых структурах и призваны выполнять специфические обязанности, отличные от профессиональной деятельности иных граждан.

Таким образом, вышеизложенное позволяет прийти к выводу, что формирование профессиональной нравственности как одного из профессионально важных качеств представляет собой сложный многокомпонентный и многоступенчатый процесс, требующий разработки соответствующего методического сопровождения. При этом необходимость формирования данного профессионального качества относительно будущих сотрудников органов внутренних дел обуславливается требованиями, предъявляемыми государством и обществом к сотрудникам, и спецификой осуществляющей ими профессиональной деятельности.

102

102

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Беляева В.А. Вопросы высшего педагогического образования в современной России // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2014. № 2 (33). С. 18-24.
2. Ли Т.Т. К проблеме формирования нравственности // МНКО. 2013. № 6 (43). С. 136-137.
3. Мальцева Л.В. Профессионализм как нравственная черта личности (мораль и право) // Общество: политика, экономика, право. 2010. № 2. С.46-47.
4. Ерошенков Н.В., Ерошенкова Е.И. Сущность и специфика профессиональной нравственности курсантов вузов МВД России // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2015. № 24 (221). С 134-140.
5. Беляев Г.Ю., Беляева А.В. Воспитание будущего учителя в междисциплинарном контексте // Вопросы воспитания. 2012. № 2 (11). С. 173-179.
6. Клычков С.А. Нравственные ценности в контексте физического воспитания курсантов – будущих сотрудников уголовно-исполнительской системы. Самарский научный вестник. 2019. № 3 (28). С. 285-289.

REFERENCES

1. Belyaeva V.A. Voprosy vysshego pedagogicheskogo obrazovaniya v sovremennoj Rossii // Vestnik Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriya 4: Pedagogika. Psihologiya. 2014. № 2 (33). S. 18-24.

2. Li T.T. K probleme formirovaniya nравствennosti // MNKO. 2013. № 6 (43). S. 136-137.
3. Mal'ceva L.V. Professionalizm kak nравственная черта личности (moral' i pravo) // Obshchestvo: politika, ekonomika, pravo. 2010. № 2. S.46-47.
4. Eroshenkov N.V., Eroshenkova E.I. Sushchnost' i specifika professional'noj nравственности курсантов вузов МВД России // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki. 2015. № 24 (221). S 134-140.
5. Belyaev G.YU., Belyaeva A.V. Vospitanie budushchego uchitelya v mezhdisciplinarnom kontekste // Voprosy vospitaniya. 2012. № 2 (11). S. 173-179.
6. Klychkov S.A. Nравственные ценности в контексте физического воспитания курсантов – будущих сотрудников уголовно-исполнительной системы. Samarskij nauchnyj vestnik. 2019. №3 (28). S. 285-289.

Об авторах:

Старостин Вадим Геннадьевич, старший преподаватель кафедры физической подготовки Казанского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, e-mail: vgstarostin@mail.ru.

Халиуллин Фаиль Фаргатович, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры физической подготовки Казанского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации, e-mail: haliullinf68@mail.ru

About the author:

103

Starostin Vadim G., Senior Lecturer, Department of Physical Training, Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: vgstarostin@mail.ru

103

Khalilullin Fail F., Candidate of Psychology (Research doctorate), Associate Professor, Associate Professor of Physical Training at the Department of Kazan Law Institute of MIA of Russia
e-mail: haliullinf68@mail.ru

Заявленный вклад авторов:

Старостин Вадим Геннадьевич – определение темы научного исследования; определение объекта и методов исследования; оформление текста по заявленным требованиям.

Халиуллин Фаиль Фаргатович – анализ научной литературы; подготовка первоначального варианта текста; оформление справочно-библиографического аппарата.

Статья получена: 07.03.2021.

Статья принята к публикации: 29.04.2021.

Статья опубликована онлайн: 11.05.2021.

Против размещения полнотекстовой версии статьи в открытом доступе в сети Интернет не возражаем.

Уважаемые коллеги!

Приглашаем ученых, адъюнктов, аспирантов и соискателей, а также сотрудников органов внутренних дел принять участие в опубликовании научных трудов в электронном журнале «Ученые записки Казанского юридического института МВД России».

Представляемые материалы должны быть актуальными, новыми, иметь научную или практическую значимость.

Журнал издается 2 раза в год.

Требования, предъявляемые к статьям, направляемым в электронный журнал «Ученые записки Казанского юридического института МВД России»

1. Статья представляется в редакцию журнала в электронном виде.

2. К статье прилагается цветная фотография автора в цифровом формате (JPEG) с разрешением не менее 1024x768 пикселей (в повседневной форме, без головного убора, на нейтральном фоне). Статья может быть опубликована только при наличии фотографии.

3. Согласно ГОСТ 7.5-98 «Журналы, сборники, информационные издания. Издательское оформление публикуемых материалов», элементы издательского оформления включают:

- сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученое звание, ученая степень, должность или профессия, место работы (наименование учреждения или организации, населенного пункта), контактная информация (email, телефон);

- заглавие публикуемого материала;

- индекс УДК;

- аннотацию текста публикуемого материала (не более четырех предложений) и ключевые слова (на русском и английском языке). Аннотация в целом и любая ее часть не должны быть перифразом заглавия статьи. Ключевые слова (не более семи речевых единиц) (на русском и английском языке) должны отражать суть работы, научную новизну;

- заявленный вклад авторов (если два автора).

4. Объем статьи – от 5 страниц текста, набранного в соответствии с указанными ниже требованиями.

5. Технические требования:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт – Times New Roman, кегль – 14 пунктов, междусторочный интервал – 1,5;

- параметры страницы: поля верхнее, нижнее – 2 см, правое – 2,5 см, левое – 1,5 см;

- абзацный отступ – 1,25 см, выравнивание по ширине;

- ссылки на источник даются по тексту – в скобках, в виде списка литературы в конце рукописи, оформленные по ГОСТ 7.0.5-2008.

6. Публикация статей бесплатно.

Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания. Статьи, соответствующие данным требованиям, проверяются программой «Антиплагиат». Не принимаются статьи, имеющие менее 70% оригинального текста.

С каждым автором заключается лицензионный договор о передаче Институту прав на использование представленных им материалов. Этим же договором автор гарантирует, что является обладателем исключительных прав на представляемое произведение.

К рассмотрению не принимаются работы, опубликованные в других изданиях.

Редакционная коллегия оставляет за собой право направлять на рецензирование, дополнительное рецензирование или отклонять предлагаемые к публикации работы.

Авторы полностью несут ответственность за подбор и достоверность излагаемых фактов, цитат, версий английского перевода, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

Рукописи принимаются ответственным секретарем редколлегии Зотиной Еленой Владимировной (тел. (843) 537-62-13, электронный адрес vestnikkui@mail.ru, с пометкой «Для электронного журнала»).